

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



45 2020
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (335) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Леонид Витальевич Канторович* (1912–1986), советский математик и экономист, один из создателей линейного программирования.

Леонид Канторович родился в Петербурге, в семье врача. Во время гражданской войны семья год провела в Белоруссии. В 1922 году отец умер, и Леонид с братом и сестрой остались на попечении матери.

В возрасте четырнадцати лет он поступил в Ленинградский университет. По окончании математического факультета учился в аспирантуре университета. Был преподавателем, а затем и профессором Ленинградского института инженеров промышленного строительства. В 22 года Леонид стал профессором ЛГУ, а после восстановления системы академических степеней ему была присвоена ученая степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации.

В 1938 году Канторович женился на Наталье Ильиной, враче по профессии. У них родилось трое детей: дочь Ирина и сыновья Всеволод и Виталий, погибший во время эвакуации из Ленинграда.

В 1930-е годы, в период интенсивного экономического и индустриального развития СССР, Канторович был в авангарде математических исследований и стремился применить свои теоретические разработки в практике растущей советской экономики. Так, консультируя фанерный трест по проблеме эффективного использования лущильных станков, Канторович понял, что дело сводится к задаче максимизации линейной формы многих переменных при наличии большого числа ограничений в форме линейных равенств и неравенств. Он модифицировал метод разрешающих множителей Лагранжа для ее решения и понял, что к такого рода задачам сводится колоссальное количество проблем экономики. Позднее Леонид Витальевич опубликовал работу «Математические методы организации и планирования производства», в которой описал задачи экономики, поддающиеся открытому им математическому методу, и тем самым заложил основы линейного программирования.

Он начал обращаться со своими предложениями в Госплан, и его доклад был обсужден на совещании в кабинете председателя Госплана Н. А. Вознесенского. Однако метод

Канторовича был отвергнут как противоречащий теории трудовой стоимости Маркса.

В послевоенные годы по распоряжению Сталина расчетная группа ученого была подключена к разработке ядерного оружия. В 1949 году он стал лауреатом Сталинской премии «за работы по функциональному анализу».

Канторович предложил оптимальный метод распила фанерного листа, этот метод в том числе попытались применить к разрезанию стальных листов, и со временем он был внедрен в широкую практику. Канторович также был автором модели оригинальной релейной клавишной машины для автоматического выполнения арифметических операций, которая выпускалась на трех заводах в течение десяти лет вплоть до появления калькуляторов.

Леонид Витальевич был среди ученых первого призыва Сибирского отделения АН СССР. С 1960 года он жил в Новосибирске, где создал и возглавил математико-экономическое отделение Института математики СО АН СССР и кафедру вычислительной математики Новосибирского университета. Потом работал в Москве, в Институте управления народным хозяйством Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике и во ВНИИСИ ГКНТ и АН СССР.

Работая по ночам и имея склонность к опозданиям, что заставляло его часто пользоваться такси, Канторович обратил внимание на частые простои машин и нежелание водителей совершать короткие поездки. Применив методы математического моделирования, он и группа молодых ученых вывели экономически обоснованные тарифы на поездки: была введена плата за посадку и несколько уменьшена такса за километраж. Предложение Канторовича было опубликовано в самом престижном математическом журнале страны — «Успехи математических наук» — и применено таксопарками по всему Союзу.

В 1964 году Канторович был избран академиком АН СССР. За разработку метода линейного программирования и экономических моделей ученый был удостоен Ленинской премии. В 1975 году совместно с Тьяллингом Купмансом он стал лауреатом Нобелевской премии по экономике «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Вереина М. И.**
Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран73
- Горячев П. С.**
Проблемы квалификации прокурором составных преступлений75
- Гридина А. Л.**
Возмещение ущерба (убытков) в результате ДТП в суде, если виновник не имеет полиса ОСАГО .. 77
- Гундарева Е. О.**
Перспективы квалификации преступлений, связанных с преднамеренными банкротствами79
- Дацко Ю. М.**
Проблемы правового регулирования самозанятых граждан81
- Долганова Н. В.**
Судебная система Германии: некоторые особенности структуры судов82
- Загидулина Ю. П., Васильева К. И.**
Юридическая техника подготовки нормативно-правовых актов84
- Иванников Д. С.**
Эволюция развития российского законодательства об арендных отношениях86
- Иванов В. С.**
Актуальные вопросы правового положения иностранных граждан и регулирования миграционных процессов в государственной политике 90
- Калинин И. Б., Ондар Ш. М.**
Место мирового соглашения в системе примирительных процедур, существующих в Российской Федерации92
- Калинин И. Б., Ондар Ш. М.**
Порядок оформления и утверждения судом мирового соглашения94
- Камалова Д. В.**
К вопросу об объективной стороне кражи96
- Катиркина Н. В.**
Развитие бесплатной юридической помощи в системе публичной власти Российской Федерации99
- Ким А. Е.**
К вопросу о правовом статусе Пенсионного фонда РФ 102
- Ковалев Р. Д.**
Ответственность «без вины» в гражданском праве 104
- Ковалев Р. Д.**
Понятие вины в гражданском праве 105
- Ковылов А. В.**
Понятие ответственности в муниципально-правовых отношениях 107
- Коростелёва Р. В.**
Особенности административно-правового статуса юридического лица 110
- Коротков А. В., Лашова У. В.**
Гуманизация как направление современной уголовной политики в России: проблемы и противоречия 112
- Кувалдина А. В.**
О системе предоставления государственных услуг в Российской Федерации 115
- Кулахметов В. И.**
Особенности первоначального этапа расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств 117

Лазарь В. А. Методика расследования торговли людьми, взаимодействие оперативно-розыскных и следственных подразделений.....	118	Машакова М. А. Профессионализм государственных служащих как фактор роста эффективности государственного управления.....	134
Лекомцева А. С. Проблемы исполнения медиативного соглашения	120	Машакова М. А. Дисциплинарная ответственность государственных служащих	136
Ломаев П. А. Проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации	123	Мордованюк А. А. Статус прокуратуры в российском праве: взгляд законодателя.....	138
Лютер А. А. Внедрение прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц: проблемные аспекты вопроса	126	Морозова Е. Л. Понятие справедливости и условия её реализации в арбитражном процессе	140
Макарова-Землянская А. А. Юридический статус каршеринга в современном законодательстве	128	Мусинян А. Н. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.....	142
Максимов А. А.О Разрешение споров в праве интеллектуальной собственности	130	Мусинян А. Н. Прокурорский надзор в области защиты трудовых прав граждан.....	146

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран

Вереина Марина Ивановна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье исследуются подходы к уголовно-правовой регламентации института необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран, выявляются достоинства и недостатки действующих зарубежных правовых норм о необходимой обороне.

Ключевые слова: необходимая оборона, правомерная защита, зарубежные страны.

Изучение законодательства зарубежных стран имеет важное теоретическое и практическое значение для совершенствования национального права. Сопоставление и сравнение норм национального и зарубежного права позволяют определить схожие аспекты отдельных правовых институтов, а также их различия, выявить достоинства и недостатки действующих правовых норм, что в дальнейшем будет основой для совершенствования и обновления национального законодательства.

В настоящее время институт необходимой обороны находит свое отражение в уголовном законодательстве большинства стран мира. В то же время в зависимости от конкретной страны, а также от правовой системы, к которой она относится, регламентация института необходимой обороны различается.

Так, Уголовный кодекс Франции (далее — УК Франции), принятый в 1992 г., предусматривает «институт правомерной защиты». Нормы, посвященные правомерной защите, закреплены в статьях 122–5–122–6 УК Франции и включены в раздел «Основания ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения». В соответствии с данными статьями «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при наличии необоснованного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает в то же самое время какое-либо действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства» [1, с. 75].

Исходя из указанной нормы, к условиям правомерной защиты следует отнести следующие:

- 1) наличность посягательства;
- 2) необоснованное посягательство;
- 3) своевременность защиты;

4) соразмерность средств защиты тяжести посягательства;

5) возможность защищать как себя, так и другое лицо.

Кроме того, «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое для пресечения совершения преступления или проступка против собственности совершает необходимое действие по защите, за исключением умышленного убийства, если используемые средства защиты соответствуют тяжести деяния» [1, с. 75]. Таким образом, в случае защиты собственности УК Франции устанавливает дополнительные условия ее правомерности, а именно:

1) посягательство должно быть уже начавшимся, то есть при угрозе такого посягательства действия по защите не будут считаться правомерными;

2) не допускается причинение смерти посягающему лицу, если такое посягательство не было сопряжено с насилием;

3) посягательство может быть не любым, а только таким, которое содержит в себе признаки проступка или преступления.

Стоит отметить, что ст. 122–6 УК Франции закрепляет еще два отдельных случая, при которых действия обороняющегося представляют собой правомерную защиту. К ним относятся:

1) проникновение, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана, ночью в жилище;

2) защита себя от совершающих кражу или грабеж, сопряженных с применением насилия.

Таким образом, в отличие от российского законодательства, УК Франции рассматривает правомерную защиту как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности. Кроме того, французское уголовное законодательство достаточно четко регламентирует условия правомерности такой защиты, однако эти условия во многом носят оценочный характер, что является не-

достатком. Стоит также отметить, что УК Франции не закрепляет специальных норм, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (далее — УК ФРГ), принятый в 1871 г., содержит главу «Необходимая оборона и крайняя необходимость» и определяет юридическую природу необходимой обороны как обстоятельства, исключающего ответственность. Ч. 2 п. 32 УК ФРГ закрепляет понятие необходимой обороны: «это защита, которая требуется для того, чтобы отразить на личное противоправное нападение на себя или кого-либо другого» [2, с. 19].

Уголовное законодательство Германии так же, как и нормы российского права, предусматривает две группы условий правомерности необходимой обороны: относящиеся к посягательству и относящиеся к защите. В целом, подходы к определению содержания этих условий в законодательстве указанных государств являются схожими, в связи с чем нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе в рамках данной статьи.

Вопросу превышения пределов необходимой обороны посвящен п. 33 УК ФРГ, предусматривающий следующее положение: «если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, то он не наказывается» [2, с. 19]. Следует сказать, что подобная формулировка является не совсем удачной, поскольку не так просто встретить случай обороны, когда бы обороняющийся не находился в состоянии страха, испуга, замешательства [3, с. 12]. Кроме того, УК ФРГ, как и УК Франции, не содержит специальных составов преступления, предусматривающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Далее обратимся к уголовному законодательству стран, относящихся к англо-саксонской системе права. Так, правовое регулирование института необходимой обороны в Англии осуществляется Законом «Об уголовном праве» 1967 г. Ст. 3 данного закона устанавливает, что лицу разрешено применить разумную силу для предотвращения преступления, либо при производстве законного ареста правонарушителя или подозреваемого, либо во время оказания помощи такому аресту. Стоит отметить, что данная норма лишь в общем виде предоставляет лицу право применения силы в отношении другого лица, не уточняя пределы допустимости применения такой силы, а также множество других вопросов, закрепленных в законодательстве многих стран романо-германской правовой системы. Вероятно, решением данной проблемы является использование судебного прецедента, который является источником права в Англии.

Говоря об институте необходимой обороны в американском праве, важно отметить, что законодательство США имеет два уровня: федеральный и уровень штата. Правовое регулирование института необходимой обороны осуществляется законодательством штатов и Примерным Уголовным кодексом США (далее — Примерный

УК США), принятым в 1962 г. Согласно американскому уголовному праву необходимая оборона именуется «защитой». Примерный УК США определяет защиту как правомерное поведение и устанавливает виды правомерной защиты. Тем не менее, в данном кодексе отсутствует упоминание о превышении пределов защиты, а также не предусмотрены специальные нормы об уголовной ответственности за действия, совершенные при превышении пределов защиты.

Наиболее же законодательно урегулированным институтом необходимой обороны является в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк (далее — УК штата Нью-Йорк). Так, согласно УК штата Нью-Йорк применение физической силы будет считаться правомерным действием в следующих случаях:

- 1) защита себя и других лиц;
- 2) защита помещений и недвижимости;
- 3) предотвращение или пресечение кражи; 4) производство ареста или предотвращение бегства из-под стражи [4, с. 111].

Кроме того, УК штата Нью-Йорк предусматривает условия правомерности применения физической силы по отношению к другому лицу, относя к ним следующие: наличие или угроза применения противоправной физической силы со стороны другого лица; поведение нападающего не было спровоцировано действиями обороняющегося; обороняющийся не был первоначальным агрессором; примененная физическая сила не является результатом поединка по соглашению и не санкционирована правом.

УК штата Нью-Йорк также регламентирует конкретные случаи, при которых причинение смерти нападающему будет считаться правомерным. Например, ч. 2 п. 35.15 предусматривает, что «лицо может применять смертельную физическую силу к другому лицу, если оно разумно полагает, что такое другое лицо:

а) применяет или вот-вот начнет применять смертельную физическую силу; однако даже в этом случае деятель не может применять смертельную физическую силу, если он знает, что, отступив, он может с полной безопасностью для себя и других избежать необходимости ее применения; однако деятель не обязан отступить, если он:

— находится в своем жилище и не является первоначально агрессором;

— является служащим полиции, должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка;

б) совершает или пытается совершить похищение человека, насильственное половое сношение (изнасилование), насильственное извращенное половое сношение или ограбление...» [4, с. 112].

Как мы видим, уголовное законодательство США гораздо более детально регламентирует институт необходимой обороны по сравнению с английским правом. Кроме того, главным достоинством американского законодательства выступает факт строгого определения в законе случаев, когда причинение смерти нападающему

считается правомерным, поскольку это существенно облегчает деятельность суда при оценке действий обороняющегося.

Довольно интересным представляется подход к регламентации института необходимой обороны в Швейцарии. Так, в соответствии со ст. 33 УК Швейцарии «если на кого-то неправомерно нападают или кому-то непосредственно угрожают нападением, то он или любой другой имеют право отразить посягательство способом, соразмерным обстоятельствам» [5, с. 205]. Исходя из приведенной формулировки, можно сделать вывод об отсутствии в уголовном законодательстве Швейцарии строго определенных объектов защиты в рамках реализации права на необходимую оборону. Кроме того, УК Швейцарии не определяет критериев правомерности необходимой обороны и не содержит понятие превышения ее пределов, при этом указывая, что если обороняющийся превышает пределы необходимой обороны, то судья смягчает наказание по собственному усмотрению. В то же время превышение пределов необходимой обороны не влечет уголовной ответственности в случае оправданного состояния возбуждения или внезапного испуга, вызванного нападением. Таким образом, институт необходимой

обороны в уголовном законодательстве Швейцарии носит в значительной степени оценочный характер, вместе с тем предоставляя суду большие возможности по применению института необходимой обороны.

На основании проведенного исследования можно отметить, что в целом институт необходимой обороны находит свое отражение во всех правовых системах. При этом имеются расхождения в терминологии, определении юридической природы необходимой обороны, а также в детальности законодательного урегулирования данного института. Тем не менее, общим для всех рассмотренных нами стран является отсутствие в уголовном законодательстве правовых норм, предусматривающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны. К достоинствам зарубежного уголовного законодательства следует отнести подробную регламентацию особенностей применения необходимой обороны в зависимости от объекта посягательства, а также указание на конкретные случаи, при наличии которых допускается причинение смерти нападающему. Именно эти положения могут быть применены в российском уголовном законодательстве в рамках совершенствования института необходимой обороны.

Литература:

1. Уголовный кодекс Франции / под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. — СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. — 648 с.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / под ред. Д. А. Шестакова. — СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. — 524 с.
3. Герасимова, Е. В. История развития необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2016. — № 17. — с. 1–14.
4. Крылова, Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). — М.: Зерцало, 1998. — 208 с.
5. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. А. В. Серебренниковой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 350 с.

Проблемы квалификации прокурором составных преступлений

Горячев Павел Сергеевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Осуществление деятельности по применению уголовно-правовых норм за совершение сложных единичных преступлений, образующих составные преступления, влечет за собой ряд сложностей не только у органов предварительного расследования и суда, но и органов прокуратуры при квалификации указанных деяний, разграничении составных деяний и совокупности преступлений, вопросах построения санкций за составные преступления, определении момента окончания отдельных видов сложных единичных преступлений, установлении времени их совершения и ряде других ежедневно возникающих проблем.

Актуальность исследования обусловлена назревшей необходимостью всестороннего анализа составных преступлений по содержанию и форме их законодательного описания, продолжения выработки критериев, позволяющих разграничивать сложные составные преступления и совокупность преступлений, определения путей совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за составные преступления с целью назначения справедливого, и что немало важно, основанного на законе наказания.

Указанные проблемы проявляются, в первую очередь, в недостатках законодательного регламентирования квали-

фикации составных деяний. Вопросы понятия составного преступления и выделение его признаков представляют одну из центральных тем исследования на протяжении многих лет среди теоретиков в области уголовного права.

Ныне действующий уголовный закон с целью обозначения составного преступления использует в диспозициях конкретного состава три приема юридической техники: вводит слово сопряженное (или связанное), перечисляет преступления, образующие составное преступление, обозначает обобщенным термином ряд преступлений, которые входят в объективную сторону составного деяния.

Проанализировав данную проблему, можно сделать вывод, что выработанные в науке уголовного права критерии имеют незаконченный характер, в силу чего не позволяют во всех без исключения случаях проводить четкое различие между совокупностью преступлений и составными деяниями. Неправильная правовая оценка и квалификация содеянного как совокупности преступлений в тех случаях, когда имеет место лишь одно преступление, и наоборот, квалификация нескольких преступлений как единого составного преступления ведут к серьезным нарушениям законности и неблагоприятно сказываются на борьбе с преступностью в целом.

Изучив научную литературу по исследуемой теме, по нашему мнению, под составным преступлением следует понимать предусмотренное законом в качестве одного состава преступления общественно опасное деяние, состоящее из одного и более взаимосвязанных преступных актов, посягающее на единый объект, обладающее следующими признаками:

- а) составное преступление посягает на единый объект;
- б) в основе составного преступления лежат несколько самостоятельных (если рассматривать их изолированно) преступных актов;
- в) деяния, входящие в составное, взаимосвязаны друг с другом и охватываются единым умыслом;
- г) признаки, характеризующие составное преступление, предусмотрены в конкретной уголовно-правовой норме в качестве одного состава преступления.

Значение правильной квалификации прокурором составных и смежных с ними преступлений сложно переоценить. Правильность выбора, толкования и применения уголовно-правовой нормы в каждом конкретном случае влияет на судьбы конкретных людей, а, следовательно, и соблюдение принципов законности, гуманизма, вины, справедливости. Основная функция квалификации прокурором составных преступлений заключается в недопущении правоприменительных ошибок при выборе виновному лицу наказания.

Анализ законодательства, регламентирующего полномочия прокурора, позволил выделить два основных способа осуществления прокурором своих полномочий в части квалификации составных преступлений:

1. Возврат уголовного дела дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема об-

винения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков, который на практике применяется довольно часто;

2. Изменение обвинения при поддержании государственного обвинения в суде. Данный способ реализации прокурором своих полномочий проявляется в праве изменения обвинения при рассмотрении уголовного дела. Как отмечал Ф. Н. Фаткуллин, изменение обвинения представляет собой устранение определенных пробелов, внесение уточнений, переформулирование ранее предъявленного обвинения [1]. Заявляя ходатайство об изменении обвинения в сторону смягчения либо отказе от него, прокурор выполняет правозащитную функцию.

Основными мерами прокурорского реагирования в части выявления нарушений квалификации того или иного преступления при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования являются требование и представление. Представление в силу статьи 24 Федерального закона «О прокуратуре РФ» вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме. Дефиниции требования прокурора не содержится в ФЗ «О прокуратуре РФ», однако ст. 6 указанного закона содержит положение об обязательности исполнения требований прокурора и подлежит безусловному исполнению в установленный срок.

Представляется необходимой корректировка ныне действующих законодательных норм в части квалификации единых составных преступлений, которые имеют повышенное значение в связи с соблюдением принципа справедливости. На наш взгляд, нельзя говорить о справедливости, как таковой, в случае назначения наказания за совершение нескольких преступлений со значительным временным разрывом и без наличия взаимосвязи преступлений. Усматривается умаление значения личностей потерпевших в случаях назначения лицу, совершившему несколько не взаимосвязанных между собой со значительным временным разрывом преступлений, в случаях квалификации их как единого целого.

В связи с изложенным, необходимо сформулировать теоретические положения, которые могут в дальнейшем использоваться в целях научной разработки рекомендаций для сотрудников органов прокуратуры при квалификации составных преступлений с целью справедливого и эффективного назначения наказания.

Именно поэтому правильная квалификация прокурором составных преступлений имеет повышенное значение в рамках уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Фаткуллин, Ф. Н. Обвинение и изменение его в суде. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. — с. 112–130.

Возмещение ущерба (убытков) в результате ДТП в суде, если виновник не имеет полиса ОСАГО

Гридина Анна Леонидовна, студент
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Статья посвящена вопросу возмещения вреда после ДТП. В статье определен круг лиц, которые обязаны возместить вред в результате ДТП. Также рассмотрены способы определения видов повреждений транспортных средств. В статье приведены примеры из практики.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, транспортное средство, автогражданская ответственность, обязанность возмещения вреда, характер повреждений

Compensation for damage (losses) as a result of an accident in court, if the culprit does not have an OSAGO policy

Gridina Anna Leonidovna, student
Far Eastern State Transport University (Khabarovsk)

The article is devoted to the issue of compensation for damage after an accident. The article defines the circle of persons who are obliged to compensate for the damage resulting from an accident. Methods for determining the types of damage to vehicles are also considered. The article provides examples from practice.

Key words: source of increased danger, vehicle, civil liability, obligation to compensate for damage, nature of damage

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [1].

Согласно п. 1 ст. 14.1 Федерального закона 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» потерпевший имеет право предъявить требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, непосредственно страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств: в результате ДТП вред причинен только имуществу; ДТП произошло с участием двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с настоящим Федеральным законом [3].

Несмотря на то, что страхование автогражданской ответственности является обязательным, в настоящее время граждане вынуждены обращаться в суд за возмещением

вреда после ДТП, предъявлять иски к страховым компаниям, а к физическому лицу если данное лицо не имело на момент ДТП полиса ОСАГО.

Имеется ряд положений по данному поводу.

В соответствии с п. 2 ст. 937 Гражданского кодекса РФ, если лицо, на которое возложена обязанность страхования, не осуществило его или заключило договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с условиями, определенными законом, оно при наступлении страхового случая несет ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должно было быть выплачено страховое возмещение при надлежащем страховании.

Статьей 1064 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. п. 2 и 3 ст. 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.).

По смыслу приведенной правовой нормы, ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред несет его собственник, если не докажет, что право владения источником передано им иному лицу в установленном законом порядке.

Таким образом, в соответствии со ст. 56 ГПК РФ, бремя доказывания передачи права владения иному лицу как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности возлагается на собственника транспортного средства [2].

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018)
3. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»
4. Положения «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Банком России 19 сентября 2014 года № 432-П»
5. Гражданское дело Благовещенского городского суда № 2-9534/2018 ~ М-9472/2018

В следствии этого, даже при обращении в суд у сторон возникают споры связанные с виновностью лица, нередко случаи когда лицо отказывается возмещать ущерб в полном объеме, ссылаясь на то, что характер повреждений не соответствует сумме заявленного ущерба.

По ходатайству несогласной стороны суд назначает по делу судебную экспертизу для установления суммы ущерба или же установить характер повреждений.

По делам возмещения вреда по ОСАГО назначают трассологическую, автотехническую и оценочную экспертизы.

После проведения экспертизы судья дает оценку данному заключению.

В моей практике был случай, когда лицо в зале судебного заседания отказывалось возмещать ущерб, который был причинен ТС истцу в размере 120 600 тысяч рублей, обосновывая это тем, что бампер и расходные материалы стоят гораздо меньше, а именно 6 тысяч рублей. Ответчиком были предоставлены чеки с «аторазборов» о том, что сумма бампера составляет в пределах 5–6 тысяч рублей.

Лицо не понимало и не хотело понимать, что ремонт ТС производится согласно Положениям «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Банком России 19 сентября 2014 года № 432-П» [4].

А значит, ТС должно быть приведено в до аварийное состояние. Если на ТС была установлена запасная часть стоимостью 120 600 рублей, значит после ДТП должна быть выплачена компенсация с учетом износа или же без такового [5].

Обращение в суд с требованием о возмещении вреда всегда процесс имеет затяжной характер, так как лица являющиеся ответчиками в большинстве случаев не согласны с требованиями, просят о назначении по делу судебной экспертизы, что затягивает процесс рассмотрения спора.

На мой взгляд, для того, чтобы обезопасить себя от проблем связанным с возмещением ущерба при ДТП, необходимо вовремя страховать автогражданскую ответственность. Полис стоимостью, которая для каждой марки транспортного средства рассчитывается самостоятельно, рациональней, чем возмещать полную стоимость ущерба при ДТП.

Перспективы квалификации преступлений, связанных с преднамеренными банкротствами

Гундарева Екатерина Олеговна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с квалификацией преступлений по ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет вопросу перспективы использования данных статей в будущем и их возможной декриминализации.

Цель исследования: определить основные причины, по которым преступления, обладающие признаками преднамеренного банкротства, не квалифицируются по ст. 196 УК РФ.

Задачи исследования: проанализировать судебную статистику о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. Изучить сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. Проанализировать причины, по которым преступления, обладающие признаками преднамеренного банкротства, не квалифицируются по ст. 196 УК РФ.

Методы исследования: анализа статистических данных, сравнение, наблюдение, а также диалектический и логический методы.

По результатам исследования автор приходит к выводу о возможной декриминализации ст. 196 УК РФ в будущем, но не поддерживает эту инициативу. Автор статьи предлагает возможные пути решения проблемы неэффективного использования данной нормы.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, криминальное банкротство, банкротство, декриминализация.

В соответствии со ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ, уголовный закон), под преднамеренным банкротством понимается совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб [1].

Уже не раз в Общественном совете при Министерстве внутренних дел обсуждался вопрос о необходимости отмены статей о криминальных банкротствах. Так на заседании в апреле 2019 года обсуждалась декриминализация ст. 196 и ст. 197 УК РФ в связи с тем, что реально на практике данные нормы не используются [2]. Действия недобросовестных предпринимателей, которые приводят к преднамеренному банкротству, квалифицируются по иным статьям уголовного закона, либо вообще рассматриваются в рамках процедуры банкротства в арбитражном суде. Вывод активов часто квалифицируется по ст. 159 и 160 УК РФ. Возбудить уголовные дела по этим статьям зачастую быстрее и проще. Уголовные дела, связанные с преднамеренным банкротством трудно возбуждать и расследовать по ст. 196 УК РФ, а именно тяжело установить выгодоприобретателя, в связи с чем существует проблема с доказательством вины.

В соответствии с результатами процедур в делах о банкротстве за 1 кв. 2019 года на основании 4 856 опубликованных отчетов арбитражных управляющих, признаки

преднамеренного банкротства были обнаружены в 286 случаях [3]. Это 5,88 % от общего числа банкротств с опубликованными отчетами только в 1 кв. 2019 года. Отметим, что несмотря на то, что публиковать отчет о процедуре банкротства должника — это установленная законом обязанность арбитражных управляющих, зачастую они этого не делают. Поэтому, данная статистика не до конца отражает реальное положение дел.

По данным же Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первые 6 месяцев 2019 г. заключения арбитражного управляющего об установлении наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства были представлены в 28 делах о банкротстве юридических лиц, в 7 делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей, в 313 делах граждан, не имеющих статус индивидуального предпринимателя [4]. Итого, 348 дел из 35 628 рассмотренных в указанный период дел, что составляет 0,97 % от общего числа банкротств в 1 полугодии 2019 года.

Исходя из Обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 г. не удастся сделать вывод, сколько по итогу уголовных дел возбуждено за первое полугодие 2019 года по ст. 196 УК РФ. В то время как по делам о мошенничестве по статьям 159–159.6 УК РФ было вынесено 22,8 тыс. приговоров [5]. Однако, есть весьма конкретная статистика по делам о преднамеренных банкротствах за период с 2014 по 2017 гг. Так по ст. 196 УК РФ за 4 года было вынесено всего 42 приговора [6].

На основании приведённой статистики относительно использования статьи 196 УК РФ можно сделать вывод, что несмотря на довольно частое выявление арбитражными

управляющими признаков преднамеренных банкротств в процедурах банкротств юридических и физических лиц, сложно говорить об эффективности использования и вынесении приговоров по статье 196 УК РФ.

Приведенная выше статистика также отражает тот факт, что в признаках преднамеренного банкротства нередко легко обнаружить признаки других преступлений, что порождает неоднозначную практику использования совокупности преступлений.

Также, на неиспользование ст. 196 УК РФ, на наш взгляд, влияет не до конца понятная роль арбитражных судов в банкротных делах с признаками преднамеренного инициирования процедуры. Ни законодатель, ни Верховный суд Российской Федерации не разъясняли, необходимо ли решение арбитражного суда о неспособности лица удовлетворить требования кредиторов, чтобы начать преследование по ст. 196 УК РФ? И каким должно быть это решение, о введении одной из процедур банкротства или уже о ее завершении или прекращении?

Лицо становится банкротом только в конкурсном производстве, если это юридическое лицо, и в процедуре реализации имущества, если это физическое лицо, так как на любом этапе до этих процедур у банкрота сохраняется гипотетическая возможность погасить или реструктуризировать задолженность, а значит он еще не банкрот, до вынесения решения о введении конкурсного производства или реализации имущества. Остается вопрос, является ли препятствием для уголовного преследования по ст. 196 УК РФ процедура банкротства, которая еще не подразумевает продажу имущества, но уже содержит признаки преднамеренности. Достаточно ли для применения статьи 196 УК РФ установления действий, повлекших неспособность должника удовлетворить требования кредиторов.

Велика вероятность, что в будущем ст. 196 УК РФ будет полностью перекрыта составами многих других преступлений, в особенности статьей 159 УК РФ. Автор данной работы считает, что грамотные разъяснения Верховного суда РФ по применению уголовных банкротных статей в судебной практике значительно бы изменили текущую статистику в сторону активного использования ст. 196 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [Электронный ресурс]// Режим доступа: СПС КонсультантПлюс
2. В МВД предлагают исключить из УК РФ статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3954944>
3. Результаты процедур в делах о банкротстве за 1 кв. 2019 года. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/245629a1-5e47-4a11-a142-8f128ff402ed?attempt=2>
4. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2019 года. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5082>
5. Обзоры деятельности судов. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>
6. Обзоры деятельности судов. Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014, 2015, 2016, 2017 гг. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>

В то же время, значительно на ситуацию по использованию уголовных норм по криминальным банкротствам могли бы повлиять кредиторы недобросовестных банкротов или кредиторы организаций, подвергшихся рейдерству через преднамеренное банкротство. Активные действия кредиторов по защите своих прав посредством обращений с возбуждением уголовных дел о преднамеренном банкротстве способствовали бы тому, что недобросовестные менеджеры компаний или рейдеры получили бы достойный квалифицированный отпор от профессиональных юристов, ведь, как правило, в банкротствах юридических лиц кредиторами выступают банки, зачастую очень крупные банки, которые могут себе позволить иметь квалифицированных юристов.

Однако, основываясь на личный опыт автора данной статьи, не приходится говорить о готовности банков выходить на уголовно-правовое поле и наказывать преступников, что могло бы привести к позитивной статистике уменьшения случаев преднамеренных банкротств и рейдерства в стране. Ведь так уютно оспаривать сделки бенефициаров бизнеса и пытаться хотя бы частично удовлетворить свои требования в цивилизованном Арбитражном суде.

Государству важно бороться с экономической преступностью, чтобы быть привлекательным для бизнеса, для иностранных инвестиций и развивать рыночную экономику. Преднамеренные банкротства одни из самых опасных экономических преступлений хотя бы потому, что они обладают очень высоким уровнем латентности.

Для борьбы с экономическими преступлениями и, в частности, с преднамеренными банкротствами, важно заниматься повышением квалификации кадров МВД, чтобы они могли действительно противостоять квалифицированным профессиональным юристам со стороны преступников.

Возможно, есть более короткий и эффективный путь. Предположим, государству и законодателю следует обратить внимание на структуры, где уже есть квалифицированные кадры, знания и опыт которых может быть направлен против экономических преступников.

Проблемы правового регулирования самозанятых граждан

Дацко Юрий Михайлович, студент магистратуры
Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко (г. Тирасполь)

В данной статье предпринята попытка определить ключевые особенности правовой категории «самозанятые», поднимается вопрос о необходимости внесения изменений в действующее законодательство в отношении «самозанятых», а также выявляются существенные различия между категориями «самозанятые» и «индивидуальные предприниматели».

Ключевые слова: самозанятые граждане, занятость, статус самозанятых граждан, индивидуальный предприниматель.

Необходимость придания самозанятым гражданам правового статуса возникла в 2016 году. Потребность о придании самозанятым гражданам правового статуса отметил Президент Российской Федерации в своём ежегодном послании.

Приняв к сведению мнение Главы государства, государственным аппаратом была запущена активная работа по направлению формирования правовой базы для данной категории населения.

При попытке найти определение термина «самозанятые» возникает ряд сложностей. С 2017 года в Российской Федерации действует Международный стандарт по безопасности труда, содержащий следующее определение: «Самозанятый-человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства» [1].

Так, вышеуказанная формулировка не подразумевает трудовых отношений. Выходит, что самозанятый не является ни работником, ни работодателем.

Мы можем наблюдать ничто иное как пограничную категорию, сочетающую в себе признаки как наемного работника, так и предпринимателя [2].

Проблема формирования правового поля для самозанятых граждан в России стала весьма актуальной прежде всего, в условиях невозможности наложения налогового бремени на данную категорию.

Складывается ситуация, при которой в Российской Федерации самозанятые не платят прямые налоги, а также лишены социальных гарантий. Последнее противоречит основным целям социального государства.

Данная проблема является достаточно острой и актуальна как для миллионов граждан, так и для бюджетной системы Российской Федерации [3].

Правовая позиция по данному вопросу была обозначена Конституционным судом Российской Федерации и состоит в том, что выбор гражданином той или иной формы реализации права на труд влечет для него определенные правовые последствия, обусловленные правовым статусом, который представляет собой совокупность прав, обязанностей, государственных гарантий их реализации и мер ответственности, исходя из существа анализируемой нами деятельности, ее целевой направленности

и фактического положения лица в порождаемых этой общественно полезной деятельностью отношениях [4].

Следует отметить, что деятельность самозанятых как правило осуществляется в областях, где во взаимоотношениях сторон предпринимательской деятельности отсутствуют какие-либо посредники или третьи лица, а оплата производится наличными денежными средствами. Так, вопрос необходимости установления правового поля самозанятых граждан стал актуальным в виду отсутствия необходимости для самозанятых граждан регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Например, из-за отсутствия для самозанятого необходимости найма персонала.

В то же время процесс регистрации в качестве индивидуального предпринимателя обременяется массивом бюрократических процедур и налоговым бременем, что также не относится к преимуществам данной модели.

Соответственно, режим индивидуального предпринимателя не является наилучшей моделью регулирования деятельности самозанятых граждан, что приводит к необходимости законодателем создания и принятия отдельной, новой модели осуществления трудовой деятельности.

Исходя из того, что категория «самозанятые» не упоминается в разделе XII Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» самозанятые граждане лишаются таких трудовых прав, как нормирование рабочего времени и времени отдыха, правила об охране труда.

Не предусмотрены также основания привлечения самозанятых граждан к ответственности за нарушения норм трудового законодательства.

В Трудовой кодекс Российской Федерации вносятся поправки, устанавливающие, что гражданин, нанимающий работников для личного обслуживания, фактически не может нести обязанности, предусмотренные кодексом, а именно заключение трудового договора в письменной форме, уплата страховых взносов и т. д.

Основное отличие в правовом статусе индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина состоит в том, что сфера занятости самозанятых лиц ограничена услугами для личных, домашних и иных нужд граждан, определенных законом, у индивидуальных предпринимателей таких ограничений нет [5].

Также самозанятые не платят обязательные страховые взносы во внебюджетные фонды. Индивидуальные предприниматели платят такие взносы вне зависимости от факта деятельности. Самозанятым гражданам по общему правилу не начисляется трудовой стаж.

Перед началом деятельности индивидуальные предприниматели проходят полноценную процедуру регистрации. Постановка на учёт самозанятого происходит в уведомительном порядке. Индивидуальный предприниматель имеет право нанимать наемных работников, а у самозанятых граждан такая возможность отсутствует. Индивидуальным предпринимателям вменена обязанность сдавать в налоговые органы отчетность, отражающую их деятельность, а самозанятые граждане такую отчетность не предоставляют.

Необходимо подчеркнуть, что формирующаяся модель определения статуса самозанятых граждан должна

обеспечивать благоприятные экономико-правовые условия для осуществления самозанятыми гражданами деятельности в случае приобретения ими формального статуса.

В сложившейся ситуации развитие законодательства должно идти в направлении понижения издержек самозанятых, связанных с приобретением и сохранением формального статуса.

Процесс регистрации должен быть упрощен, обязанности по ведению учета — минимизированы, налоговое бремя — уменьшено.

В первую очередь необходимо создать для самозанятых правовой режим, соответствующий специфике их деятельности. Его основой, безусловно, должен стать специальный налоговый режим.

Литература:

1. ГОСТ 12.0.0004–2015. Международный стандарт. Система безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения. с. 6.
2. Лысенко Е.Д. Актуальные проблемы правового регулирования самозанятости // Юридическая пресса. — Публично-правовые исследования. — 2017. — №2.
3. Семенова Т.А., Чуднов И.А. Правовое регулирование самозанятости: советский опыт и современные реалии // Актуальные вопросы частного права. — Правоведение. — 2017. — №4.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 11-П по делу о проверке конституционности абз. 10 ст. 2 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н. И. Гущина // СЗ РФ. 2010. № 23. Ст. 2934.
5. Токсанбаева М.С. Самозанятость и её противоречия // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 3. — С. 32-45.

Судебная система Германии: некоторые особенности структуры судов

Долганова Наталья Вячеславовна, старший преподаватель
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье уделяется внимание некоторым видам судов в Федеративной республике Германии. Автор рассматривает некоторые особенности при рассмотрении гражданских и уголовных дел в Германии.

Ключевые слова: гражданская и уголовная юрисдикция, судопроизводство, конституционные права, судебная инстанция.

Судебная система Федеративной республики Германии тесно связана с историей древних римлян, которые очень многое позаимствовали у эллинов, ставших первыми, кто сумел четко сформулировать принцип функционирования различных институтов власти.

В Германии, как во всех демократических государствах, судебная власть не зависит от исполнительной и законодательной ветви власти. Принцип правового государства является основным принципом, определяющим работу судов в Федеративной республике Германии. Именно он гарантирует независимость судов и равенство всех граждан перед правосудием.

Согласно статье 92 Основного закона (das Grundgesetz) или Конституции Германии, вся судебная власть возлагается на судей. Они действуют в рамках конституционного, федеральных и земельных судов. В соответствии со статьей 95, существует пять юрисдикций, в которых федерация учреждает соответствующие им системы судов.

Федеральный закон Германии определяет структуру судебной власти, но управление большинства судов регулируется земельным законодательством. Земли отвечают за суды низшей судебной инстанции, апелляционные суды действуют на федеральном уровне. Федерально-земельное разделение позволяет обеспечивать равное ис-

полнение законов на всей территории страны, в то время как центральная роль земель в управлении судами гарантирует независимость судебной системы от федерального правительства. Принципы римского права составляют основу германской судебной системы и определяют систему правосудия, которая принципиально отличается от англосаксонской системы.

Судебная система ФРГ состоит из трех типов судов. Суды общей юрисдикции, которые рассматривают уголовные и большинство гражданских дел и являются самыми многочисленными на сегодняшний день. Специализированные суды рассматривают дела, связанные с административным, трудовым, социальным, налоговым и патентным правом. Конституционные суды сосредоточены на судебном пересмотре и толковании Конституции. Федеральный Конституционный суд (Bundesverfassungsgericht) является высшей судебной инстанцией.

Самый старейший и самый большой вид судов — суды общей юрисдикции, которые совмещают гражданскую и уголовную юрисдикцию. Они имеют четырехступенчатую структуру, и делятся на участковые суды на местном уровне, земельные суды на региональном уровне, верховные земельные суды на региональном уровне и Федеральный суд как последняя инстанция, ответственная за всю Федеративную Республику. Также как и в гражданском правосудии, уголовное судопроизводство начинается, как правило, с суда низшей инстанции или земельного суда, наименее тяжкие преступления рассматривает суд низшей инстанции, тяжкие — земельный суд. Только в случае особо тяжких преступлений и преступлений, противоречащих основным принципам конституции, как, например, государственная измена и терроризм, судами первой инстанции будут являться верховные земельные суды, так в настоящий момент высший земельный суд Мюнхена ведет судебный процесс по делу так называемой неонацистской группировки NSU. В этом процессе речь идет об убийстве десяти человек, большинство из них выходцы из Турции, преступниками, относящиеся к праворадикальной группировке. Прокурор обращается с иском в участковый суд, если приговор не больше четырех лет лишения свободы. Если наказание предусматривает лишение свободы не более двух лет, дело рассматривает участковый судья.

Если наказание предусматривает лишение свободы от двух до четырех лет, решение по делу может принять суд присяжных. Этот суд состоит из одного профессионального судьи и двух общественных заседателей, избираемых в особом порядке, присяжных. Присяжные на судебном заседании имеют такие же права, как и профессиональные судьи, их голоса имеют равную силу. Такого понятия как «Jury» в англо-американской системе права, когда «Jury», состоящие из присяжных, решают вопросы о виновности, в немецкой системе права не существует. За вынесение наказания за особо тяжкие преступления, это, прежде всего, убийства и преступления со смертельным

исходом, как, например, грабеж со смертельным исходом, наряду с участковым судом отвечает земельный суд.

Подсудностью земельного суда также являются те случаи, когда прокурор обращается с иском в земельный суд, так как, например, в случае тяжкого экономического преступления или тяжкого преступления, связанного с наркотиками, наказание предусматривает лишение свободы на срок более четырех лет. В качестве первой инстанции в земельном суде в так называемой «большой судебной палате» в зависимости от значения и тяжести дела судебный процесс проводят два или три профессиональных судьи и два присяжных. Земельный суд также рассматривает апелляции на решения участкового суда. Дело рассматривает так называемая «малая судебная палата», которая состоит из одного профессионального судьи и двух присяжных. Подсудность независима от того, кто принимал решение в первой инстанции, судья, рассматривающий уголовные дела или суд присяжных.

Если в первой инстанции решение принял не участковый, а земельный суд (= «большая судебная палата»), появляется одна особенность: в дальнейшем уже не проводится сбор фактов и невозможно обжаловать дело в федеральном суде. В результате появляется стратегия защиты, которая провоцирует судебную ошибку. Таким образом, можно успешно аннулировать решение суда и передать дело в другой суд, чтобы добиться повторной проверки фактов. Наряду с этим случаем допускается пересмотр решений малой судебной палаты земельного суда и судебных постановлений первой инстанции верховных земельных судов.

Кассационным судом является высший земельный суд, если апелляция по решению малой судебной палаты передана в земельный суд для обжалования. Федеральный суд вправе обжаловать дело, если, как было сказано, апелляция касается решения земельного суда первой инстанции или верховного земельного суда. Также для уголовных дел существует возможность перехода пересмотра в обход апелляционных инстанций.

Уголовный сенат верховного земельного суда состоит из трех профессиональных судей, в особо длительных и сложных процессах первой инстанции дело рассматривается пятью профессиональными судьями. Уголовный сенат Федерального суда состоит из пяти профессиональных судей.

В рамках рассмотрения подсудности уголовных судов необходимо обратить внимание на то, что для рассмотрения дел подростков, и лиц до 21 года в участковых и земельных судах есть специальный судья и суд присяжных по делам несовершеннолетних в участковом суде и судебная палата по делам несовершеннолетних в земельном суде.

Если все судебные инстанции пройдены, а пострадавший считает, что его конституционные права нарушены, он может обратиться в конституционный суд. Конституционный суд не является судебной инстанцией, его единственное назначение — это контроль за соблюде-

нием конституции. То же самое можно сказать о европейском суде по правам человека, который должен гарантировать соблюдение европейской конвенции по правам человека. В заключение хотелось бы отметить, что такой проблемы, как недоверие к судьям, в Германии не существует, так как суд является тем местом, где каждый, чьи права и интересы нарушены, может найти защиту. Неслучайно судебная система ФРГ входит в топ-15 самых независимых в мире. Вероятно, это связано с немецким мен-

талитетом. Однако при этом немцам удалось построить эффективную судебную систему, которая способна обеспечить отраслевую защиту интересов граждан.

Тот факт, что эта страна занимает в Европе ведущую роль по гражданским искам, является отличительной особенностью судебной системы Федеративной республики Германии. Это еще раз доказывает, что суды являются крайне важными не только в государственной структуре, но и в жизни каждого гражданина страны.

Литература:

1. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. — М.: Норма, 2000.
2. Судебные системы европейских стран: справочник / пер. с фр. Д. И. Васильева и с англ. О. Ю. Кобякова. — М.: Международные отношения, 2002.
3. Шумилов, В. М. Введение в систему публичного права ФРГ / В. М. Шумилов // Право и политика. — 2001. — № 10.

Юридическая техника подготовки нормативно-правовых актов

Загидулина Юлия Павловна, студент магистратуры;

Васильева Ксения Игоревна, студент магистратуры

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Ключевые слова: нормотворчество, язык нормативных актов, юридическая техника.

На различных этапах исторического развития государство уделяло пристальное внимание содержанию, юридическому и техническому аспекту подготовки нормативно-правовых актов. Несмотря на то, что с течением времени требования к документам нормативного содержания изменялись, при этом четко прослеживалась определенная тенденция по их преимуществом.

Еще в XVIII веке известный философ-правовед Ш. Монтескье в своем научном труде «О духе закона» осветил необходимые, на его взгляд требования, которые нужно учитывать при разработке нормативных актов:

- Во-первых, слог закона должен быть доступным и простым;
- Во-вторых, текст закона должен пониматься единообразно всеми членами общества;
- В-третьих, не стоит использовать не точные (абстрактные) формулировки, если в законе есть определенные понятия.
- В-четвертых, закон должен содержать цельные формулировки и не вдаваться в тонкости и детали;

И наконец, в-пятых, презумпция закона лучше презумпции человека: если презумпцию формирует судья, приговор становится произвольным; если же презумпция устанавливается законом, то судья получает постоянное правило, которое обязан применять [С. 651–654, 1].

Позже, уже в начале XX столетия, русский цивилист Е. В. Васильевский совершил попытку сформулиро-

вать собственные требования по использованию языка в подготовке нормативно-правовых актов. Так, он отмечал: «что бы закон был совершенным и справедливым, поскольку верховной идеальной целью законодательства является осуществление справедливости, законодатель обязан избирать такие меры, которые наиболее соответствуют условиям жизни и ведут к наилучшим практическим результатам; наконец, закон не должен подвергать граждан излишним стеснениям и строгости...» [С. 84–86, 2].

Профессор Гарвардского университета, философ, правовед Л. Фуллер, в свою очередь, также обосновал необходимые требования, их порядок выполнения и особенности языка при подготовке законодательных актов. По его мнению,

1. правила поведения должны носить всеобщий характер и распространять свое действие на все население;
2. законодательный акт должен быть обнародован и доступен для ознакомления народом;
3. нормы должны иметь четкие формулировки, понятные простому населению;
4. закон не должен предписывать невозможного;
5. нормы не должны вступать в противоречие друг с другом;
6. нормы не должны необоснованно подвергаться слишком частным изменениям, т. е. должны быть ста-

бильными относительно сложившейся в государстве обстановке [3].

Профессор Л. В. Щерба, известный русский лингвист утверждал следующее: «...русский литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что иногда приходится говорить о двух разных языках...» [с. 66–69, 4].

Как правило, для написания правовых актов используется книжный язык, который в свою очередь имеет следующие стили:

- научный,
- официально-деловой;
- публицистический;
- религиозно-проповеднический.

Язык правовых актов традиционно относят к официально — деловому стилю, одной из разновидностей которого является законодательный стиль. Своеобразие законодательного стиля, отличающее его от художественного, публицистического, научного и других литературных стилей, предопределяется природой нормативного правового акта как официального акта, выражающего волю субъекта правотворчества, направленную на регулирование общественных отношений.

Отличительными чертами законодательного стиля и соответствующими им требованиями законодательному стилю являются:

- Во-первых, изложение мысли в нейтральной форме;
- Во-вторых, сужение диапазона используемых языковых средств;
- В-третьих, определённые (часто устойчивые) грамматические термины и синтаксические средства;
- И наконец, в-четвертых, устойчивые формы структуры построения нормативно-правовых актов.

Эти особенности оказывают влияние на написание всех документов, выдержанных в официально-деловом стиле, и находят своё выражение в лингвистической структуре текста нормативных правовых актов.

Согласно Конституции Российской Федерации, единственным языком официального опубликования актов федерального законодательства и нормативных правовых актов субъектов РФ (кроме республик в составе РФ) является государственный язык России — русский язык [5]. В республиках в составе РФ акты федерального законодательства и законодательства соответствующих республик могут публиковаться наряду с русским языком также на государственных языках этих республик. Такой порядок установлен статьями 12 и 13 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» [6]. Обязательность опубликования международных договоров, законов и иных нормативных правовых актов на русском языке подчёркивается и в п. 5 ч. 1 статьи 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» [7]. Таким образом, языком законов в России является русский язык.

Думается важным отметить, что речевые особенности официально-делового стиля вообще в полной мере свойственны и языку законов как его подстилю. Более того,

в языке законов эти особенности встречаются в концентрированном виде и используются с повышенной строгостью. В числе таких стилистических речевых особенностей называются:

- безличность изложения, другими словами «отсутствии присутствия» автора (напр., «разрешается то-то и то-то» вместо «разрешаем...» или «разрешаю...»), отсутствие личных местоимений 1-го лица);
- безадресность высказываний, отсутствие обращений, личных местоимений 2-го лица;
- сухость изложения, сознательный отказ от элементов художественной речи (в частности, низкая степень использования тропов), коннотированной и экспрессивной лексики;
- стремление к точности и однозначности выражения;
- высокая степень терминологизированности лексики и др.;

Сказанное не означает, что в языке закона не используются средства других функциональных речевых стилей. Например, в преамбулах законодательных актов встречаются элементы литературно-художественного стиля. В отдельных законодательных актах присутствуют и элементы разговорного стиля (напр., «донос» в Уголовном кодексе РФ).

Не менее важным аспектом подготовки нормативного акта, является его грамматическая и лексическая основа. Применения норм грамматики в текстах законодательных актов, способствует более эффективному регулированию правовых отношений и правильному пониманию установленных в акте требований. Однако, при проведении социологического исследования, нами определено, что большую роль в предложении играют слова и выражения.

Таким образом, подводя итог сказанному нами сделаны следующие выводы:

- Во-первых, язык нормативно-правового акта представляет собой совокупность лексических, синтаксических и стилистических средств с помощью которых формируется действующее законодательство;
- Во-вторых, отличительными чертами законодательного стиля являются:

- а) безадресность или безличность изложения текста; б) точность фраз и формулировок;
- в) отсутствие художественных оборотов или элементов речи; г) изложение мысли в нейтральной форме или положительном контексте; д) точность использование разделительных и соединительных союзов; з) правила расстановки знаков препинания.

— В-третьих, на основании Конституции РФ единственным языком официального опубликования актов федерального законодательства и нормативных правовых актов субъектов РФ является государственный язык России — русский язык. Исключение составляют республики, которым предоставлено право наряду с государственным языком использовать свои национальные языки при подготовке регионального законодательства.

Литература:

1. Монтескье, Ш. Избранные произведения. М., 1955. с. 651–654 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bookz.ru>.
2. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов: Практическое пособие. М.: Юридическое бюро «Городец», 2007. — с. 84–86.
3. Фуллер, Л. Л. Мораль права // пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: «Ирисэн», 2007. — с. 49–53.
4. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — М.: Едиториал УРСС. — 2004. — с. 66–69.
5. Конституция РФ / <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Ведомости СНД и ВС РСФСР, 12.12.1991. № 50. — ст. 1740.
7. Собрание законодательства РФ, 06.06.2005. № 23, — ст. 2199.

Эволюция развития российского законодательства об арендных отношениях

Иванников Данил Сергеевич, студент
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Российское законодательство об арендных отношениях насчитывает многовековую историю, уходящую своими корнями еще во времена Древней Руси. Документом, в котором встречается первое упоминание о договоре имущественного найма, является Псковская судная грамота, относящаяся к периоду господства развитого феодализма и формирования товарно-денежных отношений в древнерусском государстве. Именно эти факторы стали основой для развития институтов гражданского права, одним из которых был институт имущественного найма. Так, ст. 103 Псковской судной грамоты фактически содержит первое легальное определение договора найма жилого помещения: «А подсоседник на государя судьи или иного чего волно искати», при этом, как отмечается исследователями, «подсоседник — наниматель дома или части усадьбы должен был оплачивать найм своей работой» [9].

С восшествием на престол Николая I основным источником норм об аренде стал разработанный в 1834 г. Свод Законов Российской империи, вступивший в силу с 1 января 1835 г. и действовавший до начала революции [8]. В указанном документе договор найма был достаточно подробно регламентирован, ему посвящалось более 45 статей. Анализ его положений, а именно ст. 1691, показывает, что российское дореволюционное законодательство рассматривало имущественный найм как договор, в силу которого одна сторона за определенное вознаграждение обязывалась предоставить другой стороне свою вещь во временное пользование [14].

Известный цивилист того времени Д. И. Мейер отмечал, что договор найма имел и другие названия: «...отдача в содержание, арендное, кортомное содержание, прокат. Они указывают на один и тот же договор имущественного найма, хотя между ними существует разница в употреблении: так, арендой, кортомом называется

наем земли, дома, вообще имущества недвижимого, а прокатом — наем мебели, платья, вообще имущества движимого» [10].

Предмет найма, срок пользования и вознаграждение за него составляли существенные принадлежности этого договора [6]. При этом в качестве предмета договора выступало нанимаемое имущество, к которому относились как движимые, так и недвижимые физические вещи, однако в наем могли быть переданы только непотребляемые вещи. Еще Г. Ф. Шершеневич подчеркивал, что «не всякая вещь может быть передана в наем, потому что не всякая вещь допускает пользование без повреждения ее существа» [11].

Предельный срок заключения договора имущественного найма составлял 12 лет (ст. 1692 Свода законов Российской империи).

Наемная плата — вознаграждение за найм, чаще всего выражалась в денежной форме либо в виде передачи наймодателю части продукции, собранной с нанятой земли либо предоставлении нанимателем определенных личных услуг [12, с. 48]. Так, «крестьяне за наем нескольких десятин обязывались собрать хлеб с прочих десятин и косить луга» [11, с. 356]. Впоследствии данный вид арендной платы был заимствован и продублирован в ГК РФ.

Необходимо отметить, что гражданское законодательство дореволюционного периода содержало менее жесткие требования к форме договора, поскольку в нем отсутствовала необходимость обязательного его нотариального удостоверения. Причиной сложившейся ситуации является то обстоятельство, что квалифицированная письменная форма стала бы крайне обременительной для сторон, как с точки зрения цены, так и времени (потребовались бы дополнительные затраты на оплату услуг по удостоверению сделки) [12, с. 50].

Что касается прав и обязанностей сторон по договору найма, они оставались неизменными еще со времен римского права. Так, наниматель должен был предоставить нанятую вещь надлежащего качества и в виде, пригодном для эксплуатации в соответствии с целями заключаемого договора, вместе с необходимыми для нее принадлежностями. Отступление от данной обязанности предоставляло нанимателю право отказаться от договора.

На нанимателя, в первую очередь, возлагалась обязанность пользоваться нанимаемым имуществом сообразно его экономическому назначению, уплачивать арендную плату; вернуть имущество в состоянии, в котором оно было при принятии. Повреждения, причиненные действиями самого нанимателя, подлежали устранению за его счет. При этом ст. 1709 Свода законов Российской империи закрепляла правило, в соответствии с которым испорченное нанимателем движимое имущество передавалось в его собственность с возмещением стоимости хозяину вещи.

Следует отметить, что дореволюционное российское законодательство допускало возможность сдачи арендованного имущества в поднаем.

В советский период роль аренды то уменьшалась (в 30–40-е гг.), то вновь возрастала (в период нэпа и после 1985 г.) [8, с. 167]. Однако во всех кодификациях гражданского законодательства, осуществляемых в период существования советского государства, нормы об имущественном найме включались в гражданские кодексы, а сам договор рассматривался в качестве самостоятельного. Так, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (ГК РСФСР 1922 г.) в

ст. 152 именовал договором найма договор, по которому одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить другой (нанимателю) имущество за определенное вознаграждение для временного пользования [15]. Впоследствии это определение было продублировано в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. (ГК РСФСР 1964 г.) в ст. 275 [16].

Специфику данного договора в исследуемый период наиболее точно отразил Е. А. Павлодский: «Договор имущественного найма, именуемый также арендой или прокатом, представляет собой одну из форм распределения средств производства и предметов потребления между социалистическими организациями и гражданами, между гражданами в целях удовлетворения их кратковременной потребности в различного рода имуществе» [17].

Таким образом, данным автором подчеркивалось главное предназначение договора найма — удовлетворение насущных потребностей населения, а не использование его с целью извлечения доходов.

Однако перечень имущества, которое могло выступать в качестве объекта найма, стал существенно уже. Так, если ГК РСФСР 1922 г. предусматривал возможность передачи в наем государственных или коммунальных предприятий (ст. 153), жилых помещений (ст. 166), земельных участков (ст. 169-а), то уже ГК РСФСР 1964 г. исключил из гражданского оборота государственные и коммунальные

предприятия, а жилые помещения стали предметом регулирования выделенного в самостоятельный вид договора найма жилого помещения.

Следует добавить, что законодательство советского периода предусматривало ряд ограничений, связанных с возможностью субъектов сдавать имущество внаем. Социалистические организации наделялись этим правом только в отношении временно неиспользуемых зданий, сооружений, производственных и иных помещений, оборудования и транспортных средств (п. 44 Положения о производственном объединении [18], п. 16 Положения о предприятии [19]). Систематическая сдача имущества внаем организациями была допустима лишь при условии, когда совершение таких сделок входило в их уставную деятельность.

Граждане не вправе были прибегать к договору найма как средству извлечения постоянных доходов и поэтому не должны были выступать систематически в качестве наймодателей [20].

Одним из существенных условий договора найма в советский период было условие о сроке. Как ГК РСФСР 1922 г., так и ГК РСФСР 1964 г. предусматривали возможность его заключения как на определенный, так и неопределенный срок. Неопределенность срока предполагала возможность расторжения договора в любой момент при соблюдении порядка и сроков предупреждения об этом другой стороны [12, с. 58].

Предельный срок договора найма, закрепленный ст. 154 ГК РСФСР 1922 г., составлял 12 лет. По истечении условленного срока найм мог быть продлен путем заключения нового договора. При фактическом продолжении пользования нанятым имуществом с молчаливого согласия наймодателя договор считался возобновленным на неопределенный срок (ст. 155).

В том случае, если договор найма не содержал указания на срок, то он считался заключенным на неопределенный срок, и каждая из сторон вправе была прекратить действие этого договора, предварительно предупредив об этом другую сторону при найме предприятий и помещений под торгово-промышленные предприятия и под жилье — за 3 месяца, а при найме прочего имущества — за 1 месяц.

Стоит отметить, что предельный срок найма практически не использовался при заключении договоров на практике, в связи с чем в ГК РСФСР 1964 г. вышеназванный срок был сокращен до десяти лет. Новеллой по сравнению с предыдущим кодексом стала дифференциация срока договора в зависимости от его субъекта и объекта. Так, для государственных, кооперативных и общественных организаций, которым передавались внаем нежилые помещения и строения, срок договора не должен был превышать пять лет, в отношении оборудования и иного имущества, предельный срок составлял один год. По ГК РСФСР 1964 г. договор найма мог быть бессрочным.

Правила о форме договора в послереволюционный период оставались практически неизменными. Так, ГК

РСФСР 1922 г. устанавливалось, что договор найма имущества может заключаться как в устной, так и письменной форме. Обязательная письменная форма предусматривалась при заключении договора найма на срок свыше одного года. Кроме того, впервые в ГК РСФСР 1922 г. было введено «под страхом недействительности» обязательное нотариальное удостоверение этих договоров.

Впоследствии ГК РСФСР 1964 г. снизил уровень требований, предъявляемых к договору. В частности, в данном правовом акте содержалась лишь одна статья, устанавливавшая простую письменную форму для договора найма, заключенного между гражданами на срок свыше одного года (ст. 276). Договор организаций должен был заключаться в письменной форме.

Отдельного рассмотрения требует содержание прав и обязанностей сторон договора найма. Так, согласно ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. в круг обязанностей наймодателя входило предоставление нанимателю имущества в состоянии, соответствующем условиям договора и его назначению, а также произведение за свой счет капитального ремонта переданного в наем имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Указанным обязанностям наймодателя корреспондировали следующие права нанимателя: истребовать от нанимателя это имущество и потребовать возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, либо со своей стороны отказаться от договора и взыскать убытки, причиненные его неисполнением, а также произвести капитальный ремонт, предусмотренный договором или вызываемый неотложной необходимостью, и взыскать с наймодателя стоимость ремонта или зачесть ее в счет наемной платы, либо расторгнуть договор и взыскать убытки, причиненные его неисполнением.

Наниматель был обязан пользоваться имуществом в соответствии с договором и назначением имущества, поддерживать нанятое имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт, если иное не установлено законом или договором, и нести расходы по его содержанию, своевременно вносить плату за пользование им.

В свою очередь, наймодатель имел право в связи с этим требовать внесения наемной платы, проведения нанимателем текущего ремонта, контролировать состояние нанятого имущества. А также в случае неисполнения указанных обязанностей нанимателем, например, при умышленном (по неосторожности) ухудшении состояния имущества предъявить в суде, арбитраже или третейском суде требование о досрочном расторжении договора найма.

Наемная плата в тот период времени чаще всего устанавливалась в денежной форме. Как верно отмечал Е. А. Павлодский, «в отношениях между гражданами наемная плата может быть установлена как в денежной, так и в натуральной форме (выполнение нанимателем определенных работ, передача наймодателю имущества и т. д.)» [17, с. 329].

Таким образом, на заключительном этапе развития арендных отношений в послереволюционной России договор найма рассматривался как договор, по которому наймодатель обязуется предоставить нанимателю имущество во временное пользование за плату. В связи с неустойчивостью в хозяйственной жизни общества достаточно длительных сроков договора найма, они были сокращены в зависимости от вида имущества, передаваемого по договору и субъектов, его заключающих. Кроме того, произошло упрощение требований к форме договора имущественного найма, которое выразилось во введении простой письменной формы.

Наиболее существенное значение в гражданско-правовой регламентации арендных отношений приобрел Гражданский кодекс РФ, принятый под влиянием опыта правового регулирования аренды в зарубежных странах, а именно, Гражданского кодекса Франции (1804 г.), Германского гражданского уложения (1896–1900 г.) и Гражданского кодекса Швейцарии (1907 г.), в котором было сформулировано не только наиболее полное и развернутое определение данного договора, но и определен порядок его государственной регистрации, требования к форме и субъективному составу участников.

Стоит отметить, что ГК РФ исключил возможность использования договора аренды в целях, не соответствующих природе договорных обязательств, что закреплялось ранее в период существования советского государства. Данный договор больше не выступал в качестве особой организационно-правовой формы предпринимательства (именуемой арендным предприятием) либо средства приватизации арендованного государственного или муниципального имущества трудовыми коллективами. В этой связи в ст. 3 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» [21] было отмечено, что Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде от 23.11.1989 [22], допускавшие использование арендных отношений для приватизации имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, признаны не подлежащими применению на территории РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно выделить следующие этапы развития российского законодательства об арендных отношениях: до-революционный период (с возникновения Древнерусского государства и по 1917 г.), на протяжении которого договор аренды именовался договором имущественного найма и предусматривал ограничение полномочий арендодателя по передаче вещи исключительно во временное пользование; советский период (1917–1991 г.), озаглавленный принятием ряда гражданских кодексов и выделением договора аренды в качестве самостоятельного гражданско-правового договора, и современный период (1991 г. по настоящее время), достижением которого стало вступление в силу гл. 34 части второй ГК РФ, содержащей как общие положения о до-

говоре аренды, так и отдельные его разновидности, неизвестные дореволюционному и советскому законодательству, такие как аренда предприятия, транспортного средства, дательству.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с послед. изм.) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 10. — Ст. 823.
5. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — М.: Статут, 2011. — 1068 с.
6. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. — М.: Статут, 2011. — 800 с.
7. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: ПРИОР, 2006. — Ч. 2. — 720 с.
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012. — Т. 2. — 846 с.
9. История государства и права СССР: в 2 ч. / под ред. О. И. Чистякова, И. Д. Мартыновича. — М.: Из-во Московского университета, 1985. — Ч. 1. — 280 с.
10. Мейер, Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. По испр. и доп. 8-му изд., 1902. — М.: Статут, 1997. — Ч. 2. — 720 с.
11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). — М.: Спарк, 1995. — 556 с.
12. Карцева, Н. С. Договор аренды недвижимости в современном российском гражданском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 140 с.
13. Информационный блок «Вопросы судебной практики по толкованию и применению ст. 616 ГК РФ [Электрон. ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.consultant.ru>.
14. Свод законов Российской империи. — Ч. 1. — Т. 10 [Электрон. ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 12.12.2015.
15. Постановление ВЦИК РСФСР от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. — 1922. — № 71. — Ст. 904. (утр. силу).
16. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 406. (утр. силу).
17. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С.Н. Братуся, О.И. Садикова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юридическая литература, 1982. — с. 320.
18. Положение о производственном объединении (комбинате), утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 27.03.1974 № 212 // СП СССР. — 1974. — № 19–20. — Ст. 156. (утр. силу).
19. Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 04.11.1965 № 731 // СП СССР. — 1965. — № 19–20. — Ст. 155. (утр. силу).
20. Иоффе О.С. Обязательственное право. — М.: Юридическая литература, 1975. — с. 311.
21. Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 411.
22. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде (утв. ВС СССР 23.11.1989 № 810-1) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1989. — № 25. — Ст. 481. (утр. силу).

Актуальные вопросы правового положения иностранных граждан и регулирования миграционных процессов в государственной политике

Иванов Владислав Сергеевич, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Политика государства направлена на реализацию прав и свобод человека и гражданина. На сегодняшний день среди гражданского общества присутствуют лица, которые и не имеют гражданства России, но постоянно проживают на территории Российской Федерации, осуществляют трудовую деятельность или обучаются по образовательным программам. Представляется, что данные лица находятся в особом правовом положении, по причине наличия постоянной правовой связи с обществом и государством, и являются участниками процесса становления гражданином общества. Влияние на миграционные процессы, как среди гражданского населения внутри страны, так и с преобладанием иностранного элемента, оказывает также юридически определенная свобода передвижения и выбора места жительства. Обладая естественным, неотъемлемым признаком данное право, хотя и имеет свободное волеизъявление в действиях конкретной личности, может быть ограничено в связи с обеспечением защиты жизни и здоровья индивида, или в связи со специальным статусом отдельных территорий.

Касательно иностранных лиц, находящихся на законных основаниях на территории нашего государства, право на свободу передвижения прямо ограничивается путем установления таких территорий, организаций и объектов, для доступа к которым необходимо получить специальное разрешение ввиду статуса таких лиц. Кроме того, устанавливается ограничение на свободное волеизъявление в части выбора и смены места проживания иностранцем, если ему уже предоставлено право временного проживания [1].

С учетом наличия действующих ограничений касательно права свободы передвижения и выбора места жительства субсидиарным характером обладает запрет, касающийся материального положения иностранцев. Так, общим правилом установлен запрет земельного владения в праве собственности на приграничных территориях Российской Федерации. Особенностью является, что запрет распространяется, в том числе, на ранее приобретенное право собственности. Так, например, последними принятыми изменениями такой запрет коснулся определенных территорий Астраханской и Калининградской областей, Республики Крым и города Севастополя [3]. Можно предположить, что ранее, до принятия таких изменений, иностранные граждане преимущественно временно или постоянно проживали на указанных территориях, более того, часть из них имела недвижимость в виде определенного в натуре земельного участка. Исходя из изменения статуса таких земель, признания невозможности дальнейшего использования на праве собственности на указанных терри-

ториях, по общему правилу, возможно применение принудительного изъятия. Данный процесс необходим ввиду обеспечения безопасности общества, а миграционная составляющая иностранного населения может сократиться, в том числе, это также может отразиться на экономической составляющей определенных регионов, так как запрет касается и иностранных юридических лиц, или, предположим, перераспределяться миграционные потоки среди территориальной определенности, с учетом постоянного жительства и возможности приобретения недвижимого имущества функционального характера.

Внимания заслуживает положения о порядке пребывания и проживания иностранцев в Российской Федерации. Срок пребывания на территории нашего государства из общих положений нормативного регулирования предусмотрен выданной визой иностранному гражданину или, в случае безвизового пребывания, из расчета 90 суток. При этом, детализируя положения закона, существует определенный порядок в виде установления квоты на временное проживание, что утверждается Правительством РФ.

Наряду с этим, законодательно закреплены случаи, когда квота не применяется в связи с определенными обстоятельствами. Анализируя существующую редакцию Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 25.07.2002 (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ), стоит также учесть внесенные ранее изменения. Так, например, действующая редакция до 31.10.2019 (в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом № 232-ФЗ от 26.07.2019), имела 7 регламентирующих причин выдачи разрешения на временное проживание вне квоты, в том числе указание, в соответствии с пп.7 п. 3 ст. 6 на иные случаи, предусмотренные федеральным законом. То есть, в указанном случае имело место быть возможное решение предоставление права на усмотрение исполнительных органов власти, путем принятия регламентов на предоставление услуги, или, дополнительная регламентация на усмотрение законодательного органа власти. Действующая же редакция на данный момент (с учетом изменений, внесенными Федеральным законом № 268-ФЗ от 31.07.2020) предусматривает 12 случаев, в том числе, отсутствует отсылочная норма про возможность иных случаев, в соответствии с законодательством [1]. Тем самым детализируя правила «вне квотированного» разрешения на временное проживание, законодатель четко ограничивает случаи такого разрешения.

Кроме того, внимания заслуживает постоянное проживание на территории России иностранных граждан.

Ранее, при наличии определенных оснований и юридических фактов, предоставлялся вид на жительство иностранным гражданам, имеющих разрешение на временное проживание. Правовой механизм содержал определенные требования, тем самым усложнял процедуру получения вида на жительство, в том числе, увеличивая сроки получения такого разрешения. Новая редакция, в свою очередь, содержит 14 оснований ускоренного получения вида на жительство, взамен ранее существовавших двух, вне процедуры получения разрешения на временное проживание. Анализируя положения, стоит говорить, что законодатель юридически обеспечивает возможность постоянного проживания иностранных граждан определенной категории на территории нашей страны путем предоставления правовых льгот ввиду статуса (правового положения) такого лица [1]. Следовательно, из принятых поправок в Федеральный закон № 115-ФЗ можно говорить о дополнительных гарантиях для лиц, которые не являются гражданами РФ, на законное пребывание, временное и постоянное проживание, что является позитивным фактором в приросте численности населения.

Дополнительные меры правовой поддержки ввиду распространения COVID-19 были приняты касательно иностранных лиц и лиц без гражданства. Так, фактически, решением Президента увеличились сроки правомерного пребывания на территории России, без надлежащего волеизъявления иностранцев, имея ретроспективный характер, устанавливается продление права пребывания, проживания и работы, с учетом внесенных изменений, до 15 декабря 2020 года. На данный момент, если срок разрешительных документов иностранного гражданина для нахождения на территории Российской Федерации истекает в период с 15 марта по 15 декабря, действие таких документов продлевается. Фактически, иностранные граждане, которые находятся в России и в указанный период должны покинуть территорию могут на законных основаниях оставаться в стране. И в указанный период действие ранее выданных разрешительных документов автоматически продлевается на указанный период, то есть иностранцы и лица без гражданства ввиду независимых причин имеют право законно находиться без принудительного выдворения и аннулирования их правового статуса. Кроме того, Министерство внутренних дел предоставило разъяснения по «приостановлению сроков действия разрешительных документов». Изначально, из расчета количества дней с 15.03.2020 по 15.06.2020 и при условии окончания в этот период действия документов, разъяснение подразумевает, что «они являются действительными в течении 93 дней с даты, следующей за днем окончания срока действия разрешения на временное или постоянное проживание» [4; 5]. Представляется, что после продления таких мер до 15.12.2020, соответственно, исчисление количества дней также увеличилось.

Такие меры позитивно влияют на экономику населения в целом, так как, допустим, если у лица заканчивается право на легальное постоянное нахождение на территории

нашей страны в указанный период, оно автоматически продлевается, без необходимости подтверждения лицом правомерности такого пребывания, а работодатель имеет полное право нанимать и далее такое лицо по трудовому договору. Так же установлен запрет на принятие любых действий в отношении иностранных граждан, реализация или последствия которых будут выражены в необходимости покинуть территорию Российской Федерации для такой категории лиц. Такие меры, в первую очередь, направлены на защиту прав человека, с учетом обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия общества, невозможности изменения правового статуса из-за эпидемиологической ситуации, отсутствия возможности выехать в страну своего происхождения из-за отсутствия любого транспортного сообщения.

Отдельно стоит заметить, современные тенденции цифровизации общества отражаются и в правовом статусе иностранцев, в частности, в разрешительных документах. Так, с 2021 года вводится в действие «Единая электронная виза». Согласно ст. 25.16–1 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» № 114-ФЗ от 15.08.1996, перечислены случаи, при которых предоставляется право на въезд и пребывание в Российской Федерации через введение единой электронной визы: с гостевым или деловым визитом, в качестве туриста, а также для участия в научных, культурных, общественно-политических, экономических, спортивных мероприятиях и осуществления соответствующих связей и контактов. При этом, важным аспектом является отсутствие необходимости личного обращения в консульские или представительские учреждения Российской Федерации ввиду подачи обращения на получение такой визы через специализированные сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а принятие решения о выдаче данной визы не должно превышать 4-х календарных дней. Стоит также учесть, что данный вид разрешения на въезд и пребывание в России имеет ограничение в действии, из расчета 60-ти дней с момента оформления визы, и разрешения пребывания на территории России не более 16-ти дней со дня въезда [2]. Представляется, при реализации данной правовой процедуры будет упрощено получение разрешения на въезд для иностранных граждан, из числа которых требуется такое разрешение в указанных случаях с целью краткосрочного пребывания. Особенностью при этом является именно электронный вид оформления, что, несомненно, положительно сказывается на процессуальном аспекте предоставления такого права. При этом, система выдачи однократных виз в виде электронного документа иностранным гражданам начала действовать в 2017 году, и изначально предусматривала въезд по электронным визам через пункты пропуска, расположенные на территории свободного порта Владивосток, затем упрощенный порядок въезда был распространен на пункты пропуска Особой экономической зоны в Калининградской области и пункты пропуска Дальневосточного федерального

округа. Нововведения обеспечат реализацию такого механизма на территории всего государства.

Анализируя современные тенденции политики государства в отношении лиц, не имеющих гражданства России, постоянно или временно находящихся на территории Российской Федерации, стоит говорить, что прини-

маемые изменения в законодательстве направлены на создание дополнительных гарантий и прав у таких лиц, но также имеют цель четкого ограничения таких случаев. Таким образом, обеспечивается безопасность гражданского общества и создаются дополнительные гарантии для реализации прав человека.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.
3. Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2020 г. № 201 «О внесении изменений в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26» // [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.
4. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.
5. Разъяснение ГУВМ МВД России об организации миграционного учета в период сложившейся эпидемиологической обстановки // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/emvd/часто-задаваемые-вопросы/чзв-по-реализации-указов-президента-рф>.

Место мирового соглашения в системе примирительных процедур, существующих в Российской Федерации

Калинин Игорь Борисович, кандидат юридических наук, доцент;
Ондар Шораан Майдыр-оолович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия, Томский филиал

В статье авторы определяют место мирового соглашения в системе примирительных процедур, существующих в Российской Федерации, дано обоснование значимости мирового соглашения в арбитражном и гражданском законодательстве.

Ключевые слова: медиация, мировое соглашение, судебный процесс.

Значение мирового соглашения, как способа примирения сторон и прекращения производства по делу в настоящее время нельзя переоценить. Некоторыми исследователями мировое соглашение рассматривается как одна из альтернативных форм разрешения спора [4]. Другие авторы, не соглашаясь с данным мнением, утверждают, что мировое соглашение нельзя рассматривать в качестве примирительной процедуры, поскольку альтернативное урегулирование предполагает внесудебное разрешение спора, в то время, как мировое соглашение, являясь примирительной процедурой, заключается в рамках судебного спора [5].

Традиционно судебный процесс выступает основной формой разрешения споров. При этом процессуальное за-

конодательство содержит положение о том, что стороны могут заключить мировое соглашение, не применяя иные примирительные процедуры (например, процедуру медиации), если это соответствует закону.

Следует отметить, что значимость мирового соглашения подчеркнута самим законодателем, поскольку иным примирительным процедурам в процессуальном законодательстве не посвящено такое количество правовых норм, как мировому соглашению. Это неудивительно, поскольку именно мировое соглашение, как результат действий суда, участников процесса, их представителей, представляет собой эффективный способ урегулирования правового конфликта.

В настоящее время преимущества применения мирового соглашения в судебном процессе находится в зависимости от «своевременной и оптимальной реализации условий формирования нормативных моделей правовой процедуры» [5].

Достижение мирового соглашения является в настоящее время, исходя из содержания норм процессуального законодательства, одной из задач судопроизводства, поскольку законодатель указывает суду на необходимость оказания всемерного содействия примирению сторон.

Также значение мирового соглашения состоит в продолжении и развитии правоотношений сторон спора в будущем. То есть, стороны могут до наступления определенных разногласий иметь договорные или иные правоотношения. Разрешение спора миром позволит им сохранить данные правоотношения, а исполнение условий соглашения — повысить уровень доверия между участниками спора.

Законодатель, закрепляя, например, в АПК РФ мировое соглашение наравне с другими примирительными процедурами, и выделяя его, указав в названии соответствующей главы отдельно, подчеркивает значимость данного способа прекращения спора.

Отличие мирового соглашения от иных примирительных процедур состоит в том, что не все такие процедуры приводят к требуемому результату, при этом их попытки примирения никак не закрепляются процессуально, в связи с чем у сторон возникает необходимость дальнейшего рассмотрения дела, по существу.

Мировое же соглашение выделяется тем, что стороны, предлагая суду его утвердить, уже урегулировали спор, они в соответствии со своей волей осознанно достигли результата, который устраивает обе стороны. После этого суду остается утвердить мировое соглашение.

По сути, мировым соглашением достигается обоюдное согласие сторон с условиями судебного акта, что на практике, как правило, ведет к его исполнимости. Это имеет значение и для сроков вступления в законную силу судебного акта, поскольку в абсолютном большинстве случаев определение суда об утверждении мирового соглашения и прекращении в связи с этим производства по делу не обжалуется сторонами.

Институт мирового соглашения, являясь частью гражданского процесса, выполняет те функции и задачи, которые стоят перед гражданским судопроизводством. В современной отечественной литературе гражданский процесс характеризуется как действия, урегулированные гражданским процессуальным правом, деятельность суда, а также лиц, принимающих участие в деле и других участников процесса, совокупность процессуальных действий и гражданско-процессуальных правоотношений, образующихся между судом и другими участниками процесса при рассмотрении и разрешении гражданского спора судом [6].

В статье 2 ГПК РФ перечислены цели и задачи гражданского судопроизводства, которые поставлены зако-

нодателем перед всем гражданским процессом. Согласно вышеуказанной норме ГПК РФ к задачам гражданского судопроизводства относятся правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских споров с целью защиты оспариваемых или нарушенных прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений [1].

Определение об утверждении мирового соглашения, являясь итоговым судебным актом, которым заканчивается рассмотрение дела, выступает одним из наиболее оптимальных и эффективных способов решения правового спора. Законный и обоснованный судебный акт по гражданскому делу является самым главным средством в реализации указанных задач гражданского судопроизводства.

При разрешении спора суд должен содействовать решению экономических и социальных проблем государства, а также обеспечению трудовых, жилищных и других прав и законных интересов граждан. Несоблюдение требования законодателя о необходимости совершения действий, направленных на примирение сторон, может повлечь нарушение прав субъектов гражданских правоотношений, пересмотр принятых судебных актов, волокиту.

Анализируя задачи гражданского судопроизводства, перечисленные в статье 2 ГПК РФ, на суд первой инстанции возлагается обязанность обеспечить рассмотрение и разрешение гражданских дел в сроки, установленные законом [2].

Еще одной важной задачей, которую в гражданском процессе выполняет мировое соглашение, является сокращение судебных расходов. В силу пункта 9 статьи 94 ГПК РФ к судебным расходам относятся государственная пошлина, а также все расходы, которые были понесены лицом для выполнения требований гражданского процессуального законодательства в будущем, в том числе, сюда относятся расходы, направленные на обеспечение права лица на доступ к правосудию, а также иные расходы, которые были признаны судом необходимыми.

Одним из основных вопросов в гражданском процессе является возможность возмещения выигравшей процесс стороне путем предъявления в суд отдельного самостоятельного иска. Следует согласиться с мнением о том, что возмещение судебных расходов таким способом невозможно в случае, когда речь идет о судебных расходах, отнесенных к таковым процессуальным законодательством [3]. Несение судебных расходов и их распределение регулируется положениями гражданского процессуального права.

Таким образом, мировое соглашение представляет собой приоритетный способ разрешения спора, поскольку позволяет участникам спора и суду сэкономить время, а также сохранить отношения для дальнейшего сотрудничества после окончания рассмотрения дела в суде. Кроме того, при заключении мирового соглашения стороны спора не несут дополнительные судебные расходы, в частности, расходы на экспертизу, на услуги представителей, вызов специалистов и свидетелей и другие.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. — № 220. — 20.11.2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (ред. от 09.02.2012) // Российская газета. — № 140. — 02.07.2008.
3. Бортникова, Н. А. Судебные расходы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 5. — с. 8–13; № 7. с. 13–18.
4. Захарьяшева, И. Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. с. 7.
5. Мрастьева, О. С. Мировое соглашение среди примирительных процедур // Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 2 (115), 2017, с. 131–135.
6. Смушкин, А. Б. Гражданский процесс: учебное пособие/ Смушкин А. Б., Суркова Т. В., Черникова О. С. Саратов, 2007. — 284 с.

Порядок оформления и утверждения судом мирового соглашения

Калинин Игорь Борисович, кандидат юридических наук, доцент;
Ондар Шораан Майдыр-оолович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия, Томский филиал

В статье авторы определяют особенности порядка оформления и утверждения мирового соглашения в арбитражном и гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: мировое соглашение, законность, заключение мирового соглашения, судебный процесс.

Оформление и утверждение судом мирового соглашения влечет для сторон прекращение производства по делу. Мировое соглашение утверждается определением суда, которое прекращает процессуальные правоотношения как между истцом и ответчиком, так и между ними и судом. То есть, мировое соглашение можно назвать правопрекращающим юридическим фактом.

В соответствии с закрепленными в Конституции РФ [1] и ст. 6 ГПК РФ принципами, право на судебную защиту подразумевает право на то, чтобы определенное дело было рассмотрено судом в разумный срок, суд при этом был объективным, независимым и беспристрастным. Стороны равны процессуально, то есть имеют в процессе равные права и возможности.

Основной частью судебного разбирательства является рассмотрение дела, по существу. В свою очередь качественное проведение данного этапа судебного разбирательства направлено на постановление обоснованного и справедливого итогового судебного акта.

Началом рассмотрения дела по существу является доклад председательствующим либо другим судьей из состава суда сущности рассматриваемого дела. Основной составляющей доклада дела является оглашение сути искового заявления, его предмета и оснований.

Доложив существо дела, председательствующий выясняет у истца, поддерживает ли он заявленные иски

требования, а у ответчика — признает ли он иски, не желают ли стороны окончить дело миром. Оптимальным вариантом разрешения дела является заключение сторонами мирового соглашения. Однако при отказе сторон от данной процедуры председательствующий должен перейти к заслушиванию пояснений сторон.

Изложенное выражается в действиях сторон и при заключении в судебном процессе мирового соглашения. Участники могут изъявить волю на заключение мирового соглашения на любой стадии процесса, однако, реализация данного права зачастую опосредуется разъяснением суда о наличии данной возможности, закреплённой в процессуальном законодательстве. Кроме того, судом разъясняются последствия утверждения мирового соглашения для сторон. То есть, суд должен оказать сторонам по делу содействие, разъяснив основания, порядок и последствия утверждения им мирового соглашения. Следует отметить, что в соответствии с процессуальным законодательством суд должен начать примирительную процедуру на стадии подготовки или на предварительном судебном заседании.

Неточность и неоднозначность формулировок в мировом соглашении часто приводит к необходимости обращения в суд для получения разъяснений относительно содержания судебного акта, которым утверждается мировое соглашение, несмотря на то, что в определе

суда включаются те условия и в тех формулировках, которые определены сторонами. При этом суды разных инстанций часто не приходят к однозначному выводу о четкости и однозначности формулировок в мировых соглашениях [3].

Одним из важных вопросов при оформлении и утверждении судом мирового соглашения является вопрос распределения судебных расходов. В соответствии с общим правилом решение относительно распределения судебных расходов принимается судом. В то же время исключением из данного правила является прекращение производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения. Согласно нормам, ст. 101 ГПК РФ, ст. 140 АПК РФ, сторонами самостоятельно определяется порядок распределения судебных расходов при заключении мирового соглашения. На практике в мировом соглашении чаще всего указывается на то, что расходы, понесенные каждой из сторон, относятся на сторону, которой они понесены.

Однако, в том случае, если расходы мировым соглашением не распределены, они распределяются судом в соответствии с общими правилами. При этом следует согласиться с тем, что соглашение относительно распределения судебных расходов является процессуальным соглашением, которое строится в соответствии с императивными правилами процессуального закона [6].

Итогом рассмотрения судом мирового соглашения, достигнутого сторонами, является вынесение судом определения, которым утверждается мировое соглашение. Следует согласиться с тем, что определение об утверждении мирового соглашения является юридическим фактом, которым мировое соглашение признается заключенным и вступает в действие. Определение суда влечет процессуальные последствия, а именно, суд прекращает производство по делу. Мировое соглашение само по себе каких-либо материально-правовых последствий не влечет [5].

Таким образом, порядок заключения и утверждения мирового соглашения установлен процессуальным законодательством, что отличает данный вид соглашения от иных гражданско-правовых соглашений. Правовые последствия для сторон наступают в случае утверждения судом мирового соглашения путем вынесения определения, в которое включаются условия соглашения. Представляется, что процессуальное законодательство относительно оформления и утверждения мирового соглашения подлежит изменению, а именно предлагается исключить норму о возможности устного изложения условий миро-

вого соглашения с включением их в протокол судебного заседания в виду сложности применения данного способа и практического отсутствия соответствующей возможности. Также предлагается включить в нормы о заключении мирового соглашения правила о необходимости исследования материалов дела перед оценкой законности достигнутого сторонами соглашения.

В большинстве случаев сложности возникают во время принудительного исполнения мирового соглашения. В частности, судебный пристав-исполнитель не может определить, кто является надлежащим должником, или какие именно действия необходимо совершить для исполнения судебного акта.

Другой проблемой наступления правовых последствий для сторон спора в результате заключения мирового соглашения является неисполнение сторонами его условий. Однако законодательством зачастую какие-либо санкции за отказ стороны от исполнения, утвержденного судом мирового соглашения не установлены.

Следует отметить, что за неисполнение мирового соглашения по денежным обязательствам допускается применение ответственности в соответствии со ст. 395 ГК РФ [2], если мировым соглашением не установлен иной размер неустойки. Сложнее дело обстоит с исполнением мировых соглашений, которыми не предусмотрено исполнение денежного обязательства, которые включают обязательства нематериального характера. Зачастую сложности возникают с исполнением сторонами мирового соглашения обязательств, связанных с воспитанием детей. Например, стороной мирового соглашения не исполняется обязательства по передаче ребенка для его общения со вторым родителем [4].

При этом сторона, не исполняющая мировое соглашение в добровольном порядке, к ответственности не привлекается. В то же время мировое соглашение основано на взаимных уступках, что подразумевает отказ от определенных благ, которые заявлены в иске и могут быть удовлетворены судом в решении, для скорейшего разрешения спора.

В связи с изложенным предлагается внести изменения в процессуальное законодательство, которыми установить санкции за неисполнение в добровольном порядке мирового соглашения, а также установить обязанность суда по разъяснению указанного положения сторонам спора при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.04.2018 № Ф08–2194/2018 по делу № А53–16518/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Консультант Плюс.

4. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 03.10.2017 по делу № 33а-9598/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Консультант Плюс.
5. Кропотов, Р. В. К вопросу о свободе мирового соглашения // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки», № 2 (6), 2016, с. 64–66.
6. Фролова, И. Ю., Какурин А. Н. Мировое соглашение в гражданском процессе // Территория науки, № 3, 2014, с. 131–148.

К вопросу об объективной стороне кражи

Камалова Дарья Вячеславовна, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье охарактеризована объективная сторона кражи — проанализировано понятие хищения, обобщены особенности тайного хищения и предмета кражи, обозначены некоторые квалифицированные признаки кражи и выявлены проблемы квалификации краж, связанные с проникновением в помещение, хранилище и жилище.

Ключевые слова: кража, объективная сторона, хищение, тайное хищение, чужое имущество, предмет кражи.

To the question of the objective side of theft

The article describes the objective side of theft—the concept of theft is analyzed, the features of secret theft and the object of theft are generalized, some qualified signs of theft are identified and problems of theft qualification associated with penetration into a room, storage and home are identified.

Keywords: theft, objective side, theft, secret theft, someone else's property, the subject of theft.

Объективная сторона составов преступлений состоит из обязательных и факультативных признаков. Большинство ученых выделяют один обязательный признак объективной стороны — общественно опасное деяние. Такое положение справедливо по отношению к преступлениям с формальным составом. В то же время кража является преступлением с материальным составом и поэтому ее обязательными признаками выступают также общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями [1, с. 219].

Таким образом, объективная сторона кражи содержит три основных элемента:

- активные тайные действия по хищению;
- последствия этих действий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества;
- причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями.

Из содержания примечания 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [2] и п. 1 Постановления Пленума от 27.12.2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [3] следует, что под хищением следует понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Таким образом кража предполагает изъятие предмета кражи, то есть его «перевод из обладания собственника либо иного законного владельца в фактическое обладание виновного или других лиц» [4, с. 15].

После изъятия предмета кражи следует «обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Такая формулировка подвергается критике со стороны некоторых исследователей — они полагают, что таким образом момент окончания кражи «переносится на стадию использования или даже распоряжения имуществом». При этом в качестве более удачной предлагается формулировка «обращение во владение виновного или других лиц» [5, с. 153]. Именно она будет соответствовать правилу, закрепленному в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому кража считается оконченной в момент, когда у лица появляется реальная возможность пользоваться или распоряжаться изъятим имуществом.

Изъятие и обращение чужого имущества при совершении кражи характеризуется двумя основными признаками — противоправностью (то есть без законных оснований и помимо воли владельца) и безвозмездностью (то есть без адекватной оплаты) [4, с. 15].

Тайными действиями при совершении хищения следует считать такие, которые «совершены в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или

посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них» или такие, совершение которых видели другие лица, «однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно». Таким образом, справедливо полагать, что тайный способ хищения характеризуется двумя критериями:

1) объективный критерий, который отражает отношение собственника, владельца или иного лица, к совершаемому изъятию имущества. Наличие объективного критерия тайного способа хищения имеет место, если:

— на месте преступления отсутствуют любые лица, кроме лица, совершающего хищение;

— лица, находящиеся на месте совершения преступления не замечают процесса изъятия (такая ситуация имеет место, когда совершается кража мобильного телефона из кармана куртки в переполненном общественном транспорте);

— лица, находящиеся на месте совершения преступления замечают процесса изъятия, но не осознают, что он противоправный (например, в силу малолетнего возраста);

— лица, находящиеся на месте совершения преступления, не осознают противоправности изъятия, поскольку находятся под психологическим воздействием виновного [6, с. 79].

2) субъективный критерий, который отражает отношение лица, совершающего изъятие к возможности осознания противоправности этого действия другими лицами — совершающее хищение лицо убеждено, что факт противоправного изъятия никто не осознает.

Для квалификации деяния в качестве кражи необходимо наличие хотя бы одного критерия — субъективного. Так, в настоящее время достаточно распространены кражи, которые фиксируются камерами видеонаблюдения, что, однако не исключает признака тайности хищения в случае, если виновное лицо не было осведомлено о наличии камер видеонаблюдения или полагало, что находится вне их обзора [7, 8].

Следует отметить, что именно такой признак кражи как тайный способ совершения дает возможность отграничить кражу от смешных составов, в частности грабежа, мошенничества и прочих.

В научной литературе также акцентируется внимание на признаках, которыми должно обладать чужое имущество, являющееся предметом кражи:

— физический признак: под имуществом понимают предметы материального мира;

— экономический признак: к имуществу относятся только те предметы, которые созданы либо извлечены из природных запасов трудом человека, обладают стоимостью;

— юридический признак: по отношению к виновному имущество является заведомо чужим, то есть лицо, совершившее хищение, не является его собственником или законным владельцем [9, с. 502].

Существующие в уголовно-правовой науке дискуссии, касающиеся предмета кражи, указывают на необходимость в разъяснении целого ряда вопросов — может ли предметом кражи выступать недвижимое имущество, материальные субстанции (электроэнергия, газ), информация [6, с. 78]. Следует отметить, что большая часть исследователей положительно отвечает на приведенные выше вопросы — аналогичную позицию занимает и зарубежный законодатель, о чем свидетельствует проведенный выше анализ.

Важное значение имеет стоимость имущества, являющегося предметом кражи — именно на этом основании осуществляется разграничения кражи с административным проступком, предусмотренным ст. 7. 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [10], т. е. мелким хищением.

Исследователи указывают на такой важный признак объективной стороны кражи как ненасильственный характер посягательства — он так и не нашел отражения в нормах уголовного закона и позициях Верховного Суда РФ, однако анализ смежных составов (в частности ст. ст. 161, 162 УК РФ) показывает, что отличительной и законной характеристикой кражи является ненасильственный характер этого преступления [11, с. 356].

Факультативными признаками (а такими они считаются лишь в общем понятии состава преступления), которые дополнительно характеризуют объективную сторону, являются время, место, способ, обстановка, орудие и средства совершения преступления. Объективная сторона преступления является внешним актом преступного поведения, протекающего в условиях соответствующего места, времени и обстановки. Но эти признаки никоим образом не влияют на квалификацию деяния и лишь в тех случаях, когда они непосредственно указаны в диспозиции соответствующей статьи из факультативных признаков превращаются в обязательные или квалифицирующие [12, с. 258]. Так, например, применительно к краже квалифицирующее значение приобретают такой факультативный признак как способ совершения преступления:

— по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицируется кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Содержание понятия «помещения» и «хранилище» раскрывается в Примечании 3 к ст. 158 УК РФ;

— по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицируется кража с незаконным проникновением в жилище. Понятие «жилище» для целей уголовного закона раскрывается в Примечании к ст. 139 УК РФ. При этом, например, нормы Жилищного кодекса Российской Федерации [13] и Гражданского кодекса Российской Федерации не используют категории «жилище» и оперируют исключительно понятием «жилое помещение», «жилой дом», «часть жилого дома» и т. д. Такая несогласованность терминологии нередко критикуется исследователями. Преобладающим подходом к соотношению понятий «жилище» и «жилое помещение» является понимание жилища как некой абстрактной социально-экономической категории, которая

не имеет четких юридических признаков, а жилого помещения как конкретного объекта жилищных и гражданских прав [14].

Анализируя понятия «помещение» и «жилище», исследователи отмечают, что для их разграничения принципиальное значение имеет ответ на вопрос предназначен объект для проживания (постоянно или временного) или для нахождения в нем людей. Единообразное толкование обозначенных категорий вызывает определенные трудности [15, с. 28].

При анализе судебной практики были выявлены определенные трудности при квалификации краж, совершенных с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище и с незаконным проникновением в жилище. Первый признак указан в качестве квалифицирующего в ч. 2 ст. 158 УК РФ, второй — в ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом следственные органы нередко дают неправильную квалификацию действиям виновного лица или даже вменяют квалифицирующий признак, который, по сути, отсутствует. Так, например, следственные органы квалифицировали кражу бензопилы из помещения кладовой, расположенной на усадьбе дома как совершенную с проникновением в жилище. Суд справедливо не согласился с такой квалификацией, указав, что «основными признаками, характеризующими жилище в российском уголовном праве, являются пригодность, предназначенность и используемость помещения или строения для постоянного или временного проживания». В то же время «помещение кладовой, из которого было совершено хищение бензопилы, является пристроенным к жилому дому, имеет с жилым домом только одну общую стену, расположено вне жилого дома, не пригодно и не приспособлено для постоянного или временного проживания, т. е. иным помещением и не может быть признано жилищем. Кладовое помещение имеет обособленный от дома вход, не имеет сообщения с жилым домом и не служит для удовлетворения жильцами бытовых и иных нужд, связанных с проживанием в жилом доме». При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о необходимости исключения квалифицирующего признака кражи «с незаконным проникновением в жилище» из квалификации действий виновного и переквалификации его действий на п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ как совершенную с незаконным проникновением в иное хранилище [16].

В некоторых случаях квалифицирующий признак кражи «с незаконным проникновением в жилище» вовсе исключается судом. Такая ситуация, например, имела место при рассмотрении Рудничным районным судом г.

Прокопьевска дела № 1–105/2019. Согласно обстоятельствам этого дела, кража была совершена из дома, принадлежащего потерпевшей. Однако, судебным следствием был опровергнут факт, что этот дом является жилым по смыслу уголовного закона, поскольку в нем «с 2011 года никто не проживал, отсутствовала мебель, дом не жилой, окна заколочены, электричества нет, печное отопление отсутствует» [17]. Поскольку данный дом нельзя также рассматривать как хранилище, виновный был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

И, наконец, необходимо учитывать, что для признания проникновения квалифицирующим признаком, важно установит его незаконность. Так, например, данный квалифицирующий признак исключается судом, в случае если будет установлено, что кража совершена из жилища или хранилища, правом пользования которыми он обладает на законных основаниях [18].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

— обобщено, что родовым объектом кражи выступают общественные отношения по охране экономики; видовым — общественные отношения по охране собственности. Кража является материальным составом и поэтому ее обязательными признаками выступают общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями;

— установлено, что большая часть характерных признаков объективной стороны кражи закреплена ни в уголовно-правовом законе, а в позициях высшей судебной инстанции (именно там раскрывается понятие хищения, тайного способа его совершения), а некоторые вообще не нашли закрепления в уголовном праве (особенности имущества, являющегося предметом кражи, указание на ненасильственный характер посягательства). На наш взгляд, легальное понятие «кража», закрепленное в ч. 1 ст. 158 УК РФ должно быть закреплено в более развернутом виде;

— обобщено, что при вменении лицу квалифицирующих признаков «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» и «с незаконным проникновением в жилище» необходимо учитывать, что основными признаками, характеризующими жилище в российском уголовном праве, являются пригодность, предназначенность и используемость помещения или строения для постоянного или временного проживания, а также отсутствие таких признаков, если кража совершена из жилища или хранилища, правом пользования которыми виновный обладает на законных основаниях.

Литература:

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под. ред. А. И. Рарога. — М.: Инфра-М, 2008. — 560 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума от 27.12.2002 года № 29 // Российская газета. — 18 января 2003. — № 9.
4. Авдеев, В. А. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс: учеб. пособие. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. — 176 с.
5. Стома, В. С., Иванов А. В., Жуль Д. А. Уголовно-правовая характеристика кражи // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: материалы международной научной конференции. Отв. за выпуск В. Л. Бопп, Е. А. Ерахтина. — 2020. — с. 152–154.
6. Бородина, И. П. Проблемы уголовной ответственности за кражу // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. — Т. 1. — № 2. — с. 78–81.
7. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 4 февраля 2020 г. по делу № 1–10/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — URL: //sudact.ru/regular/doc/teEaHtyA4OHT/ (дата обращения: 19.10.2020).
8. Приговор Курчатковского районного суда г. Челябинска от 9 сентября 2019 г. по делу № 1–475/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. — URL: //sudact.ru/regular/doc/vTBXj3Vak6V4/ (дата обращения: 19.10.2020).
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Велби: Проспект, 2007. — 1032 с.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
11. Иксанов, Р. А., Бакирова Р. Р. Кражи как разновидность экономических преступлений // Аллея науки. — 2018. — Т. 2. — № 4 (20). — с. 355–358.
12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2014. — 716 с.
13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14.
14. Беспалов, Ю. Ф. Понятия «жилище» и «жилое помещение» по законодательству Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс]. — URL: <http://отрасли-права.рф/article/24768> (дата обращения: 20.10.2020).
15. Кузнецов, Д. Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2020. — № 1 (82). — с. 27–32.
16. Постановление Угловского районного суда от 15 марта 2016 г. по делу № 1–16/2016 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/KqF8eh6bdzd4/ (дата обращения: 29.10.2019).
17. Приговор Рудничного районного суда г. Прокопьевска от 29 апреля 2019 г. по делу № 1–105/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/v89lfMOVeM1T/ (дата обращения: 29.10.2019).
18. Приговор Новочеркасского городского суда от 29 ноября 2018 г. по делу № 1–690/2018 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/kDpgzOvFm8oR/ (дата обращения: 29.10.2019).

Развитие бесплатной юридической помощи в системе публичной власти Российской Федерации

Катиркина Наталья Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Авдеев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Конституцией Российской Федерации определено право каждого на квалифицированную юридическую помощь, и, в определенных законодательством случаях, такая помощь оказывается бесплатно [1]. Не вызывает сомнений естественно-правовое значение данной конституционной нормы — жизненная ситуация каждого человека уникальна, в любой момент могут потребоваться юридические услуги без объективной возможности для их оплаты. В отдельных случаях в прямой зависимости от

юридической помощи могут находиться не только жизненные условия, но и сама жизнь человека. Архиважным является не просто декларация исследуемого права, но и эффективная и плодотворная реализация.

Основы реализации права на бесплатную юридическую помощь заложены в соответствующем Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи

в Российской Федерации), согласно которому бесплатная юридическая помощь делится на государственную и негосударственную системы [2]. Способна ли такая дихотомия в полной мере отразить действительный механизм претворения в жизнь указанного федерального закона и конституционной нормы о праве на бесплатную юридическую помощь?

К какой из систем отнести деятельность органов местного самоуправления в области бесплатной юридической помощи? Если обратиться непосредственно к тексту Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», то мы не увидим органов местного самоуправления среди участников как государственной, так и негосударственной системы. При этом, соответствующие полномочия органов местного самоуправления прописаны во второй главе, регулирующей также полномочия Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, уполномоченного органа исполнительной власти, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов и органов прокуратуры. Тем самым, местное самоуправление будто бы помещается законодателем в одну, пусть и неназванную смысловую группу с вышеуказанными органами. И, что немаловажно, в статье 3 данного федерального закона отмечается, что государственная политика в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью реализуется в том числе органами местного самоуправления [2].

Статья 12 Конституции Российской Федерации четко указывает — «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1]. Возникает вопрос, с какой стороны следует рассмотреть исследуемый институт в целях учета большего количества особенностей его реализации? Частичный ответ можно было бы найти в случае вступления в силу предлагаемой Президентом Российской Федерации поправки к Конституции, в части дополнения статьи 132 частью 3 следующего содержания: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [3].

Впервые термин «публичная власть» в современной правовой истории России был раскрыт в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 г. № 1-П — «на этом уровне публичная власть осуществляется посредством местного самоуправления и его органов, не входящих в систему органов государственной власти» [4]. Таким образом, разъяснялось, что публичная власть — это государственная власть и власть местного самоуправления.

По аналогии с системой законодательства Российской Федерации, публичную власть, и в данном случае, институт бесплатной юридической помощи, в условиях

и научных целях можно рассмотреть в трехуровневом разрезе: федеральном, региональном и муниципальном.

Как уже упоминалось, норма о возможности получения квалифицированной бесплатной юридической помощи является конституционной. Также в Конституции Российской Федерации различимы иные нормы, косвенно касающиеся исследуемого института. В действительности, Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не представляют собой исчерпывающий список нормативных правовых актов, регулирующих исследуемое конституционное право на федеральном уровне. Отсылку к праву на бесплатную юридическую помощь и соответствующее регулирование можно увидеть в некоторых специальных федеральных законах, к примеру, в Федеральном законе от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Основной объем работы по оказанию бесплатной юридической помощи приходится на региональный уровень. Органы государственной власти субъектов реализуют государственную политику в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью в субъектах Российской Федерации. Управление процессом и основное финансовое обеспечение, в том числе и поддержка участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи возложены именно на них. Регионы активно пользуются возможностью установления дополнительных гарантий реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи — по состоянию на 30.06.2019 г. во всех субъектах Российской Федерации установлены дополнительные категории граждан, дополнительные случаи — в 47 субъектах [5]. К тому же, такая возможность позволяет учитывать исторические особенности и индивидуальные традиции каждой территории. Например, проживающему в Ханты-Мансийском автономном округе можно рассчитывать на бесплатную юридическую помощь в случае установления факта принадлежности к коренным малочисленным народам (ханты, манси, ненцы) [6]. В Челябинской области в категорию получателей юридической помощи входят граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на Производственном Объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча [7]. На региональном уровне ежегодно формируются предложения и рекомендации по совершенствованию механизма реализации конституционного права на бесплатную юридическую помощь.

Согласно Федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» местному самоуправлению предоставлена возможность принимать участие в процессе реализации исследуемого конституционного права следующими способами:

- 1) Принимать делегированные законами субъекта государственные полномочия;
- 2) Оказывать содействие развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи и обеспечивать ее поддержку;

3) Издавать муниципальные правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии права граждан на получение бесплатной юридической помощи;

4) Участвовать в создании муниципальных юридических бюро;

5) Оказывать гражданам все виды бесплатной юридической помощи, предусмотренные статьей 6 указанного Федерального закона;

6) Осуществлять правовое информирование и правовое просвещение населения.

Внутренний список для органов, не заявленных как участники государственной и негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи. «Муниципальное образование — наиболее массовая модель территориальной организации публичной власти (в мире насчитывается менее 500 субъектов федераций, автономий немногим более 200, а муниципальных образований в любом крупном государстве обычно 2–3 тыс., а то и 20–30 тыс.). [8, с. 171–172]. Также муниципальная власть наиболее приближена к населению — именно деятельность органов местного самоуправления может способствовать повышению уровня доступности бесплатной юридической помощи, усилению правового информирования и правового просвещения. Как показывают статистические данные, в 54 субъектах Российской Федерации органы местного самоуправления осуществляют оказание бесплатной юридической помощи, в четырех субъектах они наделены государственными полномочиями, муниципальные юридические бюро действуют в двух городах, в 8 субъектах муниципальными образованиями приняты решения по содействию

развития негосударственной системы и обеспечению ее поддержки, развивается практика установления муниципальными образованиями дополнительных гарантий на получение бесплатной юридической помощи [5]. Всё это позволяет утверждать, что местное самоуправление в системе оказания бесплатной юридической помощи не является невостребованным, имеется значительный потенциал для развития указанной деятельности.

Как упоминалось ранее, неясными остаются место и роль органов местного самоуправления в системе бесплатной юридической помощи Российской Федерации. По мнению Афанасьевой Т. И. «субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь в РФ, в контексте закона фактически образуют четыре системы бесплатной юридической помощи: государственную, негосударственную, муниципальную и общественную» [9, с. 50]. Соглашаясь с несовершенством классификации, предложенной федеральным законодателем, убеждены, что муниципальный механизм оказания бесплатной юридической помощи в настоящее время следует оставить в обособленном состоянии по примеру органов прокуратуры, которые, по своей сути также являются важным звеном в механизме реализации рассматриваемого права, но не относятся к государственной ветви власти. Считаем, что в случае принятия поправки к Конституции Российской Федерации, возникнут новые пути развития деятельности органов местного самоуправления в качестве органа публичной власти, в частности возможности по увеличению эффективности реализации права на бесплатную юридическую помощь.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2014 г. — № 31. — Ст. 4398.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011 г. — № 48. — Ст. 6725.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020 г. — № 11. — Ст. 1416.
4. По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997 г. — № 5.
5. Мониторинг в сфере оказания бесплатной юридической помощи за 1 полугодие 2019 г. [Электронный ресурс] — URL: <https://minjust.ru/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshch/monitoring-v-sfere-okazaniya-besplatnoy-yuridicheskoy-pomoshc-11> (дата обращения: 19.07.2020).
6. О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре: Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 16.12.2011 № 113-оз // Собрание Законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — 31.12.2011 г. — № 12 (часть 2). — Том 1. — Ст. 1214.
7. Об оказании бесплатной юридической помощи в Челябинской области: Закон Челябинской области от 22.02.2012 № 279-ЗО // Южноуральская панорама. — 08.03.2012 г. — № 31 (спецвыпуск № 6).
8. Чиркин, В. Е. Территориальная организация публичной власти: монография. — Москва. — Издательство Норма. — 2018. — 208 с.
9. Афанасьева, Т. И. Система оказания бесплатной юридической помощи // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 1. — с. 50–55.

К вопросу о правовом статусе Пенсионного фонда РФ

Ким Алена Энскиковна, студент магистратуры

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются современные проблемы правового статуса Пенсионного фонда РФ. Законодательно урегулированный правовой статус Пенсионного фонда РФ позволит обеспечить комплексное законодательное регулирование отношений, связанных с правовой природой и деятельностью Пенсионного фонда РФ, а также позволит определить место Пенсионного фонда РФ в реализации государственных функций.

Ключевые слова: Пенсионный фонд РФ, правовой статус, государственный внебюджетный фонд

Социально-правовое предназначение Пенсионного фонда РФ проявляется в широком разнообразии функциональных проявлений данного института, в первую очередь, публично-правовых. Именно это обстоятельство предопределяет многоотраслевую суть правового статуса фонда, регламентируемого нормативными предписаниями из абсолютно разных отраслей права. И этот же самый факт обуславливает существование нешуточной дискуссионной борьбы, разворачивающейся в отношении правового положения Пенсионного фонда РФ как на арене законотворческой деятельности, так и при теоретическом обсуждении данного вопроса. Невозможно в этом свете не отметить достаточно высокую степень актуальности проблематики статуса Пенсионного фонда России в отечественном праве и отечественном законе.

Если подойти к проблеме максимально глубоко, сразу обратившись к сущностным характеристикам, то следует выделить такие фундаментальные свойства Пенсионного фонда РФ, как:

- государственность автономного образования;
- особое место образования;
- направленность на управление государством финансами, носящими характер социального страхования;
- наличие собственного бюджета;
- специфика пополнения доходной части за счет страховых взносов;
- функциональность расходования средств, направленную на выплату пенсий и пособий;
- своеобразие полномочий, имеющих основную устремленность к поддержанию стабильности работы всего комплекса государственного социального страхования и пенсионного обеспечения.

Тесная связь сущности института с государством дает основание ряду исследователей нарекать Пенсионный фонд РФ одним из федеральных органов исполнительной власти с их ярко выраженным публично-правовым характером функций.

Исторически возникновение Пенсионного фонда РФ приурочено к 22 декабря 1990 г., когда в стремлении к систематизации государственного управления пенсионного обеспечения и его финансами страны Верховный Совет РСФСР своим Постановлением породил новое самостоятельное кредитно-финансовое учреждение. Этим актом

была закреплена подотчетность нового образования непосредственно Верховному Совету РСФСР. Постановление ВС РСФСР от 30 января 1991 г. № 556-1 «Об утверждении Временного положения о Пенсионном фонде РСФСР» [4] полностью продублировало нормы-положения предыдущего постановления и лишь Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 958 [5] перевело статус нового учреждения в ранг, подотчетного Совету Министров или Правительству РФ.

Изначально положение Пенсионного фонда четко регламентировалось Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-1 «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)», которое дало жизнь Положению о Пенсионном фонде Российской Федерации (России) и Порядку уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации, незаулавливая регламентирующего исключительную самостоятельность средств фонда, не входящих в состав каких-либо иных бюджетов и не знавших возможности быть изъятыми, что делало Пенсионный фонд РФ основным и единственным инструментом сбора и аккумуляции страховых взносов, предназначенных для выплаты государственных пенсий.

Стабильность правового положения Пенсионного фонда РФ подверглась серьезной встряске после выхода 27 сентября 2000 г. Указа Президента РФ № 1709, который наделил фонд не только аккумулятивной функцией, но и функцией непосредственно выплаты государственных пенсий, что придало фонду окраску роли страховщика по обязательному пенсионному страхованию.

Полное признание подобного понимания сути Пенсионного фонда РФ произошло после установления непротиворечия данного Указа Конституционным Судом РФ в части п. 1 Указа Президента РФ от 27 сентября 2000 г. № 1709 относительно полномочий Пенсионного фонда РФ и его территориальных органов по выплате государственных пенсий [6].

Существование подобной конституционной формулировки публично-властных полномочий Пенсионного фонда РФ одновременно с отнесением последних Конституцией РФ к исключительной компетенции исполнительной власти дает возможность появления категоричных утверждений об отождествлении ПФР

с исполнительными органами государства, даваемых, например, Федеральным арбитражным судом Уральского округа в одном из Постановлений от 11 октября 2006 г. (дело № Ф09–9173/06–С7) [7].

Реформирование Гражданского кодекса РФ [3] привело к появлению с 1 сентября 2014 года ранее неизвестной организационно-правовой формы юридического лица, коей выступила «публично-правовая компания» (пп. 11 п. 3 ст. 50 ГК РФ), общая характеристика которой весьма привлекательна для обозначения подобной формой и ПФР. Однако отсутствие специального закона о публично-правовых компаниях [9] на данный момент не дает возможности развить эту мысль более подробно.

Не существует сегодня и единого понимания правового статуса ПФР в силу того, что регламентация положения этого института так или иначе находит отражения в разных нормативных актах, в том числе и подзаконного характера, что делает невозможным вырисовку стройной картины совокупности прав, обязанностей и функций ПФР.

Так, права и обязанности ПФР закреплены в ст. 16 Федерального закона от 01 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [1], но касаются они персонифицированного учета пенсионных прав граждан. Тогда как права и обязанности ПФР в области надления граждан возможностью распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала, должны быть добыты исследователем уже в ст. 8, 9, 12 ФЗ от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [2].

Подобное размытие норм в разных актах, конечно же, ни в коей мере не умаляет значимости функций ПФР в области осуществления пенсионного обеспечения. Однако

невозможно не признать существенную привлекательность ситуации по созданию грамотного, адекватного требованиям времени, единого правового акта, который бы охватывал все возможные аспекты функционирования ПФР, одновременно с регламентацией принципов его деятельности, а также полномочий. Данная привлекательность предопределяет актуальность создания по аналогии с федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» закона, носящего, например, наименование «О Пенсионном фонде Российской Федерации». Тем более, что налицо определенная схожесть этих двух типов учреждений, которые имеют особый статус, одновременно входя и в область гражданского оборота, и политического строя страны. Оба образования непосредственно затрагивают права любого гражданина России сквозь призму решения финансовых вопросов формирования и распределения бюджета страны. Для Пенсионного фонда РФ это выражается, прежде всего, в функциях социального (пенсионного) страхования [8].

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что, несмотря на существенную роль Пенсионного фонда РФ для всей страны в целом и каждого ее гражданина в отдельности, на данный момент нет единства в понимании его правового положения. Нет этого единства ни в законах, ни в научных дискуссиях по данному вопросу.

Подобное упущение должно быть восполнено путем совершенствования нормативной регламентации правового статуса Пенсионного фонда РФ, которое должно быть реализовано на уровне, не менее законодательного, путем подготовки и введения в действия единого федерального закона, посвященного всем аспектам работы сложной системы Пенсионного фонда РФ, носящего принципиально комплексный и продуманный характер.

Литература:

1. Федеральный закон от 01.04.1996 N 27-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // Российская газета, — N 68, — 10.04.1996.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета, — N 297, — 31.12.2006.
3. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета, — N 101, — 07.05.2014.
4. Постановление Президиума ВС РСФСР от 15.01.1991 № 556–1 «Об утверждении Временного положения о Пенсионном фонде РСФСР и Порядка уплаты страховых взносов предприятиями, организациями и гражданами в Пенсионный фонд РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, — 1991, — N 2. — Ст. 19.
5. Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 № 958 «О передаче в ведение Совета Министров — Правительства Российской Федерации организаций и учреждений» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 39. — Ст. 3630.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2001 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 27 сентября 2000 года № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 27. — Ст. 2804.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11 октября 2006 г., дело № Ф09–9173/06–С7 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Ерохина, Т. В. Современные проблемы законодательного определения правового статуса Пенсионного фонда России // Социальное и пенсионное право. — 2017. — № 3. — с. 22.
9. Шибанкин, Н. М. Об особенностях правового статуса Пенсионного фонда России и законодательных основах его деятельности // Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса региона. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. — 2019. — с. 672.

Ответственность «без вины» в гражданском праве

Ковалев Роман Дмитриевич, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В настоящей статье рассматривается невиновное причинение вреда в гражданском праве. Автор приходит к выводу, что невиновность причинителя вреда (случай (казус)) является основанием для исключения ответственности.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-правовая ответственность, вина, ответственность без вины.

Одной из известных презумпций в обязательственном гражданском праве является презумпция вины причинителя вреда [3, с. 21]. Однако на практике, как известно, возможно и невиновное причинение вреда. В связи с этим законодательное закрепление в нормативных правовых актах норм о невиновном причинении вреда следует признать серьезным достижением, как на пути совершенствования права нашей страны, так и конкретизации принципа вины, согласно которому объективное вменение невозможно [5].

В нынешнем законодательстве Российской Федерации существенно расширилось представление о невиновном причинении вреда, именуемом случаем (казусом) [4]. Вместо одного варианта случая, который был ранее известен нашему праву, в настоящее время законодателем называется целых три. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть их.

Так, например, совершенным невиновно будет признаваться действие, когда лицо, которое его совершило, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло просто осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо же не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, да и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Невиновным причинением вреда будут также признаваться действия, когда лицо, которое его совершило, хотя и предвидело возможность наступления общественно вредных последствий своих действий, однако не могло их предотвратить по причине несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий либо нервно-психическим перегрузкам.

Однако наиболее распространенным случаем невиновного причинения вреда являются случаи, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и, по обстоятельствам дела, не должно было или не могло их предвидеть [5].

В качестве примера рассмотрим следующий случай. П. обратился в суд с иском к Администрации, Управлению дорожной деятельности и внешнего благоустройства, МУП «Благоустройство» о взыскании ущерба. В обоснование требований указал, что 22 июля 2016 г. около 17:00 часов в районе дома его автомобиль TOYOTA CRESTA, припаркованный им на территории двора жилого дома, поврежден в результате падения дерева. Сотрудниками ОУУП ОП-2 УМВД проводилась процессуальная проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела отказано в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ. Согласно экспертному заключению ООО «ДВ-Эксперт» стоимость восстановительного ремонта автомобиля после падения на него дерева составляет 52600 руб. Просил суд взыскать ущерб в размере 52600 руб., судебные расходы по оплате услуг эксперта 5000 руб., расходы по оплате юридических услуг 15000 руб., расходы по оплате государственной пошлины 1778 руб.

Суд пришел к выводу что исковые требования П. следует удовлетворить. В качестве обоснования указал следующее: ущерб имуществу истца вызванный падением дерева на его автомобиль, причинен вследствие ненадлежащего исполнения Администрацией установленной обязанности по содержанию зеленых насаждений и неприятием своевременных мер к выявлению аварийных деревьев. Упавшее дерево имеет явные визуальные признаки разложения и трухи внутри сердцевины ствола в месте слома, что свидетельствует о дряхлеющем, долговременном процессе заболевания и увядания дерева и неприятии Администрацией в лице уполномоченных ею служб и отделов, в связи с этим, возложенных на нее законом обязанностей по содержанию, сохранности и своевременному сносу зеленых насаждений. Погодные условия, отмечавшиеся 22 июля 2016 г. не относятся к обстоятельствам непреодолимой силы, то есть чрезвычайным и непредотвратимым при данных условиях обстоятельствам, ис-

ключающим наступление ответственности, поскольку причиной падения дерева послужила его неудовлетворительное состояние, а ветер лишь способствовал его падению. Выявленные в августе 2016 г. деревья, находящиеся в неудовлетворительном состоянии, фактически были снесены только в ноябре 2016 г. Истцом не было допущено грубой неосторожности, которая бы содействовала возникновению или увеличению вреда, поскольку он не знал и не мог знать об опасности того, что дерево может упасть. Действия истца по определению места парковки автомобиля не находятся в прямой причинной связи с причинением вреда, возможность наступления которого при надлежащем выполнении Администрацией обязанностей по содержанию зеленых насаждений, была бы исключена, парковка автомобиля возле дерева не могла каким-то образом повлиять на его падение, возникновение или увеличение вреда [2].

Ч. 2 ст. 1064 ГК РФ предусматривает возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя. Наш пример наглядно демонстрирует этот случай. Вред, который причинен жизни, здоровью, имуществу гражданина или юридического лица по причине конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы либо услуги, а также вследствие недостоверной либо недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом либо изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потер-

певший с ними в договорных отношениях или нет (ч. 2 ст. 1095 ГК РФ).

Что касается компенсации морального вреда, то она осуществляется вне зависимости от вины причинителя вреда в случаях:

— когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

— когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу либо подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

— когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

— в иных случаях, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 1100 ГК РФ).

Таким образом, одной из известных презумпций в обязательственном гражданском праве является презумпция вины причинителя вреда. Невинность причинителя вреда, получившая в правовой доктрине название «случай (казус)», является основанием для исключения ответственности. Специфика применения казуса связана, в первую очередь, с существованием безвиновной ответственности, а также с объективистским подходом к определению невинности. Несмотря на форму вины на причинителя вреда возлагается обязанность возместить причиненный вред.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2020).
2. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 27 сентября 2017 г. по делу № 33-6664/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2020).
3. Дижичкин, В. О. Презумпция вины причинителя вреда // Полиматис. — 2017. — № 5. — с. 20–23.
4. Кузнецова, О. А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. — 2013. — № 1 (19). — с. 145–151.
5. Трофимов, Я. В. Случаи наступления ответственности за безвиновное причинение вреда и казус в гражданском законодательстве России и КНР // Власть. — 2010. — № 7. — с. 110–114.

Понятие вины в гражданском праве

Ковалев Роман Дмитриевич, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В настоящей статье рассматривается понятие вины в гражданском праве. Автором дается собственное определение понятию «вина» в гражданском праве.

Ключевые слова: вина, понятие вины, субъективный подход, объективный подход, комплексный подход.

Как известно, понятие вины является фундаментальным в гражданском праве, что обусловлено значимостью данной категории, как для науки, так и для пра-

воприменительной практики. Вместе с тем до настоящего времени не сложилось единого взгляда на определение рассматриваемого понятия.

Еще в советской цивилистике к пониманию вины сформировалось два основных, но противоположных подхода — субъективный и объективный.

Согласно первому подходу вину предлагалось определять через категорию «психическое отношение». В частности, ученые предлагали определять психическое отношение нарушителя гражданского правопорядка к своим противоправным действиям и их вредным последствиям в форме умысла или неосторожности. При этом указывалось, что «умысел» заключается в намерении причинить вред, а «неосторожность» — в несоблюдении лицом всех необходимых мер предусмотрительности в процессе осуществления им определенной деятельности [9].

Заимствование понимания вины из уголовного права и использование его в гражданском праве породило множество споров среди исследователей. Многие авторы не признавали того, что понимание вины в гражданском праве сформировано под влиянием уголовного права. Однако оппонировав данному подходу, ряд из них отмечало, что в цивилистику был заимствован не уголовный подход к понятию вины, а лишь учение об обусловленности действий человека его сознанием [8, с. 162]. В качестве примера можно привести слова Т. В. Шепель, которая справедливо указала, что оба вида ответственности (и гражданская, и уголовная) — разновидности юридической ответственности. Исходя из этого, им присущи в большинстве своем одни и те же признаки. В связи с этим различать понятие вины нельзя основываясь лишь на одном из ее видов [10, с. 99].

В соответствии со вторым подходом вина должна была определяться уже через поведение лица, в качестве характеристики деятельности нарушителя в конкретных условиях ее осуществления. Сторонники данного подхода полагают, что именно объективный подход отражен в ст. 401 ГК РФ, ведь здесь невиновность субъекта определена через степень заботливости и осмотрительности в определенных обстоятельствах и наличие надлежащего исполнения обязательства.

В. В. Витрянский в свои трудах отмечал, что введение данной нормы в ГК РФ должно было положить начало изменения направлений исследований в гражданском праве [3, с. 123]. Однако позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в абз. 3 п. 2 Постановления № 1-П от 25 января 2001 г. иная. Она свидетельствует о поддержке именно субъективного подхода в понимании вины в гражданском праве. Так, в данном Постановлении отмечается, что «наличие вины — общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права» [2].

Можно также констатировать, что сторонники объективного подхода при толковании ст. 401 ГК РФ не учитывают, что такие объективные критерии, как внимательность, заботливость, осмотрительность и т. п. содержат субъек-

тивные признаки психической активности процессов деятельности человека. Так, в литературе отмечается, что при объективном толковании ст. 401 ГК РФ нарушается принцип системности толкования норм права, а в ст. ст. 1076, 1078 ГК РФ устанавливается ответственность недееспособных лиц и лиц неспособных понимать значение своих действий [6]. То есть, если применять объективный подход, то придется отказаться от понятий «дееспособность», «деликтоспособность» и некоторых других, так как эти понятия базируются на признаках сознания и воли.

Гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности и если вина, как одно из ее условий, будет пониматься по-разному, возникнут коллизии, которые приведут к противоречию с общей теорией права. Если обратиться к практике, то в ходе рассмотрения уголовного дела потерпевший имеет право предъявить гражданский иск о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью в рамках уголовного судопроизводства. Суд, принимая решение по такому иску, не имеет права обсуждать вопрос вины ответчика, а полномочен лишь решать вопросы о размере компенсации нанесенного ущерба.

Таким образом, можно констатировать, что сторонники объективного подхода ведут спор не о понятии вины, а о проблеме ее установления при деликте. Кроме того, нельзя смешивать понятие вины и противоправности [4]. Противоправное деяние — это последствие действий субъекта, в то время как вина — внутренне отношение субъекта к совершенному проступку. То есть, с теоретических позиций вина в гражданском праве должна пониматься как психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется степень его пренебрежения интересами контрагента или общества.

Следует также отметить, что в литературе в недавнем времени появился и третий подход, который объединяет объективный и субъективный подход. Он именуется комплексным. Считается, что совсем неправильно определять вину исходя лишь из одного подхода (субъективного или, соответственно, объективного), поскольку каждый из них имеет свои недостатки [7]. Данная позиция, несомненно, заслуживает внимания.

Соглашаясь с Е. А. Кирилловой, нам видится правильным и необходимым закрепить понятие вины в ГК РФ [5, с. 146]. Вместе с тем, учитывая, что договорная и деликтная ответственность имеют существенные различия, данное положение целесообразно закрепить в ст. 1064 ГК РФ, так как она содержит общие основания ответственности за причинение вреда. Вина в гражданском праве должна пониматься как психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям, в котором проявляется степень его пренебрежения интересами контрагента или общества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2020).

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П // Система «ГАРАНТ» (дата обращения: 02.08.2020).
3. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. — М.: Статут, 2011. — 847 с.
4. Гура, Г. М. Участие в альтернативном разрешении правовых конфликтов — новое направление в деятельности органов нотариата // Территория науки. — 2015. — № 2. — с. 170–175.
5. Кириллова, Е. А. Понятие вины в теории гражданского права // Лучшая научная статья 2017. — Пенза, 2017. — с. 145–148.
6. Котляров, С. Б., Кукушкин О. В., Храмова О. Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. — 2016. — № 2. — с. 62–64.
7. Кулаков, А. С. Вина как основополагающая категория в гражданском праве // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики. Материалы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?». — Самара, 2019. — с. 178–180.
8. Липинский, Д. А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 385 с.
9. Чигинцев, В. Н. Формирование и развитие категории вины в гражданском праве // Вестник Науки и Творчества. — 2018. — № 11 (35). — с. 13–16.
10. Шепель, Т. В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством. — Кемерово: Рос. ун-ты, 2005. — 155 с.

Понятие ответственности в муниципально-правовых отношениях

Ковылов Александр Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шепелева Екатерина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Муниципальное право считается самостоятельной отраслью отечественного права, данная отрасль выполняет свойственные лишь ей функции в общей правовой системе, в данной отрасли взаимодействуют характерные лишь ей субъекты правоотношений, обладающие дифференцированным статусом. В связи с этим, данной отрасли нужна выработанная в собственном виде отраслевая ответственность.

Ключевые слова: юридическая ответственность, муниципально-правовая ответственность, конституционная ответственность, муниципальные органы, ответственность перед государством и гражданами.

The concept of responsibility in municipal legal relations

Municipal law is considered to be an independent branch of domestic law, this industry performs its functions only in the common legal system, in this industry interact characteristic only to it subjects of legal relations, having differential status. In this regard, this industry needs an industry responsibility developed in its own form.

Keywords: legal responsibility, municipal legal responsibility, constitutional responsibility, municipal bodies, responsibility to the state and citizens.

Рассматривая в целом муниципально-правовую ответственность, а также выделив из ее круга ответственность муниципальных служащих, необходимо рассмотреть отдельные теоретические аспекты, относящиеся в целом к юридической ответственности.

Говоря в целом об институте юридической ответственности необходимо отметить, что данный институт является лишь правовой основой ее реализации, указывает определённые рамки, пределы, законы и нормативные правила, в соответствии с которыми юридическая ответ-

ственность может быть реализована в определенных отношениях.

Сама юридическая ответственность регулирует правоотношения, складывающиеся в рамках охранительных взаимоотношений между субъектами права, когда участники таких отношений подчиняются строго установленным нормам, при несоблюдении которых возможно применение строго предусмотренных санкций, которые на нарушителей указанных норм возлагают необходимость претерпевать неудобные правоограничения или

определенные запреты на совершение каких-либо действий.

Рассматриваемая ответственность муниципальных органов и их должностных лиц в широком понимании настигает перед государством, гражданами и организациями.

При узком подходе мы согласны с мнением Г. Н. Чеботарева [5, с. 197] и Е. С. Шугриной [6, с. 197], что одним из отличительных признаков муниципально-правовой ответственности является субъект (инстанция), перед которым орган местного самоуправления или должностное лицо местного самоуправления несет ответственность.

Учитывая специфику системы юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений, мы исходим из того, что муниципально-правовая ответственность — это, во-первых, самостоятельный институт муниципального права и одновременно отраслевой вид юридической ответственности вообще; во-вторых, она представляет собой правовое отношение, в котором на субъект (орган или должностное лицо) возлагается правовая обязанность выполнять условия деятельности по достижению определенных результатов, а в случае нарушения этих условий претерпевать определенные правовые последствия негативного характера.

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1, с. 3822] (далее — Закон № 131) вводит классификацию юридической ответственности, в основу которой положен такой признак, как субъект, перед которым несут ответственность органы и должностные лица местного самоуправления.

Соответственно, ответственность перед населением и органами местного самоуправления правонарушителей в лице органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления должна именоваться не иначе как муниципально-правовой. Долгое время в отечественной правовой науке ответственность сводилась к таким ее видам, как уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная.

В последнее время выделяют еще один вид юридической ответственности — конституционную. В отношении места муниципально-правовой ответственности в системе видов отраслевой юридической ответственности и ее природы в современной российской правовой науке существуют различные точки зрения [6].

В частности, существует точка зрения, что муниципально-правовая ответственность является разновидностью конституционно-правовой ответственности [4].

Однако рассматриваемая ответственность, несмотря на отдельные общие признаки (характерные особенности участников такой ответственности, возможность ее наступления без учета вины определенного субъекта и др.), не сводится к конкретной разновидности конституционно-правовой ответственности, на что указывают следующие аспекты:

1) рассматриваемая ответственность выступает в качестве разновидности публично-властного, а не государственного принуждения в первоначальном значении как конституционная ответственность;

2) применение норм муниципального права при установлении мер ответственности, которые применяются к муниципальным органам и их должностным лицам;

3) особый круг участников муниципально-правовой ответственности (к таким субъектам не включаются государственные органы, в то время как в число участников конституционной ответственности необходимо также включить государственные органы);

4) другие основания муниципальной ответственности (к примеру, отзыв выборного должностного лица муниципального органа производится по инициативе населения в предусмотренном порядке и на основаниях, установленных действующим законодательством и уставами муниципальных образований);

5) привлечение к муниципальной ответственности муниципальных органов и их должностных лиц, которое осуществляют специально на это уполномоченные муниципальные органы и их должностные лица;

6) муниципальная ответственность применяется при нарушении определенными субъектами действующего законодательства о местном самоуправлении;

7) независимая система действующего законодательства, предусматривающая данные виды ответственности.

Поэтому, муниципально-правовой ответственностью является независимое правовое явление, которое характеризует процесс реализации местного самоуправления и этим находящееся в области нормативно-правового регулирования муниципального права [3].

В качестве общих черт конституционной и муниципальной ответственности выделяют: особенности участников ответственности, возможность установления ответственности без вины определенного лица, отнесение рассматриваемых видов ответственности к публично-правовой ответственности в широкой точке зрения, так как сочетают в себе предусмотренные политические и правовые меры установленной ответственности, так как ответственны перед источниками публичной власти и, в связи с этим, обладают политико-моральным характером ответственности.

В то же время муниципально-правовая ответственность имеет специфические особенности, которые позволяют отличать ее от конституционной ответственности. В качестве таких особенностей, к примеру, выступают:

— наступление муниципальной ответственности лишь за совершение нарушения функций, невыполнение поставленных задач либо за ненадлежащую реализацию компетенций лишь в отношении вопросов местного значения;

— некоторые санкции муниципальной ответственности свойственны лишь муниципальному праву, определенные санкции заимствуются у иных отраслей права; причем, санкции муниципальной ответственности (не

впадая в конкуренцию с конституционной, гражданской, уголовной, административной, дисциплинарной ответственностью, а дополняя предусмотренные санкции данных отраслей собственными) могут использоваться как самостоятельные, так и дополнительные в случае нарушения субъектом ответственности правовых норм вышеуказанных отраслей;

— специальный перечень участников рассматриваемой ответственности (несомненно, что в качестве таких субъектов не выступают государственные органы); в соответствии с действующим законодательством к муниципальной ответственности могут привлекаться муниципальные органы, депутаты, члены выборных муниципальных органов, выборные и другие должностные лица муниципальных органов, представительный орган, причем, в качестве субъектов рассматриваемой ответственности особенно отмечаются главы муниципального образования (ст. 74, 74.1 Закона № 131);

— значительные отличия в отдельных процедурно-процессуальных вопросах, касающихся привлечения отдельных субъектов к установленной ответственности;

— если конституционная ответственность основывается на государственном принуждении, то муниципально-правовая ответственность базируется на публично-властном принуждении [2, с. 3].

Думается, трактовка ст. 70 Закона № 131 имеет урезанную формулировку, в связи с чем представляется целесообразным внести изменения в данную норму, изложив ее в следующем виде: муниципальные органы, выборные и другие должностные лица органов местного самоуправления, члены выборных муниципальных органов, главы муниципального образования и главы местной адми-

нистрации, депутаты, выполняющие свои полномочия, представительный орган определённого муниципального образования несут предусмотренную ответственность перед жителями муниципального образования, перед государством, перед гражданами и организациями согласно действующего законодательства, законодательства субъектов РФ, в соответствии с уставом и другими правовыми актами отдельных муниципальных образований за вынесение противоправных решений, за невыполнение предусмотренных задач и функций, связанных с решением вопросов местного значения.

Таким образом, муниципальное право считается самостоятельной отраслью отечественного права, данная отрасль выполняет свойственные лишь ей функции в общей правовой системе, в данной отрасли взаимодействуют характерные лишь ей субъекты правоотношений, обладающие дифференцированным статусом. В связи с этим, данной отрасли нужна выработанная в собственном виде отраслевая ответственность. Такого рода ответственность имеет специфическую цель, уникальные основания возникновения (в виде которых проявляются муниципальные деликты), специальную процессуальную (процедурную) форму и порядок ее реализации, особые категории субъектов с разным правовым статусом, привлекаемые к такой ответственности. Основаниями выделения муниципальной ответственности в качестве особого вида ответственности, считаются наличие характерной цели ответственности, содержание рассматриваемой ответственности, характерные особенности правового статуса ее участников, а также предусмотренные процедурно-процессуальные формы ее осуществления.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //СЗ РФ. 2003. № 40.
2. Алексеев, И. А. Муниципально-правовая ответственность в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис.... д. ю. н. М., 2014.
3. Кашо, В. С. О критериях выделения муниципально-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 2.
4. Князев, С. Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. N 6.
5. Муниципальное право России: Учебник / Отв. ред. Г. Н. Чеботарев. М.: Юристъ, 2006.
6. Шутрина, Е. С. Правовое регулирование ответственности и контроля в сфере местного самоуправления // <http://smo.khabkrai.ru/11-pravovoe-regulirovanie-otvetstvennosti-i-kontro/>.
7. Шутрина, Е. С. Гарантии права на местное самоуправление: Дис.... д-ра юрид. наук. М., 2008.

Особенности административно-правового статуса юридического лица

Коростелёва Регина Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью правильного понимания правовой категории «административно-правовой статус юридического лица», ее осмысления, а также выявления составных частей правового положения юридического лица как субъекта права. Основная цель — анализ, выявление структурных элементов административно-правового статуса юридического лица и актуальных проблем и перспектив его регламентации. Данная область исследования представляется достаточно сложной по своей структуре, важной для отрасли административного права, а потому заслуживает отдельного внимания и изучения.

Ключевые слова: субъект, юридическое лицо, административно-правовой статус, административная ответственность, административно-правовые отношения

Вопрос о юридической природе понятия «административно-правовой статус юридического лица», его составных элементах по-прежнему является одним из сложнейших в юриспруденции для изучения и понимания. В самом общем смысле административно-правовой статус юридического лица представляет собой совокупность всех имеющихся прав и обязанностей данного субъекта права, закрепленных в законах и подзаконных нормативных актах государства, а также в учредительных документах юридических лиц. Основным законом, которым регулируется правовое положение юридических лиц как субъектов права, выступает Гражданский кодекс Российской Федерации, а также Федеральные законы «Об акционерных обществах», «Об общественных объединениях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О свободе совести и о религиозных объединениях» и т. д.

В целом административно-правовой статус юридического лица включает в себя возможность предприятий и учреждений вступать в правоотношения с органами исполнительной власти. Структуру административно-правового статуса предприятий и учреждений составляют следующие блоки: 1) административная правосубъектность предприятия (учреждения); 2) внешнеорганизационный блок; 3) внутриорганизационный блок. [1]

Отношения, возникающие в процессе государственной регистрации юридических лиц, представляют собой административно-правовые отношения, вступать в которые организация имеет право с момента ее создания и утверждения учредительных документов. Согласно п. 2 ст. 11 ФЗ «О регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» моментом государственной регистрации признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в соответствующий государственный реестр. [2] Следовательно, этап создания организации имеет первоначальное значение для приобретения предприятием и учреждением административной правосубъектности, а также способности вступать в различные рода административно-правовые отношения.

Административная правосубъектность общественных объединений возникает с момента их создания. Они счи-

таются созданными с момента принятия съездом (конференцией) или общим собранием решения об образовании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов. Публично-правовая ответственность общественных объединений наступает независимо от того, зарегистрировано объединение или нет.

Кроме того, необходимо отметить, что на территории РФ действует целый ряд структурных подразделений иностранных коммерческих и некоммерческих организаций: представительства, филиалы, отделения. Все они являются субъектами административного права РФ и одной из сторон публичного администрирования, законодательство наделяет их соответствующими правами и обязанностями, они несут юридическую ответственность, могут выступать в качестве субъекта административно-правовых отношений.

Таким образом, в настоящий момент в аспекте административных правоотношений чаще применяется понятие организация, которое является более широким, чем понятие «юридическое лицо». В свою очередь, юридические лица представляют собой форму организации, для которой характерны следующие признаки обязательная государственная регистрация, наличие учредительных документов, наличие устава, ведение бухгалтерского учёта, наличие органов управления и пр. [3]

Административные право- и дееспособность юридического лица возникают с момента учреждения соответствующего коллективного субъекта, в том числе и у коллективного субъекта, собирающегося стать юридическим лицом. В частности, согласно ч. 1 ст. 50.1 ГК РФ юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица. Однако гражданская право- и дееспособность этого образования еще не возникла, так как не осуществлена его государственная регистрация в качестве юридического лица. Тем не менее появились законные основания для подачи документов на государственную регистрацию. Таким образом, возникли не только административные права и обязанности, но и административно-процессуальные,

но нет еще гражданских прав и обязанностей. То есть возможность реализации административных, административно-процессуальных прав и обязанностей такого коллективного субъекта возникает раньше, чем возможность реализации гражданских прав и обязанностей.

Административно-правовые способы защиты своих прав реализуются юридическими лицами непосредственно и опосредованно по результатам их обращений в органы государственной власти и местного самоуправления в сфере административных и иных публичных правоотношений. Административно-правовые способы защиты рассматриваются как форма выражения субъективного права в виде требований заявителя (административного истца, лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего) и т. д.

Закрепленные в законе способы защиты являются абстрактными моделями разрешения конфликта, тогда как в процессе их реализации они подлежат персонализации и конкретизации. В некоторых ситуациях они «нетипичны» и требуют индивидуального подхода для своего разрешения. В этой связи определенное значение в формировании административно-правовых способов защиты приобретает индивидуальное судебное регулирование, позволяющее правильно определить вид (характер) административного правоотношения и его стороны в лице субъекта административного правонарушения, надлежащего ответчика, органа или должностного лица, чьи решения, действия (бездействие) оспариваются, заинтересованных лиц. [4]

Обращаясь к вопросу обязанностей юридического лица, то необходимо отметить, что основная из них — осуществлять деятельность в соответствии с законом. В свою очередь, государство устанавливает различные способы контроля за исполнением своих обязанностей юридическими лицами в рамках административно-правовых отношений. Основной из них — закрепление оснований для привлечения юридического лица к ответственности за правонарушения в различных областях общественных отношений (в области нарушения прав граждан, здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности, в области охраны собственности, охраны окружающей среды, в области предпринимательской деятельности, в области таможенного дела и т. д.).

Административная ответственность юридических лиц представляет собой применение уполномоченными органами административных взысканий к юридическому лицу, совершившему правонарушение. Для привлечения лица к административной ответственности необходимо наличие состава правонарушения. Юридическое лицо не является исключением, поэтому для него необходимо: объект правонарушения, субъект правонарушения, объективная сторона, субъективная сторона.

Так, понятие «вина юридического лица» является достаточно спорным вопросом в институте административной ответственности, что привело к появлению различных взглядов в юридической литературе. При этом,

в соответствии с ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ физическое и юридическое лицо могут быть одновременно субъектом административной ответственности. Важно, чтобы была доказана вина как юридического, так и физического лица уполномоченным органом. В свою очередь, для признания юридического лица виновным КоАП РФ предусматривает два условия: 1) у лица была возможность для соблюдения правил и норм; 2) данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры.

Важным считается факт, что если будет доказано, что сотрудник организации, нарушая закон, действовал исключительно в своих корыстных целях, и не было никакой заинтересованности самой организации, то субъективный критерий не действует и вина юридического лица исключается. [5]

Одновременно с чем, и назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).

Для юридических лиц предусматриваются более высокие санкции по сравнению с физическими лицами. Такое правовое регулирование обусловлено самой спецификой юридического лица, к действиям которого хоть и причастны отдельные физические лица, но на организации возлагаются определенные риски, которые связаны с осуществляемой ими деятельностью. При привлечении организации к административной ответственности, необходимо учитывать ее статус в качестве юридического лица, так как гражданская правосубъектность не совпадает с административной.

Таким образом, юридические лица, как и иные субъекты административных правоотношений, обладают определенными правами и обязанностями. Стоит отметить, что реализация административных, административно-процессуальных прав и обязанностей юридического лица возникает раньше, чем возможность реализации гражданских прав и обязанностей, так как некоторыми права появляются еще до момента государственной регистрации. Административно-правовые способы защиты своих прав реализуются юридическими лицами непосредственно и опосредованно по результатам их обращений в органы государственной власти и местного самоуправления в сфере административных и иных публичных правоотношений. Основная обязанностей юридического лица — осуществлять деятельность в соответствии с законом. В свою очередь, государство устанавливает различные способы контроля за исполнением своих обязанностей юридическими лицами в рамках административно-правовых отношений. Основной из них — закрепление оснований для привлечения юридического лица к ответственности за правонарушения в различных областях общественных отношений.

Литература:

1. Административное право: учебник для бакалавров / Э. Г. Липатов, М. В. Пресняков, А. В. Семенова [и др.]; под редакцией Э. Г. Липатов, С. Е. Чаннов. — Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. — с. 79.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2020).
3. Административное право России. Общая часть. Учебник для вузов. Зерцало-М. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., 4-е издание, 2018.
4. Актуальные проблемы административного права. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», ЮНИТИ-ДАНА. Костенников М. В., Куракин А. В., Кононов А. М., Кононов П. И., 2017.
5. Административное право Российской Федерации. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», ЮНИТИ-ДАНА. Четвериков В. с. 6-е издание, 2017.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020).

Гуманизация как направление современной уголовной политики в России: проблемы и противоречия

Коротков Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент;
Лашова Ульяна Викторовна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются теоретические и практические основы гуманизации, как направления современной уголовной политики России. Выделен ряд проблем и противоречий гуманизации уголовного законодательства. Исследована проблема практического применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в разрезе принципа гуманизации.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовная ответственность, гуманизация, уголовное законодательство.

Научная литература в последние десятилетия говорит о том, что уголовная политика — это стратегия деятельности государства в сфере борьбы с преступностью и как самостоятельный вид государственной политики она так же имеет свои приоритеты, вырабатывает собственные направления и ставит определенные задачи, которые и определяют ее сущность. Несомненно, с позициями ученых — правоведов и юристов — практиков нельзя не согласиться.

Вместе с тем, к числу основных направлений современной уголовной политики можно отнести такие как криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, гуманизация и либерализация, изучению которых также посвящены десятки работ заслуженных теоретиков уголовного права.

Ввиду тематической направленности диссертационного исследования, а также существовании множества дискуссионных вопросов при определении места и роли такого направления современной уголовной политики как гуманизация, в данной статье будет рассмотрен перечень проблем и противоречий, возникающих при реализации ее целей в условиях действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Обратимся к терминологии. Под гуманизацией уголовной политики следует понимать «процесс изменения уголовного закона и практики его применения, который осуществляется с целью повышения степени безопасности человека, утверждения принципов равенства, справедливости, человечности, путем отказа от применения наказания в виде смертной казни, декриминализации некоторых преступных деяний, расширения оснований для освобождения от уголовной ответственности, введения и применения наказаний, альтернативных лишению свободы» [2, с. 15].

Иными словами, гуманизация — это смягчение положений действующего уголовного закона и усиление направленности на охрану конкретной личности, ее прав и свобод как от преступных посягательств, так и от несправедливости уголовного законодательства, применяемого в случае совершения преступления.

Исследованием современных противоречий и проблем гуманизации уголовной политики посвящены работы таких авторов, как Екимов А. А., Ковалева Д. В.,

На сегодняшний день, гуманизацию ставят на первое место среди многих направлений внутренней политики Российской Федерации, в том числе и уголовной в част-

ности. Связано это в первую очередь с тем, что данное направление строится на идеях гуманизма, то есть признания ценности человека как личности, его прав на свободное развитие и обеспечение защиты жизни, как главной ценности человеческого общества в правовом государстве. Свое подтверждение данное положение находит в ст. 2 Конституции РФ, где сказано, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Безусловно, это связано и с присоединением России к международным договорам и соглашениям, в которых идеи гуманизации проработаны и официально закреплены на уровне международного сообщества.

В настоящее время, гуманизация пронизывает нормы уголовного, уголовно — процессуального и уголовно — исполнительного права России. В нормативно — правовых актах идеи гуманизации выражаются такими словосочетаниями, как «презумпция невиновности», «право на защиту», «освобождение от уголовной ответственности», «альтернатива лишению свободы», «запрет дискриминации», «уважение чести и достоинства личности» и другие. Более того, важное значение приобрело закрепление в ст. 7 Уголовного кодекса РФ принципа гуманизма. Согласно данной статьи «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Вместе с тем, ввиду того, что уголовная политика ставит первостепенной задачей обеспечение режима законности при применении норм уголовного права в отношении конкретной личности и обеспечении безопасности граждан от преступных посягательств в масштабах страны, гуманизация и уголовного судопроизводства, и норм Уголовного кодекса РФ и положений уголовно — исполнительного законодательства является проблемным и противоречивым направлением, о котором одна категория авторов высказывается положительно, другая же наоборот считает, что этот процесс приведет к снижению карательной роли Уголовного закона. Так, по мнению М. С. Кириенко, «анализ изменений уголовного закона позволяет сделать вывод, что гуманизация утратила свое значение. Все изменения Особенной части УК РФ, начиная с 2013 г., связаны с ужесточением уголовной ответственности за отдельные формы общественно опасного поведения» [3, с. 111–112].

Однако, исторический опыт России показывает, что ужесточение уголовного законодательства и повышение давления норм уголовного закона на граждан, может привести наоборот не к снижению уровня преступности, а осознанному противодействию системе и повышению криминогенного уровня в стране. Именно при решении вопросов о «ломке старой системы» и смягчении норм уголовного законодательства и возникают проблемы, тре-

бующие немедленного реагирования со стороны государственной власти.

Итак, к числу основных проблем теоретического и практического свойства, возникающих при реализации целей и задач гуманизации уголовной политики в условиях развития современной России следует отнести такие, как

- избыточность уголовной репрессии со стороны государства и, как результат, переполненность мест лишения свободы осуждёнными

- неразработанность чётких критериев «уровня безопасности» общества

- отсутствие критериев, определяющих уровень «судимости» населения

- временная устойчивость принципов уголовно — правового регулирования, относящихся к «старой системе» [1, с. 36]

- нестабильность в развитии направлений, приоритетов, целей и задач собственно уголовной политики государства в целом

- отсутствие четкой и структурированной стратегии уголовной политики России на современном этапе

- неразвитость системы «восстановительного» правосудия [4, с. 53]

- практического применения судами ч.6 ст. 15 УК РФ, то есть возможности изменения судом категории преступления на более мягкое

- несоразмерность наказания совершенному деянию и, как результат, необоснованное применение более строгой меры ответственности.

Отметим, что данные перечень, к сожалению, не является исчерпывающим. Многие авторы предпочитают трактовать проблемы гуманизации значительно шире и включать еще ряд пробелов и недоработок действующего уголовного законодательства. Считаем такой подход ошибочным, так как в результате расширенного толкования сути гуманизации как направления уголовной политики, происходит смешение проблем с иными направлениями, например, либерализацией, что совершенно недопустимо.

Из представленных выше проблем, более подробно стоит рассмотреть проблемы практического применения судами ч.6 ст. 15 УК РФ, то есть возможности изменения судом категории преступления на более мягкое.

Данная норма была включена в действующий Уголовный кодекс РФ в 2011 г., после чего в короткие сроки стал заметен интерес судебных органов к данному положению.

Согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую.

По задумке законодателя, данный механизм снижения категории преступления должен был стать реальным уже

спустя 5–6 месяцев после его включения в УК РФ. Норма должна была стать активной и способствовать гуманизации уголовной ответственности и в целом уголовной политики современной России.

Вместе с тем, ситуация в российских суда повернулась абсолютно в другую сторону — сторону максимально редкого (эпизодического) применения указанной нормы. Иными словами, судьи стали избегать применения новаторского законодательного положения в целом, так как индивидуализация наказания конкретного лица и поиск в материалах дела оснований для вынесения оправдательного приговора либо снижения категории преступления на более мягкое представился судам затруднительной деятельностью, прибавляющей «лишней работы» при вынесении решения. Более того, в некоторых приговорах, судами даже не выносятся на обсуждение вопрос о применении ч.6 ст. 15 УК РФ, а некоторые неверно толкуют норму права и искажают заложенный в ней законодателем смысл, что несомненно необходимо исключить вовсе в 2020 г. в целях утверждения гуманизации как основы уголовной политики России [5, с. 834–836].

Несомненно, верным было решение Верховного суда РФ исправить указанную ситуацию и помочь российским судам в толковании ч.6 ст. 15 УК РФ, а также расширении границ применения указанной нормы, направленной на обеспечение соблюдения принципа гуманизма, установленного ст. 7 УК РФ. В мае 2018 г. было опубликовано постановление, целью которого стало помочь судам гуманизировать и индивидуализировать наказание, используя действующий Уголовный Кодекс РФ.

П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» гласит «Обратить внимание судов на то, что изменение категории преступления на менее тяжкую в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ позволяет обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и является реализацией закрепленных в статьях 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма».

Верховный суд в целях устранения пробелов в уголовном законе, а также активизации практики применения судами ч. 6 ст. 15 УК РФ рекомендовал судьям проверять возможность использования данной нормы в каждом конкретном уголовном деле без исключения как одно из условий справедливости приговора. Считается, что разъяснения Пленума ВС РФ должны способствовать появлению именно нормативно — обоснованной и активной практики применения ч. 6 ст. 15 УК РФ при отсутствии судебных ошибок и неполноты исследования материалов дела, так как гуманизация уголовной политики и уголовного закона в частности — это одно из приоритетных и важных направлений в обеспечении безопасности населения и уверенного грамотного правосудия на территории государства.

На сегодняшний день применение судом ч. 6 ст. 15 УК РФ действительно активизировалось, однако зача-

стую не идет во взаимосвязи с институтом назначения наказания, так как изменение категории преступления на более мягкую не обязывает суд изменять в такой же проекции меру наказания. В связи с чем, практика идет по разным путям и не стремится к единству. Например, в первом случае лицо осуждено по ст.111 УК (причинение тяжкого вреда здоровью). В кассации категория преступления была снижена с тяжкого на среднюю тяжесть, но срок каким был таким и остался (Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11.01.2019 по делу N 44У-127/2018). Во втором случае по ст.162 УК (разбой) — снижена категория на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ, что позволило применить ст.64 УК и заменить лишение свободы на штраф (Апелляционное определение Московского городского суда от 03.08.2017 по делу N 10–12342/2017)

Помимо этого, статус категории преступления, которая изначально задается законодателем в ч.ч. 2–5 ст. 15 УК РФ, и статус категории преступления, которая в конечном счете определяется судом, согласно буквальному смыслу закона существенно отличаются. Согласно буквальному толкованию ч. 6 ст. 15 УК РФ, суд имеет право изменить категорию преступления только в том случае, если назначает наказание. Тем самым, категория преступления, определенная в конечном итоге судьей по уголовному делу, никаких образом не влияет и на квалификацию преступления. Например, при изменении категории преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ с тяжкого на менее тяжкое в случае приготовления к преступлению, применение ч. 2 ст. 30 УК РФ осуществляется и ответственность за приготовление все равно наступает.

Также применение судом ч. 6 ст. 15 УК РФ не оказывает влияния на решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности на основании ст. ст. 75, 76, 78, 90, 92 и 801 УК РФ, так как одновременно назначить наказание лицу за совершенное преступление и освободить его от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [6, с. 366–368].

Таким образом, можно заметить, что проблема практического применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ действительно имеет место и включает в себя не только перечисленные в рамках данного исследования противоречия. Первое и действительно важное противоречие — это определение границ применения нововведения ч. 6 ст. 15 УК РФ в соотношении с иными нормами Уголовного кодекса РФ и в частности с самой ст. 15 в целом.

В свою очередь однозначно утверждать о том, что практика применения данного положения единична либо ничтожна нельзя, и связано это в первую очередь с тем, что на суды возложили прямую обязанность применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в каждом уголовном деле [3, с. 111]. С одной стороны, для реализации направления гуманизации уголовной политики это может сыграть значительную роль, так как поможет выявить противоречия в действующем Уголовном кодексе РФ. С другой стороны, зачастую все законодательные положения и нормы, в том числе каса-

ющиеся реализации принципа гуманизма, используемые судами и правоприменителями под «прессом» высших судебных инстанций органов власти, могут привести к серьезным ошибкам в судебных решениях и вынесению необоснованных приговоров лицам, совершившим те или иные преступления. В связи с чем, Уголовный кодекс РФ должен в первую очередь быть реальным, авторитетным и приоритетным нормативным актом, принципы, цели и задачи которого должны совпадать с требованиями современного общества и концепциями государственной уголовной политики, в общем и целом.

В целом, для обеспечения непрерывной модернизации уголовного закона, прекращение проведения и разработки направлений гуманизации уголовной политики недопустимо, однако и ставить ее на первое место среди всех направлений уголовной политики оснований нет. Законодателям и правоприменителям необходимо четко понимать, что права и свободы человека являются высшей ценностью современной России, охрана которых должна обеспечиваться претворением в жизнь действительно гуманных, соответствующих обстоятельствам дел, норм уголовного законодательства.

Литература:

1. Антонченко, В. В. Проблемы гуманизации уголовной политики России / В. В. Антонченко. — Текст: непосредственный // Вестник права. — 2018. — № 2. — с. 36.
2. Дубровина, Е. С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития / Е. С. Дубровина. — Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. — 2018. — № 4. — с. 15.
3. Густова, Э. В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства / Э. В. Густова. — Текст: непосредственный // Вестник Омской юридической академии. — 2019. — № 1. — с. 111–112.
4. Токтагулов, Р. М. О дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, снижении репрессивности и усилении гарантий законности в уголовном судопроизводстве / Р. М. Токтагулов. — Текст: непосредственный // Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы международной научно-практической конференции. — 2010: Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010. — с. 53.
5. Екимов, А. А. Гуманизация уголовного законодательства / А. А. Екимов. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — с. 834–836. — URL: <https://moluch.ru/archive/89/18281/> (дата обращения: 15.04.2020).
6. Маткаримов, К. К. Перспективы гуманизации уголовного судопроизводства / К. К. Маткаримов. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2014. — № 5 (64). — с. 366–368. — URL: <https://moluch.ru/archive/64/10242/> (дата обращения: 20.10.2020).

О системе предоставления государственных услуг в Российской Федерации

Кувалдина Анастасия Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

Нормативно правовые отношения, возникающие в результате предоставления государственных услуг, осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». С момента принятия Федерального закона № 210 прошло уже десять лет. За это время закон претерпел изменения и дополнения. При его применении у граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей возникало множество неудобств, связанных с получением государственных услуг, что было обусловлено плохой осведомленностью об особенностях регулирования в данной сфере.

Основными принципами, декларируемыми Федеральным законом № 210 являются: правомерность предоставления государственных и муниципальных услуг

соответствующими органами; государственные (муниципальные) услуги имеют исключительно заявительный порядок предоставления; правомерность взимания государственной пошлины (платы за предоставление государственных и муниципальных услуг); открытость деятельности органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, а также организаций, участвующих в предоставлении таких услуг; доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также в иных формах, предусмотренных законом, по выбору заявителя (ст.4 ФЗ № 210).

Согласно Федеральному закону № 210-ФЗ, информация о перечне государственных и муниципальных услуг и необходимых документах размещена на Едином портале государственных и муниципальных услуг gosuslugi.ru, а также на региональных и муниципальных порталах. Таким образом, реализуется принцип открытости деятельности органов, предоставляющих государственные услуги, а также организаций, участвующих в их предоставлении. Портал gosuslugi.ru предусматривает получение большого количества услуг в электронной форме, что значительно ускоряет и упрощает процесс их получения. Для получения некоторых услуг необходимо наличие электронной подписи. Но большинство услуг предоставляется без нее, например, выдача или замена паспорта гражданина РФ, получение права на управление транспортным средством, регистрация по месту жительства и многие другие. По ряду услуг возможна он-лайн запись на прием для оказания услуги, что позволяет экономить время. Имеются разработанные единые электронные образцы (формы) заявлений и квитанций для оплаты государственных пошлин. Например, на Едином портале можно оплатить государственные пошлины, не выходя из дома, а квитанция об оплате будет отправлена в ведомство. В течение трёх рабочих дней после оплаты пошлины, банк информирует Федеральное казначейство о получении платежа и отправляет денежные средства, поступившие от плательщика, в Федеральное казначейство. Благодаря удобству и экономии времени доля заявлений, поданных электронно, с возможностью оплатить госпошлину не выходя из дома, увеличивается. Но пока не все государственные и муниципальные услуги переведены в электронный формат.

В настоящее время широко реализован предусмотренный Федеральным законом № 210-ФЗ проект по созданию многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг — МФЦ. Порядок оказания государственных и муниципальных услуг в таких центрах определяется соответствующими нормативными правовыми актами, в частности, административным регламентом, который должен быть принят для каждой государственной и муниципальной услуги. В соответствии со статьей 2 Федерального закона № 210-ФЗ административный регламент является нормативным правовым актом. Он утверждается соответствующим органом власти на федеральном уровне, на уровне субъекта Российской Федерации или местного самоуправления. Стандарт предоставления услуги определяет основные требования к их оказанию. Он устанавливается для каждой услуги в рамках специального раздела административного регламента. Перечень требований к стандарту определен в статье 14 Федерального закона № 210-ФЗ.

Благодаря созданию МФЦ, заявители получают полную, актуальную и достоверную информацию о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме. Как

уже отмечалось, указанное право реализуется путем размещения информации на электронном портале gosuslugi.ru и на официальных сайтах органов исполнительной власти, оказывающих указанные услуги, на стендах в помещениях органа или МФЦ, где организовано предоставление соответствующих государственных или муниципальных услуг. Помимо этого, заявитель может получить консультацию у сотрудника органа или сотрудника МФЦ о порядке оказания соответствующих государственных или муниципальных услуг. В некоторых органах исполнительной власти организованы специальные окна вне основных очередей для получения указанных консультаций. Отказ в консультации незаконен и в случае такого отказа заявитель может подать жалобу на действия органа или его должностных лиц.

Обращение по вопросам, связанным с оказанием государственных и муниципальных услуг возможно посредством почтовой связи, электронной почты, телефонной связи, форм обратной связи на официальном сайте органа власти, если последние два способа консультаций используются органом.

В процессе оказания государственных и муниципальных услуг могут возникать претензии заявителей по вопросам, связанным с их оказанием. Федеральный закон № 210-ФЗ закрепляет право на внесудебное рассмотрение жалоб в процессе получения государственных услуг. Это позволяет достаточно оперативно и с минимальными затратами решить вопрос (срок рассмотрения обращений, к которым относятся и жалобы, составляет 30 календарных дней).

Предусмотрен и судебный вариант рассмотрения споров, связанных с обжалованием государственных и муниципальных услуг, решение которого будет обязательно как для заявителя, так и для органа власти, оказывающего государственную или муниципальную услугу.

В заключение можно сказать, что за прошедшие десять лет с момента принятия Федерального закона № 210-ФЗ, улучшилось качество оказания государственных услуг. Увеличилось число граждан, информированных о возможности получения услуг как через отделения МФЦ, работающие по принципу «единое окно», так и через портал государственных и муниципальных услуг (gosuslugi.ru), региональные и муниципальные порталы. Ответы на обращения стали более оперативными за счет соблюдения единого стандарта государственных и муниципальных органов, возможности подачи заявлений и получения ответа в электронном виде. Как следствие это упрощает процесс взаимодействия заявителей с государственными органами и повышает процент доверия к последним. Работа идет полным ходом и, в конце концов, в электронный формат будет переведено максимально возможное количество государственных услуг. Это будет значительный эволюционный скачок в развитии системы предоставления государственных услуг.

Особенности первоначального этапа расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств

Кулахметов Владислав Ибрагимович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Как отмечается в работе Ищенко Е. П., Топоркова А. А., криминалистическая характеристика убийств представляет собой систему взаимосвязанных обобщенных данных о наиболее типичных признаках, проявляющихся в способе и механизме убийства, обстановке его совершения, личности убийцы и других сторонах этого деяния, сведения о которых важны для практического решения задач расследования [1, с. 537].

Способ совершения убийства является одним из основных элементов криминалистической характеристики убийств.

При совершении убийств часто применяются различные взрывные устройства. Это могут быть как стандартные боеприпасы армейского назначения (ручная граната, мина и др.), так и взрывные устройства самодельного (кустарного) изготовления. Но и при изготовлении последних могут применяться различные элементы (компоненты) промышленного производства — запалы, электродетонаторы, саперные заряды или даже пиротехнические изделия, которые не являются боеприпасами.

В качестве примера приведем дело, рассмотренное Верховным Судом Республики Крым (Приговор Верховного Суда Республики Крым от 25 сентября 2015 г. по делу № 1–14/2015) в отношении подсудимого Маркова С. А. Согласно материалам уголовного дела Марков С. А. являлся участником устойчивой вооруженной группы и совершил убийство и покушение на убийство двух лиц. С целью совершения преступных посягательств участники банды приобрели большое количество различного огнестрельного оружия и хранили их в арендуемых ими гаражах. Марков С. А. решил совершить умышленное убийство с применением взрывного устройства. С этой целью были приобретены все необходимые компоненты, которые впоследствии послужили изготовлению радиоуправляемого самодельного взрывного устройства. После того, как взрывное устройство было применено, потерпевшему были причинены многочисленные осколочные ранения, в результате чего он скончался в медицинском учреждении [2].

Убийства с применением взрывных устройств имеют повышенную общественную опасность, поскольку:

а) при их совершении часто травмируются или даже гибнут посторонние лица (на которых напрямую не было направлено преступное посягательство);

б) сам факт применения взрывного устройства при совершении убийства свидетельствует, как минимум, о подготовленности и профессионализме преступника; более того, как показывает практика, такой способ совершения убийства часто используют устойчивые преступные группы и группировки.

Поэтому и расследованию таких убийств необходимо уделять особое внимание.

Особенности первоначального этапа расследования таких убийств заключаются, в первую очередь, в специфике проведения некоторых следственных действий.

Так, имеет свои особенности осмотр места происшествия по делам об убийствах, совершенных с применением взрывных устройств.

Прежде всего, при осмотре места происшествия по таким делам в состав следственно-оперативной группы необходимо включать специалиста-взрывотехника. В числе специального оборудования следует применять газоанализатор с целью изъятия проб воздуха в месте взрыва и инструменты для работы с микроследами [3, с. 18].

Все объекты, которые изымаются при осмотре места происшествия, необходимо упаковывать в несколько слоев фольги или в банки с притертыми пробками. Для лучшего сохранения запаховых следов, помимо собственно проб воздуха, следует изымать также пробы грунта, воды, окопчения из очага взрыва и контрольные пробы грунта и воды.

В протоколе осмотра места происшествия, помимо прочего, нужно зафиксировать очаг взрыва и расстояние до объектов, на которых имеются следы взрыва.

Имеющиеся следы взрывчатого вещества нужно изъять по правилам работы с микроследами. Также используется металлоискатель для обнаружения металлических осколков взрывного устройства. Исходя из всех полученных сведений, можно сделать вывод о предполагаемой конструкции взрывного устройства [4, с. 11–39].

Обыск по делам об убийствах, совершенных с применением взрывных устройств, также имеет свои особенности.

При подготовке к обыску по таким категориям дел необходимо предварительно выяснить:

— вид взрывного устройства, которое было применено, его предполагаемую конструкцию и основные элементы;

— какое действующее взрывчатое вещество было применено;

— где применяются такие взрывные устройства.

Если это взрывное устройство самодельного (кустарного) происхождения, то необходимо предварительно выяснить: тип взрывчатого вещества; марку и цвет проводов, внешний вид бечевки, шнура, использованных в конструкции взрывного устройства; материал корпуса взрывного устройства.

Вышеуказанная предварительно полученная информация поможет при проведении обыска по рассматриваемой категории дел. По крайней мере, такая информация

позволит определить, что конкретно следует искать при обыске.

При проведении обыска по рассматриваемой категории дел обязательно участие специалиста-взрывотехника и желательно участие кинолога с собакой минно-розыскной службы, натренированной на поиск взрывчатого вещества. Но при этом нужно учесть, что такие собаки, как правило, натренированы на поиск запаха нитрогрупп, поэтому, если в конкретном случае было использовано иное взрывчатое вещество, использование собаки может оказаться бесполезным [5, с. 84–93].

При изготовлении самодельного взрывного устройства преступник может обладать специальными познаниями, использовать литературу по взрывному делу, ин-

струменты, которые могут иметь отношение к взрывным устройствам. Преступник также может иметь непосредственный доступ к взрывчатым веществам или взрывным устройствам, их элементам в силу рода своей деятельности. Поэтому при обыске и в целом при расследовании такой категории преступлений следует обращать внимание на эти моменты [6, с. 58].

Подводя итог, отметим, что первоначальный этап расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств, имеет существенную специфику. В частности, особенности имеет проведение по таким делам осмотра места происшествия и обыска. Некоторые такие особенности мы рассмотрели в настоящей статье.

Литература:

1. Ищенко, Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.
2. Приговор Верховного Суда Республики Крым от 25 сентября 2015 г. по делу № 1–14/2015. Доступ из Справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2020).
3. Ларин, А. М. Расследование убийств, совершенных с применением взрывчатых веществ. М.: Юридическая литература, 1975.
4. Карпов, А. С. Особенности расследования уголовных дел, возбужденных по фактам взрывов // Наука. Практика. Право, 2015. № 11.
5. Бертовский, Л. В. Особенности производства обыска по делам об убийствах, совершенных с применением взрывчатых веществ // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сборник научных трудов. Кемерово, 1998.
6. Бертовский, Л. В. Методика расследования и прокурорского надзора по делам об убийствах, совершенных с применением взрывных устройств: дис.... канд. юрид. наук. М., 1999.

Методика расследования торговли людьми, взаимодействие оперативно-розыскных и следственных подразделений

Лазарь Виктория Андреевна, студент
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается проблема расследования такого преступления, как торговля людьми, нюансы, с которыми сталкивается следователь на первоначальном и последующих этапах расследования.

Ключевые слова: торговля людьми, рабство, преступник, жертва, расследование.

Торговля людьми является достаточно древним преступлением, превращающим человека в товар, лишаящим его естественных прав, превращая его в раба. Одно из первых упоминаний о рабстве было найдено в Месопотамском кодексе Хаммурапи (около 1860 г. до н. э.), ранее такое поведение преступлением не считалось, сейчас за это наступает уголовная ответственность, однако явление само по себе никуда не исчезло.

В основном законе нашей страны закреплено, что человек, его права и свободы, являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых является обя-

занностью государства [1]. Торговля людьми грубо нарушает права, принадлежащие человеку от рождения.

Торговля людьми — преступление с высокой латентностью, которая сохраняется, несмотря на широкое освещение в средствах массовой информации. При раскрытии и расследовании такого преступления у следователя на пути встает немало задач, справиться с которыми под силу лишь обладая достаточными знаниями и опытом. При осуществлении деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию торговли людьми, выделяют два основных подхода:

Выявление, раскрытие и расследование преступления на основании информации, полученной от жертвы торговли людьми;

Выявление, раскрытие и расследование преступления на основании информации, полученной в результате целенаправленной разведывательной деятельности оперативно-розыскных подразделений.

Первый подход представляется менее эффективным, поскольку жертва не обладает полным спектром информации о специфике и направленности деятельности преступников, объективно воспринимать обстоятельства она не могла, поскольку все время находилась под давлением с их стороны. Также стоит учитывать, что жертва торговли людьми, при даче показаний, так или иначе сталкивается с непреодолимыми психологическими трудностями, поскольку опасается в будущем репрессий в отношении себя или своих близких. В любом случае, без оперативно-розыскных мероприятий невозможно собрать весь объем информации о преступлении, тем более, что торговцы людьми воспринимают жертву как товар, который подлежит вербовке, перевозке и последующей эксплуатации, поэтому они тщательно планируют тактику своей преступной деятельности, принимают меры, по сокрытию следов своего рода криминального бизнеса. Более того, жертва может отказаться от показаний на любом этапе расследования, поэтому необходимо направить деятельность оперативных служб на собирания доказательств, которые не будут зависеть от показаний потерпевшего, дабы обезопасить себя от обвинений, которые будут основаны, лишь на подозрениях.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что при расследовании торговли людьми целесообразно использовать второй подход, который предполагает выявление объективной информации, которая может свидетельствовать о данном преступлении. Проблема в том, что анализ современной практики показывает, что деятельность правоохранительных органов по данному направлению узконаправленна и не обладает такими свойствами эффективной работы в области борьбы с преступлениями, как многогранность, масштабность, системность, комплексность. Так происходит из-за поверхностного исследования обстоятельств совершения преступления, современная практика расследования подобных преступлений идет по пути наименьшего сопротивления. Такой подход к борьбе с преступностью, безусловно, прост, но не с точки зрения результатов реального воздействия на ситуацию, он способствует скорее укрупнению преступной деятельности в области торговли людьми на территории своей страны.

Для эффективной борьбы с торговлей людьми необходимо использовать определенные средства и методы выявления, раскрытия, предупреждения, пресечения данного преступления. Из числа таких способов выделяют следующие: опрос, наведение справок, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, проверочная закупка, оперативное

внедрение, оперативный эксперимент [2]. Важно, чтобы все эти мероприятия проводились оперативно-розыскными подразделениями только в контексте строго определенных задач, которые могут быть решены при их проведении.

Важное место в борьбе с торговлей людьми занимает взаимодействие оперативно-розыскных и следственных подразделений. Для следствия необходимо, чтобы информация, полученная в результате оперативно-розыскной деятельности, была документально закреплена, только в этом случае, возможно, ее дальнейшее использование. Документирование оперативно-розыскной деятельности в России осуществляется путем заведения дела оперативного учета, целесообразно начинать взаимодействие оперативных служб со следователями уже на начальной стадии документирования, то есть с начала принятия уполномоченным должностным лицом решения о заведении дела оперативного учета.

Более того, взаимодействие следователя с оперативными службами необходимо начинать не только при ведении дел оперативной разработки, но и дел оперативной проверки. Такой контакт поможет получить помощь в правовой оценке, а также наметить круг вопросов, подлежащих дополнительной проверке. Однако на практике подобная установка не всегда находит поддержку у оперативных подразделений [3].

Взаимодействие оперативных служб с органами предварительного расследования позволяет выяснить:

— В достаточном ли объеме выявлены и документально закреплены все эпизоды преступной деятельности торговцев людьми и лиц, осуществляющих эксплуатацию человека, являющихся объектами документирования;

— Проверены ли данные, которые предполагается использовать при возбуждении уголовного дела и осуществлении предварительного следствия;

— Нет ли между полученными сведениями противоречий, свидетельствующих об обстоятельствах, исключающих возбуждение уголовного дела и привлечение разрабатываемых лиц к уголовной ответственности;

— Какие материалы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, можно использовать в ходе расследования по уголовному делу в качестве доказательств.

Именно после того, как будет решен каждый из этих вопросов, необходимо принимать решения о возбуждении уголовного дела и реализации оперативных материалов. Также будет эффективно разработать совместный план действий, в котором определяется тактика реализации оперативных материалов. Эффективнее всего, оперативные материалы и сведения, указывающие на факты торговли людьми обсуждать на совместных совещаниях. Только при соблюдении всех условий можно вовремя дать оценку материалам, содержащимся в деле оперативного учета на предмет наличия в них достаточных данных, свидетельствующих обо всех элементах криминальной деятельности рассматриваемого типа.

Более того, контакт оперативных подразделений и следственных органов позволит выяснить, например, в достаточном ли объеме выявлены и документально закреплены все эпизоды преступной деятельности торговцев людьми и лиц, осуществляющих эксплуатацию человека, являющихся объектами документирования. Или, например, проверены ли данные, которые предполагается использовать при возбуждении уголовного дела и осуществлении предварительного следствия, нет ли противоречия между полученными сведениями и какие материалы можно использовать в будущем в качестве доказательств по делу. Именно после того, как будут решены данного рода вопросы, можно принимать решение о возбуждении уголовного дела и реализации оперативных материалов. При этом, перед реализацией оперативных материалов необходимо разработать план совместных действий, где будет определяться тактика реализации и наиболее благоприятное для этого время.

Уже после возбуждения уголовного дела и выполнения плана реализации оперативных материалов необходимо

составить совместный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который может корректироваться в ходе реализации. Оперативные данные, свидетельствующие о признаках торговли людьми, могут быть получены как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. В любом случае, они служат основой для формирования доказательственной базы, а также помогают определить дальнейшую тактику следственных действий.

Таким образом, мы видим, как важно взаимодействие оперативных подразделений и следственных органов. Однако на деле такое взаимодействие трансформируется в малоэффективное направление деятельности. Более того, анализ практики применения ведомственных нормативно правовых актов правоохранительных органов, регламентирующих общие и частные вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений, свидетельствует о ненадлежащем их исполнении.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Бекмагамбетов, А. Б. Особенности историко-правового и социокриминологического изучения феномена торговли людьми [Электронный ресурс] / А. Б. Бекмагамбетов. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2018—196 с.
3. Дубонос, Евгений Серафимович. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е. С. Дубонос. — 4-е изд., перераб. и доп. — Электрон. текстовые дан. — Москва: Юрайт, 2014—442 с.

Проблемы исполнения медиативного соглашения

Лекомцева Алена Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Невоструев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В данной статье освещается придание силы исполнительного документа медиативному соглашению — как объекту нотариального утверждения. Автор проводит сравнительный анализ правового регулирования исполнительных документов, в том числе медиативного соглашения, делает заключение о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в части требований к медиативному соглашению, процессуальных сроков, а также процедуры нотариальной проверки.

Новеллы в законодательстве в сфере примирительных процедур, вступившие в силу в октябре 2019 г., затронули вопрос обеспечения возможности принудительного исполнения медиативного соглашения.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. N 197-ФЗ [1] внесены изменения в Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2] (далее — Федеральный закон N 229-ФЗ) и Основы законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4463-1 [6] (далее — Основы о нотариате). Согласно нововведениям, медиативное соглашение, достигнутое сторонами в ре-

зультате проведения медиации, может быть удостоверено нотариально (ст. 59.1 Основ о нотариате) и в таком случае будет являться исполнительным документом (п. 3.1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона N 229-ФЗ).

Данный шаг законодателя повысил доверие и интерес к процедуре медиации, так как значительно повышает правовой смысл заключенного медиативного соглашения. Конфликтующие стороны, находясь на консультации у медиатора, зачастую задаются вопросом о дальнейшем исполнении медиативного соглашения. До изменений, вступивших в законную силу в 2019 г., медиатор разъ-

яснял сторонам о том, что медиативное соглашение рассматривается как гражданско-правовая сделка, и к нему применяются те способы обеспечения исполнения обязательства и защиты, которые действуют в гражданском праве. Бесспорно, в условиях существующего конфликта между сторонами, недоверия ко второй стороне, а также сомнений в ее добросовестности порождало также и сомнения в разумности применения медиации. С учетом принятых изменений, на сегодняшний день медиативное соглашение выглядит гораздо более выигрышно.

Несмотря на все позитивные моменты изменения законодательства в части обеспечения возможности принудительного исполнения медиативного соглашения, видится необходимым проведение анализа понятия и признаков исполнительного документа и медиативного соглашения и соотносить законодательство в части согласованности норм Федерального закона N 229-ФЗ и Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3] (далее — Федеральный закон N 193-ФЗ).

Что же такое исполнительный документ? Нормативного закрепления такого понятия нет в законодательстве. Наиболее полной и общей представляется следующая формулировка: «Исполнительный документ представляет собой предусмотренный федеральным законом документ, на основании которого производится принудительное исполнение требований судебных актов и актов иных юрисдикционных органов, уполномоченных законом возлагать на организации и граждан обязанности по уплате денежных средств, передаче имущества, совершению определенных действий или воздержанию от их совершения в пользу других организаций и граждан, а также бюджетов различных уровней» [9, с. 29].

Из указанного выше определения можно выделить основные признаки исполнительного документа: 1) является основанием для принудительного исполнения; 2) в основании исполнения — требование судебных и иных юрисдикционных органов; 3) в документе должна содержаться обязанность по совершению определенных действий или воздержанию от них; 4) документ отнесен к исполнительным федеральным законом.

К содержанию исполнительных документов Федеральный закон N 229-ФЗ (ст. 13) предъявляет конкретные требования. Несоблюдение данных требований влечет за собой отказ в возбуждении исполнительного производства (п. 4 ч. 1 ст. 31 Федерального закона N 229-ФЗ). Сведения, которые должны быть в таких документах указаны, перечисляются в специальных нормах (например, содержание судебного приказа — ст. 127 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5], ст. 229.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4]).

Касаемо медиативного соглашения, требования к его содержанию в самом общем виде указаны в ст. 12 Федерального закона N 193-ФЗ: «медиативное соглашение... должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также со-

гласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения».

Федеральный закон N 229-ФЗ включает в себя более широкий перечень сведений и каких-либо исключений для медиативного соглашения (удостоверенного нотариально) не делает, ввиду этого, существует несоответствие законодательства.

Для исполнительного документа необходима отметка о вступлении в законную силу либо указание на немедленное исполнение. Между тем, медиативное соглашение не вступает в законную силу и немедленному исполнению может не подлежать, поскольку срок исполнения обязательств согласуется сторонами.

Проведя сравнительный анализ требований к содержанию, медиативное соглашение и исполнительный документ не совпадают, данный пробел в законодательстве пока никак не урегулирован. Основы законодательства о нотариате не говорят о возможности внесения дополнительных сведений в медиативное соглашение при его удостоверении нотариусом [11].

Вместе с тем требования к медиативному соглашению как к исполнительному документу в законодательстве содержаться все же должны. Общих положений ст. 13 Закона об исполнительном производстве в отношении рассматриваемого вида исполнительных документов явно недостаточно.

Как показывает практика, многие медиативные соглашения содержат такие условия, которые при содействии органов принудительного исполнения исполнены быть не могут. Например, обещание не обращаться в суд апелляционной инстанции; отказаться от иска; отказаться от исполнения другого исполнительного документа, по которому уже возбуждено исполнительное производство; поручительство за действия третьих лиц и т. п.

Причем наиболее целесообразным требованием к медиативному соглашению как к исполнительному документу представляется перечислить не в Законе о медиации, равно как и не в Законе об исполнительном производстве, а в Основах законодательства о нотариате. Например, в ст. 59.1 Основ, посвященной условиям утверждения нотариусами медиативных соглашений. В частности, ее возможно дополнить указанием на то, что в данных соглашениях должны содержаться сведения о том, какие действия обязана совершить каждая из сторон или от каких действий она должна воздержаться, а также указанием на то, что совершение данных действий не должно ставиться в зависимость от действий или решений третьих лиц, от наступления или не наступления тех или иных фактических обстоятельств, так как установление таких обстоятельств не относится и не должно относиться к полномочиям органов принудительного исполнения, и т. п. [10]

Помимо предложенных требований, возможно включение в законодательство и иных требований, гарантирующих исполнимость медиативного соглашения. Так, например, положения, сходного по содержанию ст. 205 ГПК РФ, о том, что в случае, если одна из сторон обязуется

передать имущество в пользу другой стороны, в медиативном соглашении необходимо указывать его стоимость на тот случай, если ко дню исполнения этого имущества не окажется в натуре.

Включение предложенной нормы в Основы законодательства РФ о нотариате определяло, что она является специальной по отношению к тем, которые содержатся в Законе о медиации, и распространяет свое действие только на те медиативные соглашения, которые стороны желают удостоверить нотариально с целью придания им свойства исполнимости. Следовательно, не ограничивает свободу договора для тех сторон, которые не желают удостоверить медиативные соглашения нотариально. Точно так же указанная норма была бы специальной по отношению к ст. 13 Закона об исполнительном производстве, предусматривая дополнительные требования, соблюдение которых необходимо проверять при решении вопроса о возбуждении исполнительного производства.

Еще одной проблемой, не решенной законодательно, является срок предъявления медиативного соглашения к исполнению. Исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, по общему правилу могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта (ч. 1 ст. 21 Федерального закона N 229-ФЗ).

Установление срока предъявления документа к исполнению «имеет целью дисциплинировать участников исполнительного производства, прежде всего взыскателей, для того чтобы обеспечить стабильность правовых отношений как для должника, так и для взыскателя с целью недопущения злоупотребления взыскателем своими правами» [7, с. 125].

Полагаем, что к предъявлению медиативного соглашения к исполнению должен распространяться трехлетний срок, поскольку он является наиболее универсальным. Исключение будут составлять медиативные соглашения, которые устанавливают периодические платежи, для таких документов есть действующее правило: «...могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока» (ч. 4 ст. 21 Федерального закона N 229-ФЗ).

Возникает следующий вопрос: с какого момента должен исчисляться срок предъявления медиативного соглашения к исполнению? Вариантами могут быть: 1) дата заключения соглашения, 2) дата его нотариального удостоверения, 3) дата, когда соглашение должно было быть исполнено, но осталось не исполнено. Последнее представляется наиболее целесообразным, поскольку в соглашении сто-

роны могут согласовать самые разные сроки (определить, например, передачу денежных средств через пять лет).

Возникают вопросы также относительно процедуры нотариального удостоверения медиативного соглашения.

Может ли быть медиативное соглашение нотариально удостоверено, если решение о его нотариальном удостоверении было принято, когда оно перестало исполняться одной из сторон? Если сторона, уклоняющаяся от исполнения медиативного соглашения, откажется его нотариально удостоверить, то в таком случае, нотариус не имеет права на удостоверение такого соглашения. Когда сторона признает обязательство, но его не исполняет и при этом она будет согласна на нотариальное удостоверение соглашения, то, препятствий к совершению данного нотариального действия нет.

Также закон требует обязательного присутствия медиатора, проводившего медиацию, при удостоверении медиативного соглашения. Что же делать, если медиатор не может присутствовать при удостоверении медиативного соглашения? Согласно ст. 59.1 Основ о нотариате, если медиатор должен обязательно присутствовать при удостоверении соглашения и поставить свою подпись, то, раз он этого сделать не может, то и нотариального удостоверения быть не может.

Возникает следующий вопрос, какую роль выполняет медиатор, участвуя в этом нотариальном действии? В законодательстве нет четкого ответа на данный вопрос. Можно предположить, что он подтверждает сам факт проведения медиации. Из смысла ст. 59.1 также следует, что это должен быть медиатор, проводивший медиацию, или один из них, или медиатор — представитель организации, обеспечивавшей проведение медиации.

С другой стороны, факт проведения медиации может быть подтвержден документально или иным образом, а условия медиативного соглашения изменять не придется, если они качественно проработаны изначально (здесь снова возвращаемся к требованию о наличии юридического образования у медиатора).

В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, обязанность личной явки медиатора к нотариусу ограничивает возможности нотариального удостоверения медиативного соглашения, влечет дополнительные расходы для сторон (поскольку, скорее всего, расходы на явку медиатора будут возмещаться ими).

Таким образом, появление рассмотренной возможности принудительного исполнения нотариально удостоверенных медиативных соглашений может послужить серьезным поводом для систематизации, анализа и эффективного решения проблем, с которыми столкнется правоприменительная практика в данной сфере.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2019, N 30, ст. 4099;
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N 41, ст. 4849,

3. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4162;
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012;
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532;
6. Постановление ВС РФ от 11 февраля 1993 г. N 4463-1 (ред. от 26.04.2007) «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Исполнительное производство: учебник / под общей редакцией В. В. Яркова. Москва: Статут, 2019. 576 с.
8. Малюшин, А. А. Медиация и исполнительное производство: основные трудности и пути их решения / А. А. Малюшин, К. А. Малюшин // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 1. с. 3–7.
9. Павин, Д. В. Понятие и содержание исполнительного документа: проблемы теории и практики / Д. В. Павин // Исполнительное право. 2012. N 4. с. 28–35.
10. Шеменова, О. Н. Медиативное соглашение как исполнительный документ: новые возможности и новые вопросы // Нотариус. 2020. N 1. с. 12–15.
11. Шереметова, Г. С. Медиативное соглашение как исполнительный документ // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. N 2. с. 23–27.
12. Шереметова, Г. С. Применение медиации в исполнительном производстве / Г. С. Шереметова // Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения: материалы VI ежегодной научно-практической конференции (г. Пермь, 15–16 июня 2017 г.): сборник научных статей. Пермь, 2017. с. 90–92.

Проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации

Ломаев Петр Алексеевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Чуклова Елена Валериевна, доктор юридических наук, доцент
 Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье представлены основные нормативно-правовые акты, регулирующие туристскую деятельность, а также выявлены основные проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации. В статье отмечено, что необходимо принятие законопроекта № 864169–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников».

Ключевые слова: правовое регулирование, туристская деятельность, Российская Федерация, гид, экскурсовод, инструктор-проводник, законопроект, гражданство, договора

Problems of legal regulation of tourist activities in the Russian Federation

Lomaev Petr Alekseevich, student master's degree programs
 Scientific adviser: Chuklova Elena Valerievna, doctor of legal sciences, associate professor
 Togliatti State University (Samara region)

The article presents the main legal acts regulating tourist activities, and also identifies the main problems of legal regulation of tourist activities in the Russian Federation. The article notes that it is necessary to adopt draft law No. 864169–7 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to improve the legal regulation of the activities of tour guides (guides), guides-translators and instructors-guides».

Keywords: legal regulation, tourist activities, Russian Federation, guide, tour guide, instructor-guide, bill, citizenship, contracts

За последнее десятилетие туризм в России значительно изменился. Сейчас правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации осу-

ществляется при помощи множества различных нормативно-правовых актов, такие как: Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон от 24.11.1996

№ 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2] и т. д.

Важно отметить, что в ст. 6 Федерального закона от 26.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» закреплено право, позволяющее туристам возместить убытки и возможность компенсировать моральный вред [2]. Но следует отметить, что прямого указания о том, что туроператор в нашей стране должен компенсировать вред (причиненный в момент исполнения договора жизни и здоровью туриста), в указанном акте нет. Указанное заставляет обратиться к содержанию ст. 1084, 1095 ГК РФ, ст. 7, 14 Федерального закона от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» [3]. Но здесь говорится не про деликтную ответственность туроператора за причиненный вред для жизни и здоровья туриста, как предполагает ученый Я. В. Вольвач, ссылаясь на существующие пробелы в российском законодательстве о туризме, а о договорной, которая касается норм, регулирующих деликтные обязательства. Но все же говоря о пробеле в ФЗ от 26.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» можно посчитать такое мнение ошибочным, так как в ст. 17.1 и 17.4 Закона о туристской деятельности существуют косвенные указания. В соответствии ст. 17.1 вышеуказанного закона, когда туроператор нарушает условия договора туристских услуг, для туриста существует гарантия в виде выплат за счет суммы финансового обеспечения деятельности туроператора. Существенными нарушениями в статье 17.4 этого же нормативно-правового акта современный законодатель считает нарушение стандартов качества и безопасности туристской услуги, объединяющих в своем содержании, как отметил Писаревский Е. Л., ссылаясь на положения ГОСТ Р 50644–2009 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов» когда возникновение реальной угрозы или причинении вреда здоровью становится следствием нарушения условий договора или обязательных требований к реализуемому туристскому продукту.

Вышесказанное не противоречит положениям ст. 7 Закона о защите прав потребителей и ссылается на положения ст. 1084, 1095 ГК РФ, ст. 9 Федерального закона от 26.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». То есть, обязанностью для туроператора является возмещение вреда, причиненного туристу, которая законодательно закреплена и в Законе о туристской деятельности. Но, основанием возложить на туроператора ответственность за причиненный вред, в соответствии с перечисленными нормами и упомянутым в литературе мнением, является нарушение предусмотренных стандартов качества, предъявляемых к безопасности туристических услуг, без умысла у туриста на причинение вреда. Именно отсутствие умысла на причинение вреда у самого туриста, является важнейшим условием при возложении на туроператора ответственности, так как при наличии умысла, вред, в соответствии с п. 1 ст. 1083 ГК РФ, не подлежит возмещению. Вследствие

этого при отсутствии вышеуказанных оснований и при осмотристельности, какой требовалось от потерпевшего, но при наличии причиненного вреда туристу, и конечно же, ущемления его прав на личную безопасность (ст. 6 Закона о туристской деятельности), у туриста не возникает права на возмещение туроператором вреда. Противоправность деяний туроператора отсутствует, в том числе и при возникновении чрезвычайных и непредвиденных ситуаций (п. 3 ст. 401 ГК РФ, п. 4 ст. 13 Закона о защите прав потребителей) [3].

Мы считаем, что эту ситуацию можно объяснить не только появлением ответственности у того, кто причинил вред (туроператор или лицо, за действия которого туроператор несет ответственность), но и отсутствием возможности предугадать и предотвратить причинение вреда туристу (в случае непреодолимой силы). В противном случае, проанализировав законодательство и различные исследовательские мнения, ответственность туроператора будет носить договорной характер, так как в ее основу будут положены или несоответствие туристской услуги требованиям безопасности, или же ненадлежащее их качество.

По данным Всемирной метеорологической организации ежегодно, из-за стихийных бедствий, гибнет около 30–50 тысяч человек; с 01.01.2010 г. по 31.12.2017 г. около 7450 стихийных бедствий произошло в мире, которые унесли 567 483 жизни.

Считаем, что ввиду специфичности туристских отношений и имеющимся риском, необходимо закрепить обязательное страхование туристов, а также внести дополнения в ст. 17 ФЗ № 132 «О туристской деятельности» об обязанности страховщика, заключающуюся в осуществлении выплат страхового возмещения туристу, в случае, если наступление страхового случая было следствием воздействия радиации, ядерного взрыва, или радиоактивного заражения; военных действий; гражданской войны, стихийных бедствий.

Необходимо закрепить в ФЗ № 132 «О туристской деятельности» порядок, позволяющий определить размер страховой премии и страхового тарифа. Возможной видится рецепция положений п. 2 ст. 8 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Согласно с указанной нормой, предельный уровень страхового тарифа, его структура и применение страховщиками при определении страховых премий, в т. ч. в рамках международных систем страхования, утверждаются Правительством Российской Федерации. Закрепив предложенные изменения, на наш взгляд, получится устранить перечисленные выше упущения и получить больше гарантий для защиты прав туриста не только как потребителя туристских услуг, но и как гражданина.

Следовательно, в настоящее время существуют проблемы правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации. Еще одна проблема — гидам и экскурсоводам не обязательно иметь аттестацию, в результате снижается качество туристских услуг. Автор

Савичев А. Ю. также приходит к выводу, что существующие в отдельных субъектах Российской Федерации системы аккредитации экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников являются несовершенными [5, с. 1].

08 октября 2020 года Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи провёл круглый стол на тему деятельности экскурсоводов, гидов-переводчиков и инструкторов-проводников. Цель круглого стола — обсуждение законопроекта № 864169-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников». *Всего по итогам первого чтения к документу поступило 145 поправок, не считая предложений представителей отраслевых ассоциаций и всероссийских объединений экскурсоводов и гидов-переводчиков. Их всестороннее обсуждение чрезвычайно важно для того, чтобы учесть позицию всех заинтересованных сторон и принять действительно эффективно работающий закон, которого ждут многие участники рынка экскурсионных услуг [3].*

Глава Ростуризма **Зарина Догузова** отметила, что приоритетом для ведомства является развитие внутреннего и въездного туризма и поблагодарила **Бориса Пайкина** и профильный Комитет за возможность открытой дискуссии между Ростуризмом, органами законодательной и исполнительной власти и представителями отраслевого сообщества, деятельность которых законопроект затронет напрямую.

Участники встречи единогласно поддержали предложение о необходимости обязательно иметь гражданство Российской Федерации для осуществления деятельности в качестве экскурсовода (гида), гида-переводчика и ин-

структора-проводника. Это общая позиция, безусловно, будет учтена депутатами при подготовке и рассмотрении законопроекта во втором чтении.

В ходе заседания представители Минкультуры России, Ростуризма, а также большинство приглашенных участников сошлись во мнении, что концепция законопроекта подразумевает аттестацию экскурсоводов, гидов-переводчиков и тренеров-инструкторов в том случае, когда они оказывают услуги на туристских маршрутах. Это означает, что действие документа не будет распространяться на работников сферы культуры, искусства и других областях, которые работают в музеях и на других объектах показа на основании трудовых или гражданско-правовых договоров.

Законопроектом предусмотрено, что экскурсоводы, гиды-переводчики и тренеры-инструкторы должны проходить аттестацию в том субъекте РФ, в котором осуществляют свою деятельность. В связи с этим со стороны профессионального сообщества была поднята обоснованная проблема: где проходить аттестацию специалисту в области экскурсионного обслуживания, если туристский маршрут пролегает на территории нескольких субъектов РФ, как например Золотое кольцо России. Авторы поправок предлагают предусмотреть в законе возможность межрегиональной аттестации, в связи с чем представители Ростуризма, Комитета и заинтересованных лиц договорились рассмотреть это предложение и доработать соответствующие поправки.

Актуальной остается проблема дефицита экскурсоводов и гидов-переводчиков, предоставляющих услуги на редких языках. В процессе подготовки законопроекта ко второму чтению этот вопрос будет проработан и будут предложены механизмы, которые на законодательном уровне обеспечат возможность проведения в России экскурсий на всех востребованных языках мира.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.10.2020).
2. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.10.2020).
3. Проект Федерального закона № 864169-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников» / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.10.2020).
4. О защите прав потребителей Федерации: офиц. текст ФЗ № 2300-1 от 07.02.1992 г. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.10.2020).
5. Савичев, А. Ю. Правовая регламентация деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников: опыт субъектов российской федерации и перспективы федерального регулирования // Административное и муниципальное право. 2020. № 3. с. 1–12.

Внедрение прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц: проблемные аспекты вопроса

Лютер Анна Андреевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Статья посвящена анализу положительных и отрицательных аспектов внедрения в Российской Федерации прогрессивной ставки по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) и проблемным вопросам, которые могут возникнуть вследствие увеличения рассматриваемой налоговой ставки.

Ключевые слова: НДФЛ, ставка НДФЛ, налоговая ставка, прогрессивная ставка НДФЛ

Implementation of a progressive personal income tax rate: problematic aspects of the issue

Luther Anna Andreevna, student

National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

This article analyzes the positive and negative aspects of the introduction of the progressive personal income tax rate in the Russian Federation and the problematic issues that may arise as a result of an increase in the tax rate under consideration.

Keywords: personal income tax, personal income tax rate, progressive personal income tax rate

В настоящее время в Российской Федерации официально установлена политика пропорционального налогообложения относительно доходов физических лиц. Иными словами, по умолчанию, независимо от размера дохода, ставка НДФЛ будет равна 13 % (кроме отдельных случаев, предусмотренных законом, например, предусмотрена ставка 35 % для определенных видов выигрышей и призов и пр.) И основной размер налоговой ставки, и вышеупомянутые исключения закреплены в ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), непосредственно посвященной налоговым ставкам для НДФЛ [1].

Однако нередко появляются дискуссии о том, чтобы изменить существующее законодательное регулирование на более, как многим кажется, справедливое, частично решив тем самым вопрос дефицита бюджета, и закрепить более высокие налоговые ставки для лиц с более высокими доходами. В качестве одного из последних примеров можно привести новости из СМИ, согласно которыми исследователи из НИУ ВШЭ предложили повысить налоги на неинвестируемые высокие личные доходы и на неинвестируемые свободные средства корпораций. В частности, установить НДФЛ 20–24 % для доходов физических лиц свыше 12 и 24 млн руб. в год [9]. В целом прогрессивное налогообложение — а именно зависящее от уровня дохода лица и иногда иных факторов (его семейного положения и пр.) — являются довольно распространенным явлением в наше время и установлены, к примеру, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), G20 («Большой двадцатки» и пр.) Важность опыта других стран как вспомогательного подчеркивается

правоведами [4]. Но есть ли необходимость внедрения подобного правового регулирования в России сегодня?

В целом правоведаы по данному вопросу нередко приходят к выводу о позитивном эффекте наличия прогрессивной ставки НДФЛ. Так, некоторые, отсылая к известным зарубежным экономистам, в частности, Д. Кейнсу, придерживаются точки зрения, что такой механизм налогообложения может служить своего рода стабилизатором, так как во время подъема экономики рост доходов медленнее роста налогов, а при кризисе, наоборот, налоги уменьшатся быстрее, чем падают доходы, и тем самым достигается относительно стабильное социальное положение в обществе [8].

Также отмечают, что несправедливо по отношению к необеспеченным массам населения устанавливать ставку НДФЛ 13 %, особенно для граждан, чья зарплата едва ли превышает МРОТ, в то время как более низкая ставка — 9 % — установлена, к примеру, для доходов налоговых резидентов в виде процентов по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным до 1 января 2007 года. Правоведаы отмечают, что операции с ценными бумагами являются доступными для более богатых граждан, что уже делает несправедливым и странным существование подобной низкой ставки. Также зачастую имущественным налоговым вычетом, который может существенно сократить налоговую базу, и, следовательно сумму налога, подлежащую к уплате, как отмечает Н. Н. Вяльцев, пользуются также в основном обеспеченные лица. Таким образом, в настоящее время в российском налоговом законодательстве очевидны ситуации, которые ставят в очевидное более выгодное положение лиц с более высокими доходами, что дает повод рассуждать о действительной

необходимости замены фиксированной ставки НДФЛ на прогрессивную [5].

В то же время некоторые современные российские экономисты справедливо напоминают о том, что при использовании прогрессивной ставки налога часть доходов неизбежно уйдет в «тень» [3]. И действительно, есть основания предполагать, что в такой ситуации увеличится число лиц, получающих зарплату «в конверте», что не только не улучшит финансовую ситуацию в стране, но и приведет к социальной нестабильности, ведь подобного рода неофициальная зарплата не дает людям достаточной уверенности в завтрашнем дне, и, помимо прочего, негативно влияет на размер их будущей пенсии. Также отмечается и проблематичность изменения ставки НДФЛ в России сегодня в связи с нестабильным экономическим положением и тем, что для этого необходимо прислушиваться к мнению народа, при этом не забывая об имеющем место социальном расслоении в нашей стране [6].

Впрочем, другие исследователи этого вопроса отмечают, что введение плоской шкалы налогообложения (то есть, фиксированной ставки 13 %) не поспособствовало полному искоренению существующей проблемы «конвертной» зарплаты [7].

Также существует и позиция, согласно которой необходимо сохранить пропорциональное налогообложение, но ввести только одну ставку, которая будет применяться к доходу, превышающему установленный минимум (так называемая генеральная скидка) [2].

Еще в исследовании 2016 г. А. И. Поварова говорила о том, что опыт зарубежных стран по использованию прогрессивного налогообложения способствует в том числе и созданию фондов денежных средств, используемых для финансирования мероприятий социального характера [8]. В частности, в настоящее время, на ноябрь 2020 г., 21 октября 2020 г. Государственной Думой был в первом чтении одобрен законопроект о повышении ставки НДФЛ до 15 % для физических лиц, имеющих доходы более 5 млн рублей в год. Изначально эта инициатива поступила от президента В. В. Путина и предполагает собой использование

полученных за счет увеличения размера налога денег для создания источника финансовых средств на лечение детей с тяжелыми жизнеугрожающими, хроническими и редкими заболеваниями [10]. Кроме того, Министерство Финансов через пресс-службу сообщило, что облагаться повышенной ставкой будет только часть доходов, превышающая сумму 5 млн рублей, и что применяться она будет только к тем гражданам, чей доход стабильно соответствует обозначенным размерам, а не составил такую сумму из-за, например, продажи квартиры в какой-то конкретный год [11]. Подобную инициативу, на наш взгляд, сложно не поддержать, как минимум из-за ее важной социальной направленности. К тому же, предполагаем, что изменение ставки налога на два процента никак не повлияет существенно на совокупный размер благосостояния обеспеченных граждан, но при этом принесет значительную финансовую помощь для больных детей. Неясным остается лишь вопрос функционирования этой системы перераспределения денежных средств, аспектов создания подобного фонда, отвечающего за это и пр.

Беря во внимание описанные изменения, происходящие в налоговом законодательстве прямо сейчас, можно предположить о неизбежности перехода в России к прогрессивной ставке и увеличению НДФЛ по мере роста дохода гражданина. Но здесь возникает и дискуссия о том, с какой суммы заработок лица может считаться существенным для применения к нему повышенной ставки налогообложения. Так, В. Г. Пансков утверждает, что необходимо, чтобы прогрессия начиналась исключительно с суммы дохода, по крайней мере в два раза превышающей самую высокую среднюю зарплату в экономике [7]. В целом подобная мысль видится соответствующей базовым принципам справедливости налогообложения, поэтому мы склонны с ней согласиться. Другой вопрос — на что будут расходоваться дополнительные доходы бюджета, полученные за счет возросшей ставки? Будут ли все они направлены на такие же благие цели, как обозначено в обсуждаемой сейчас инициативе, или же послужат в целом для увеличения бюджета? Вопрос остается открытым.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: часть вторая: от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 15.10.2020). — Режим доступа: Система Гарант.
2. Налоговое право. Особенная часть: учебник для вузов / С. Г. Пепеляев, П. А. Попов, А. А. Косов и др.; под ред. С. Г. Пепеляева. — М.: Просвещение, 2017. — с. 199–202.
3. Акиндинова, Н. В. Экономика России: перед долгим переходом / Н. В. Акиндинова, Е. Г. Ясин, Я. И. Кузьминов // Вопросы экономики. — 2016. — № 6. — с. 5–35.
4. Вылкова, Е. С., Тарасевич А. Л. Совершенствование налогообложения физических лиц в странах ОЭСР и Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 3. с. 121–130.
5. Вьяльцев, Н. Н. Ставки и вычеты по НДФЛ и их влияние на социальное положение населения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. с. 366–369.
6. Львова, М. И. Налог на доходы физических лиц: анализ внедрения прогрессивной шкалы // Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). с. 303–306.
7. Пансков, В. Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 2. с. 105–112.

8. Поварова, А. И. Реформирование налога на доходы физических лиц — важнейший фактор стабилизации бюджетной системы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). с. 193–213.
9. В ВШЭ предложили повысить налоги на доходы богатых россиян [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://pravo.ru/news/227225/?desc_search=. — (06.11.2020).
10. Госдума поддержала повышение НДФЛ до 15 % на доходы свыше 5 млн рублей [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://pravo.ru/news/226800/?desc_search=. — (06.11.2020).
11. Минфин России уточнил перечень доходов для применения повышенной ставки НДФЛ [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37243-minfin_rossii_utochnil_perechen_dokhodov_dlya_primeneniya_povyshennoi_stavki_ndfl. — (06.11.2020).

Юридический статус каршеринга в современном законодательстве

Макарова-Землянская Александра Алексеевна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Ключевые слова: транспортное средство, автомобиль, гражданское законодательство, компания, передача управления, арендатор, каршеринг.

Каршеринг по своей сути подставляет сервис, который предоставляет клиенту во временное возмездное пользование автомобиль. Непосредственного официального определения каршеринга в современной юридической практике не имеется, но, например, на официальном сайте мэра Москвы дается такое определение: «Каршеринг — это вид краткосрочной аренды автомобиля с минутной тарификацией. Обычно его используют для коротких внутригородских поездок [1]».

При этом, отличие каршеринга от аренды все же имеется. Самое очевидное различие — способ оплаты. При аренде автомобиля оплата будет фиксированная за все время, на которое автомобиль будет предоставляться. При использовании системы каршеринга цена рассчитывается, основываясь на стоимости одной минуты использования и данная плата остаётся неизменной на всем протяжении использования автомобиля. Также очевидное различие состоит в способе заключения договора. При аренде конкретного автомобиля заключается индивидуальный договор между арендатором и арендодателем. При использовании каршеринга заключается единой договор между арендатором и агрегатором, после чего потребитель имеет право использовать любой автомобиль, имеющийся у конкретного агрегатора.

Необходимо разобраться, к какому виду правоотношений относится данный вид аренды автомобиля.

Автомобиль предоставляется арендатору на основании его зарегистрированного профиля в официальном сервисе агрегатора, предоставляющего транспортное средство во временное пользование. Автомобиль находится в собственности компании, которая предоставляет его во временное пользование. Соответственно, в данном случае имеет место аренда транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической экс-

плуатации. Данные положения зафиксированы в главе 34 Гражданского Кодекса, параграф 3 [2].

Следует разобраться в понятии «техническая эксплуатация». **Техническая эксплуатация автомобилей** — это комплекс организационных и технических мероприятий, обеспечивающих поддержание работоспособного состояния транспортных средств. То есть, согласно данному положению законодательства, арендатор берет на себя обязанность по поддержанию работоспособности автомобиля, его надлежащего технического состояния. На основании Гражданского кодекса, по ст.644, на арендатора также ложится обязанность по осуществлению текущего и капитального ремонта транспортного средства.

Перейдем к вопросу о возмещении вреда. По общему правилу гражданского законодательства, которое закреплено в ст.1064 Гражданского кодекса РФ, причиненный вред будет подлежать полному возмещению причинителем вреда. Также подобное основание вытекает и из ст.648 данного кодекса, согласно которой, ответственность за вред, причиненный третьим лицам, транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендатор.

Следовательно, если взять ситуацию, в которой гражданин, находясь за рулем автотранспортного средства по системе каршеринг совершил дорожно-транспортное происшествие в ходе которого было повреждено два автомобиля, то данный гражданин будет обязан возместить вред, причиненный как автомобилю, с которым произошла авария, так и вред компании, которой принадлежит на праве собственности арендованный автомобиль.

При этом имеется Федеральный Закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», на основании которого у каждого автомобиля каршеринг имеется страховка

ОСАГО и каско. Таким образом, после оформления страхового случая изначальное возмещение будет производиться в пределах страховой суммы от самой компании, в собственности которой находится автомобиль. При этом, если сумма повреждений превышает страховую сумму, то сама компания возмещает данный недостаток, а затем в порядке регресса взыскивает его с арендатора автомобиля.

При этом данное положение не выгодно для самих компаний, предоставляющих в аренду автомобили. Поэтому многие из них обязуют арендатора выплатить сумму причиненного ущерба в том случае, если эта сумма не превышает какого-либо определенного размера. Согласно действующему законодательству это не запрещается, так как не нарушает положений о возмещении вреда причинителем вреда.

Теперь следует разобраться с административным законодательством, а именно со штрафами. В случае если водитель совершает нарушение правил дорожного движения на арендованном автомобиле, то штраф выписывается лично арендатору данного автомобиля. Это также вытекает из оснований гражданского законодательства, которые были описаны выше.

При этом, компании предоставляющие машины каршеринг в аренду имеют свою определённую классификацию штрафов для пользователей за невыполнение непосредственно правил самой компании. Так, при аренде автомобиля в Яндекс.Драйв платятся штрафы за [4]:

1. Повреждение или отключение оборудования;
2. Курение в салоне автомобиля;
3. Эвакуацию автомобиля (вследствие неправильной парковки автомобиля);
4. Передачу управления третьему лицу;
5. Плохое топливо, которым был заправлен автомобиль.

Литература:

1. Как пользоваться каршерингом. — Текст: электронный // mos.ru: [сайт]. — URL: 1. <https://www.mos.ru/otvet-transport/kak-polzovatsya-karsheringom/> (дата обращения: 02.11.2020).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ глава 34 параграф 3
3. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»
4. Какие в Яндекс Драйв штрафы ждут нарушителей правил. — Текст: электронный // Каршеринг Яндекс Драйв: [сайт]. — URL: <https://yandex-drive.ru/shtrafy/> (дата обращения: 02.11.2020).
5. Договор аренды транспортного средства. — Текст: электронный // Делимобиль: [сайт]. — URL: <https://old.delimobil.ru/vehiclerentalcontract?v=1.328> (дата обращения: 02.11.2020).

Данные правила примерно одинаковые для всех компаний, которые предоставляют в аренду автомобили. Они сводятся к тому, что арендатор получает штраф за непосредственное повреждение самого автомобиля или возникновение риска повреждения автомобиля. При этом сумма штрафа может достигать 300000 рублей.

С точки зрения уголовного законодательства, на каршеринг не распространяется никаких особенных статей и правил пользования за которые будет наложено взыскание. При этом передача управления автомобилем каршеринг несовершеннолетнему лицу или лицу без права управления транспортным средством возможно трактовать как угон транспортного средства и квалифицировать по ст.166 УК РФ.

При этом, передача управления со стороны непосредственно самой компании, предоставляющей в пользование автомобиль, карается наложением штрафа на лицо, предоставившее автомобиль третьему лицу. В самом договоре аренды транспортного средства же прописывается согласие лица, на списание денежных средств с банковской карты арендатора, что является основанием для списания штрафа с нарушителя в момент поступления денег на счет [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что каршеринг является разновидностью аренды автомобиля лицом у компании-собственника данного автомобиля и не имеет особых статей и положений, которые бы регулировали данный вид аренды. Данные правоотношения регулируются исходя из основных правил гражданского законодательства. Нарушение арендатором законодательства Российской Федерации не влечет за собой снятие с него ответственности за совершённое действие или бездействие. Также сами компании арендодатели в договоре прописывают определенные условия, которые являются обязательными для соблюдения арендатором автомобиля.

Разрешение споров в праве интеллектуальной собственности

Максимов Анатолий Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена оценке уровня эффективности разрешения споров в праве интеллектуальной собственности. В тексте статьи указаны способы её повышения. В заключении представлен вывод о перспективах решения проблем, связанных со спецификой разрешения споров в области авторских и смежных прав.

Ключевые слова: авторское право, право интеллектуальной собственности, суд по интеллектуальным правам, разрешение споров, электронный отпечаток.

Перед юридической наукой поставлено большое количество различных практических задач. Одной из наиболее важных можно считать разрешение споров, возникающих в различных отраслях права. Эффективность решения этой задачи зависит от трёх различных критериев. Во-первых, нормативное наполнение данной отрасли — насколько тщательно закон регулирует различные вопросы данной отрасли. Вторым критерий — уровень практической защищённости прав субъектов. Третьим показателем эффективности разрешения споров является информированность граждан об объёме правомочий в конкретной отрасли и способах их как судебной, так и внесудебной защиты. Если в разрешении споров, связанных с правами на материальные объекты, в России сформировались определённые традиции, то право интеллектуальной собственности находится в начале своего развития. В наши дни, с развитием информационных технологий и изменением экономической системы, количество и масштабы споров, связанных с интеллектуальным правом, стабильно возрастают.

Несмотря на то, что нормы отечественного законодательства достаточно подробно регламентируют вопросы авторского права, разрешение практических споров в этой сфере представляет серьёзную сложность для российских правоприменителей. У этой проблемы есть несколько причин. Во-первых, абстрактный характер объекта регулирования: права на результаты интеллектуальной деятельности, в отличие от имущественных, не имеют материального выражения. При этом материальная стоимость некоторых объектов авторского права достаточно велика. Второй причиной является заведомо неоднозначная методика оценки творческого труда.

Третьей практической проблемой права интеллектуальной собственности в России является недостаток информации. Интернет «обрушился» на общество и правовое пространство как лавина неизвестного, непознанного, давая ответы на тысячи различных вопросов, и порождая миллионы новых. В том числе, во многом — с правовой точки зрения. Необходимость защиты реализации авторских и смежных прав, с развитием интернета, приобрела новые масштабы [10]. Информационный вакуум, как это часто бывает, заполняется заблуждениями.

1) Авторские права требуют регистрации. *Неверно.* Для возникн в праве использовать результаты интеллектуальной деятельности по своему усмотрению. Другие лица не могут пользоваться соответствующими результатами без разрешения правообладателя, за исключением случаев, указанных в ГК РФ (п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

2) Если нет прямого запрета, то разрешено пользоваться. *Неверно.* Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением) (п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

3) Если нет знака ©, то объект не имеет правовой защиты. *Заблуждение.* На самом деле это право, а не обязанность (ст. 1271 ГК РФ). Можно использовать, если указывать при этом автора и источник. Только в некоторых случаях! Допускается использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия автора, но с обязательным указанием автора и источника только в случаях перечисленных в п. 1 ст. 1274 ГК РФ. Во всех остальных случаях необходимо разрешение автора.

4) Если не предусмотрено экономической выгоды, использование разрешено. *Неверно.* Согласно п. 2. ст. 1270 ГК РФ, использование объекта признается таковым независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без постановки этой цели.

5) Использование небольшого фрагмента без разрешения правообладателя (например, нескольких секунд видео) позволительно. *Заблуждение.* Согласно закону, авторские права распространяются на часть произведения, на его название, а также персонажей (п. 7 ст. 1259 ГК РФ).

6) Интернет представляет собой, пространство, открытое для свободного посещения, в связи с этим, в силу ст. 1276 ГК РФ разрешено использование результатов интеллектуальной деятельности без согласия автора. *Неверно.* Законодатель определяет Интернет как информационно-телекоммуникационную сеть, которая не является местом, доступным для свободного посещения, в значении, заложенном ст. 1276 ГК Российской Федерации. (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2015 г. N 84-КГ15-4).

Авторское право само по себе состоит из: защиты нематериальных прав — авторства, обнародования, имени, защиты репутации; защиты имущественных прав — исключительное право автора на интеллектуальную соб-

ственность. С появлением и быстрым развитием сети «Интернет» актуальность защиты авторских прав серьёзно возросла. Копирование и распространение различной информации стало повседневным и очень простым делом. Авторские произведения тотчас становятся доступны многочисленной аудитории, причем часто невозможно выявить различия между копией и оригиналом.

Нарушение авторского права — это незаконное использование интеллектуальной собственности без согласия автора или несоблюдение условий заключенного с ним договора [2]. В сети Интернет правонарушением является: присвоение авторства; незаконное копирование авторских произведений, передача или перепродажа купленной копии; нарушение условий договора; изменение материала; продажа через сеть незаконно созданной копии третьим лицам с целью получения коммерческой выгоды; нарушение имущественных прав автора, что обозначается термином «интернет-пиратство». Опубликование произведения в электронном виде означает его обнародование. Копию любого произведения из Интернета признаётся авторским экземпляром в случае, если она была сохранена на жестком диске пользователем компьютера [5].

Рассмотрим пример: социальная сеть, в которой состоят несколько миллионов пользователей. Они без законных оснований загружают через информационное пространство этой сети огромное количество различных результатов интеллектуальной деятельности, которые доступны и активно используются всеми пользователями сайта.

При этом предъявление к администрации сети стандартных исков об удалении с сайта незаконно используемых объектов авторских и смежных прав, с одновременной выплатой компенсации не позволит надлежащим образом защитить законные интересы правообладателя. Через время после удаления данных объектов на сайте появляются подобные или идентичные и правообладатель вынужден будет предъявлять новый иск об их удалении. По эффективности, этот процесс напоминает один из древнегреческих мифов о подвигах героя Геракла. Согласно мифу, Гераклу противостояло чудовище, у которого на месте одной головы выросло две новые.

К тому же, в соответствии со сложившейся судебной практикой, при предъявлении подобных исков, истцу требуется подтверждение своих правомочий на объект авторских или смежных прав, что практически достаточно сложно осуществить, учитывая огромное количество объектов, права на которые нарушаются — нередко они исчисляются сотнями, а иногда тысячами. Пакет документов, подтверждающий право только на один фильм или одну музыкальную композицию, иногда содержит несколько сотен листов.

Даже если автор интеллектуального продукта, размещенного в сети, не обозначил напрямую запрет на его свободное использование, он продолжает действовать, что предусмотрено п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ. За незаконное размещение авторского контента на сайте от-

вечает владелец сайта. Если чужой интеллектуальный продукт использован на интернет-площадках, на которых размещены аккаунты, то основным правонарушителем является пользователь, зарегистрировавший учётную запись, а администратор площадки привлекается в процесс, как соучастник [3]. Важно знать, что использование обнародованного автором произведения в учебных, культурных, научных, информационных и личных целях не требует получения его разрешения и не является основанием для выплаты вознаграждения согласно ст. 1274 ГК РФ.

Четвёртой проблемой российского авторского права некоторые специалисты считают отсутствие правовой традиции и недостаток специалистов, специализацией которых являлось бы право интеллектуальной собственности.

Важным шагом на пути к повышению эффективности разрешения споров в области авторского права можно считать создание суда по интеллектуальным правам. Идея создания специализированных арбитражных судов не является новой [13].

Создание специализированного суда, который бы углублённо рассматривал возникающие споры не только в соответствии с процессуальными нормами, но и с учетом специфики того или иного интеллектуального права, подлежащего защите, рассматривал соответствующие споры, оправданно как с экономической точки зрения, так и с позиции повышения эффективности системы защиты интеллектуальных прав. Для рассмотрения таких споров, требуется наличие специальных знаний, компенсировать недостаток которых у суда может быть крайне сложно даже через проведение экспертизы, в связи с тем, что согласно принципам процессуального права заключение эксперта, должно оцениваться на равных с другими доказательствами.

3 июля 2013 года вступило в силу Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», что явилось началом деятельности первого специализированного суда в Российской Федерации [12].

Суд по интеллектуальным правам образован в структуре арбитражных судов в качестве специализированного судебного органа. Согласно ст. 43.2 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав [16].

Суд по интеллектуальным правам действует в составе судей, судебных составов и президиума [4]. Действуя в качестве суда первой инстанции, данный суд рассматривает дела коллегиальным составом судей. Рассмотрение дел в кассационном порядке Судом по интеллектуальным

правам осуществляется следующим составом: президиумом — при пересмотре дел, рассмотренных данным судом в первой инстанции; коллегиальным составом суда — при пересмотре дел, которые ранее были рассмотрены арбитражными судами субъектов РФ или арбитражными апелляционными судами.

В качестве суда первой инстанции в нём рассматриваются:

— дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;

— дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем).

Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает:

— дела, рассмотренные им в первой инстанции;

— дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов РФ в первой инстанции, а также арбитражными апелляционными судами.

Суд по интеллектуальным правам также пересматривает по новым или вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты.

Президиум Суда по интеллектуальным правам действует в составе председателя данного суда, его заместителей, председателей судебных составов, а также иных судей. Президиум Суда по интеллектуальным правам проверяет в кассационном порядке законность вступивших в законную силу судебных актов, принятых данным судом в первой инстанции.

Российский законодатель, признавая наличие недостатков защиты авторских и смежных прав в интернете, утвердил новый способ защиты прав — возможность полной бессрочной блокировки сайта при наличии двух судебных решений о незаконном использовании владельцем сайта объектов авторских и смежных прав на сайте (вступивший в силу с 1 мая 2015 г. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ») [8]. Однако, в рамках действующего российского законодательства возможно также использование и иного, менее жёсткого способа защиты прав, который способен учесть законные интересы правообладателя при сохранении работы сайта: владельца сайта обязуют использовать специальную фильтрующую программу, блокирующую противоправный контент, размещаемый пользователями — так называемую технологию цифрового отпечатка [15]. Использование такого способа

защиты возможно прежде всего в отношении сайтов, где контент формируется по запросу пользователей, так как указанная технология позволяет предотвратить неправомерную загрузку файлов пользователями.

Специалисты считают, что пиратские ресурсы в будущем будут пытаться переместить свою активность на сайты, которые являются слишком крупными и популярными, чтобы быть заблокированными такие как Twitter или Facebook, передвинув «гонку вооружений» между нарушителями и правообладателями на следующий уровень»

Следует отметить, что анализируемый способ защиты может одновременно использоваться в отношении всех объектов интеллектуальных прав истца, права на которые нарушаются на определенном сайте. При рассмотрении анализируемого иска суд не должен оценивать наличие или отсутствие прав у истца на объекты интеллектуальных прав, этот вопрос должен решаться между владельцем сайта и правообладателем после удовлетворения иска в том же порядке, как этот вопрос решается при направлении владельцу сайта обычных внесудебных заявлений о нарушении прав. Согласно статье 15.7. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к такому заявлению не прилагаются какие-либо документы о правах на объекты интеллектуальных прав (то есть законодатель исходит из презумпции добросовестности правообладателей), владелец сайта вправе не удалять объекты интеллектуальных прав, указанных в заявлении, только при наличии у него доказательств, подтверждающих правомерность размещения на сайте данных объектов [11].

Наиболее перспективной технологией защиты права интеллектуальной собственности в Интернете в настоящее время становится, так называемая «Технология цифрового отпечатка» [14]. Она действует следующим образом. С файла, содержащего результат интеллектуальной деятельности, можно сделать небольшой цифровой отпечаток (с технической точки зрения — короткое описание базовых характеристик файла), который позволяет опознавать загружаемый объект авторского права. Получается, как отпечаток пальца человека дает возможность определить его владельца, так и цифровой отпечаток дает возможность идентифицировать файл, с которого он был сделан.

В результате у владельца сайта (или у компании, предоставляющей владельцу сайта возможность использования разработанной ею фильтрующей программы) создается база цифровых отпечатков, которая может постоянно пополняться правообладателями, и при загрузке на сайт контента, цифровой отпечаток которого содержится в базе цифровых отпечатков, загрузка такого контента блокируется.

Наиболее известным примером использования данной технологии является система Content ID на интернет-портале YouTube (эта система была разработана в 2007 г.,

в России функционирует с 2010 г.). В качестве примера российского сайта, использующего данную технологию, можно привести интернет-портал Rutube (его система называется Rutube Match). Отмечается, что Rutube с помощью данной технологии удалил более одного миллиона минут пиратского видео в период с сентября 2013 г. по сентябрь 2014 г.

Рассматривая ранее изложенные обстоятельства, можно сделать заключение о том, что право интеллек-

туальной собственности в нашей стране находится на стадии активного развития. Сравнительно небольшой опыт функционирования данной отрасли не препятствует созданию весомой теоретической и научной базы. Однако, в практическом аспекте остаются сложности. Совместный слаженный труд юристов-практиков и специалистов в области теории права позволит сформировать эффективный механизм разрешения споров, связанных с правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)/ Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) — ст.146 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ/ Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
8. «О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ГПК РФ» от 24.11.2014 № 364-ФЗ/ Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
9. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция)
10. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.rupto.ru/docs/interdocs/worldwide_declaration
11. Бирюкова, М. В., Чеботарева И. А. Основания возникновения авторских прав у субъектов образовательного процесса // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(21). URL: [http://sibac.info/archive/guman/6\(21\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/6(21).pdf) (дата обращения: 01.07.2019)
12. Диденко, Ю. М. «Журнал Суда по интеллектуальным правам», 16, июнь 2017 г., с 95–104
13. Щербак, Н. В. Авторское право. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Год: 2018 / Гриф УМО ВО
14. Энтин, В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи), «Статут», М.,
15. Официальный сайт Роскомнадзора <https://rkn.gov.ru>
16. Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>

Профессионализм государственных служащих как фактор роста эффективности государственного управления

Машакова Маргарита Алексеевна, студент магистратуры
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи эффективности деятельности государственных органов государственной власти и профессионализма государственных служащих. Автор на основе анализа текущей практики государственного управления приходит к выводу, что человеческие ресурсы, знания и навыки управленческой деятельности не только формируют мнение о статусе государственных служащих и качестве государственных услуг, но и в целом о системе государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, государственная услуга, профессионализм государственных служащих, управленческая деятельность.

Professionalism of civil servants as a factor of growth of efficiency of public administration

The article deals with the relationship between the efficiency of public authorities and the professionalism of civil servants. Based on the analysis of the current practice of public administration, the author comes to the conclusion that human resources — knowledge and management skills of the parties not only form an opinion about the status of civil servants and the quality of public services, but also about the system of public administration in General.

Keywords: public administration, public service, professionalism of civil servants, management activities.

Одним из основных компонентов управления государственной гражданской службой является концепция непредвзятой, честной, открытой эффективной гражданской службы, которая является «ядром» исполнительной власти, формирующей стабильную структуру и поддержку всей системы государственного управления. На протяжении нескольких десятков лет развитие профессиональных компетенций являлось ключевой концепцией современного управления как в частном, так и в государственном секторе, но ее значение и практика реализации были разными в этих областях [5].

В частности, в государственном секторе развитие профессиональных компетенций тесно связано с непрерывным профессиональным обучением, системой нового государственного управления и ориентацией на децентрализацию власти. Данные факты свидетельствуют об актуальности темы статьи, а ее цель является раскрытие особенностей развития профессионализма государственных гражданских служащих.

Профессионализм и компетентность гражданских служащих являются одним из принципов гражданской службы (статья 4 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Гражданская служба — это термин, используемый для обозначения профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации [1].

Развитие профессионализма государственных служащих направлено на получение и развитие знаний, компетенций в области государственного управления, так как основная цель органов власти состоит в реализации интересов граждан, обеспечении их благосостояния, а также в обеспечении условий, необходимых каждому гражданину для того, чтобы он мог реализовать себя как личность и пользоваться правами и свободами, которые предоставляет им государство. Понятия эффективность государственной службы и профессионализм государственных служащих находятся в определяющей взаимосвязи, поскольку уровень подготовленности государственных служащих определяет качество государственных услуг, предоставляемых гражданам.

Необходимым условием обеспечения эффективности государственных услуг за счет профессионализма государственных служащих является соблюдение определенных условий, касающихся подготовки государственных служащих к административной деятельности, а именно:

- последовательное применение принципа занятости государственных служащих исключительно на основе профессиональной компетентности;
- формирование социального авторитета государственных служащих;
- реализация ими своих функций в соответствии с критериями этики и морали, согласно нормам закона;
- обеспечение последовательного и правильного управления карьерой государственных служащих путем

стимулирования и обеспечения нормальных условий труда с целью соблюдения принципа стабильности в деятельности;

— создание эффективной национальной и региональной систем подготовки государственных служащих.

Среди приоритетных направлений профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации отмечены реализация комплекса мероприятий, направленных на совершенствование навыков государственного управления и развитие профессионально-личностных качеств для государственных гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы высшей и главной групп должностей, а также лиц, включенных в кадровый резерв и внедрение новых форм профессионального развития гражданских служащих, в том числе предусматривающих использование информационно-коммуникационных технологий [2].

Целью программ повышения квалификации государственных служащих является укрепление профессиональных навыков государственных служащих для предоставления качественных государственных услуг гражданам и обществу, а также для достижения целей и приоритетов правительства. Для реализации программ предлагаются следующие цели:

— определение направлений и приоритетных групп подготовки государственных служащих;

— создание системы учреждений, занимающихся обеспечением подготовки государственных служащих;

— обеспечение качества подготовки государственных служащих;

— обеспечение рационального использования финансовых ресурсов для обучения государственных служащих.

Приоритетными направлениями обучения государственных служащих должны быть следующие:

— консолидация лидерства государственных служащих (лидерство, коммуникация, управление изменениями);

— развитие навыков, компетенций и подходов, необходимых для публичной функции (интеграция в публичную функцию), необходимых для предоставления государственных услуг;

— развитие навыков, необходимых для предоставления государственных услуг;

— совершенствование знаний о профессиональной этике и предотвращении коррупции среди государственных служащих;

— повышение навыков стратегического планирования и подготовки государственной политики, а также совершенствование знаний иностранных языков.

Например, в 2019 году 293 госслужащих Ростовской области получили удостоверение о повышении квалификации по основам цифровой экономики по программе «Основы цифровой трансформации и цифровой экономики: технологии и компетенции». В программе выделялись такие направления, как проектный подход, бережливое производство, дизайн-мышление, Программу повышения квалификации проводили эксперты Центра подготовки руководителей цифровой трансформации Высшей школы государственного управления РАНХиГС. Ростовская область первой принимала данную программу в Южном федеральном округе. Среди выпускников программы были представители муниципальных образований, министерств и ведомств региона [4].

Таким образом, имидж государства напрямую определяется качеством государственных услуг, предоставляемых структурными субъектами государственного управления. Эффективное предоставление государственных услуг и профессионализм государственных служащих объединены между собой причинно-следственной связью.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
2. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» // Собрание законодательства РФ 01.07.2019. № 26. Ст. 3410.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.07.2019 № 1646-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» // Собрание законодательства РФ 05.08.2019. № 31. Ст. 4669.
4. 293 госслужащих Ростовской области получили удостоверение о повышении квалификации по основам цифровой экономики // Официальный портал Правительства Ростовской области // <https://www.donland.ru/news/6311/> (дата обращения: 29.09.2019).
5. Калинкина, Л. В. Государственная служба. Карьера и профессиональный рост: опыт России / Под ред. Калинкиной Л. В., Квашнина Г. М., Куприной Е. М.: РАГС, 2016. 146 с.
6. Комахин, Б. Н. Реализация права граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе в ее модернизационный период в условиях развития информационного общества // Административное право и процесс. 2018. № 6. с. 26–29.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих

Машакова Маргарита Алексеевна, студент магистратуры
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

Статья содержит понятия дисциплинарной ответственности и дисциплинарного проступка, исследуются вопросы применения норм административного права при совершении гражданскими служащими дисциплинарных проступков.

Ключевые слова: государственная служба, дисциплинарный проступок; дисциплинарная ответственность; институт дисциплинарной ответственности; меры дисциплинарного воздействия.

Disciplinary responsibility of civil servants

The article contains the concepts of disciplinary responsibility and misconduct, examines the application of administrative law in the Commission of civil servants of disciplinary offenses.

Key words: public service, misconduct; disciplinary responsibility; Institute disciplinary action; disciplinary action.

Актуальность вопросов привлечения гражданских служащих Российской Федерации к дисциплинарной ответственности заключается в том, что, несмотря на пристальное внимание общественности, средств массовой информации к деятельности органов власти всех уровней, нельзя говорить о существенном сокращении общего числа нарушений служебной дисциплины среди служащих, реализующих профессиональную служебную деятельность на должностях государственной гражданской службы.

Цель статьи — на основе существующих правовых концепций административного права и действующего законодательства Российской Федерации охарактеризовать сущность дисциплинарной ответственности гражданских служащих и ее виды.

Для обозначения профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации используется термин «гражданская служба» [2]. Рассматривая государственную службу как понятие в контексте административного права, можно отметить, что она является административно-правовой категорией, и ей присущи черты и свойства административно-правовой действительности, на что указывает Ю. Н. Стариков [5]. Отличительными чертами этой категории являются многоаспектность и присущая ей значимость в административном праве. С принятием Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ институт государственной гражданской службы получил свое организационное оформление [2].

Государственной службе как административно-правовой категории свойственны следующие отношения: между различными уровнями системы исполнительной власти; между исполнительными органами системы местного самоуправления; между органами законода-

тельной и судебной власти. У перечисленных отношений существует характерная особенность — общее звено в них — это гражданский служащий, а если речь идет об общественных объединениях, то это уполномоченное должностное лицо. Выступая в качестве субъектов административного права, гражданские служащие (граждане Российской Федерации, взявшие на себя обязательства по прохождению гражданской службы) задействованы как во внутренних административно-правовых отношениях, так и во внешних, а также вступают во взаимосвязи между собой, исполняя свои служебные функции и обязанности. В данном случае не исключены факты нарушения трудовой и служебной дисциплины, которые влекут за собой обязательную ответственность как один из элементов правового статуса государственных служащих Российской Федерации. Нарушения проявляются в действиях и в бездействии, допускаются они сознательно и по неосторожности.

В качестве основных причин нарушений служебной дисциплины исследователи отмечают личную недисциплинированность, ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, низкий уровень профессиональной подготовки, а также недостаточный контроль исполнения должностных обязанностей руководителями всех уровней [4].

В теории российского права традиционно выделяют пять видов юридической ответственности: уголовную, гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и материальную. Последствия за нарушения служебной дисциплины государственными служащими определяют ответственность:

— дисциплинарную — за совершение работником дисциплинарного проступка (действия, приводящие к нарушению трудовой дисциплины);

— административную — за совершение административных правонарушений;

— уголовную — за совершение уголовных преступлений, например, за нарушение законодательства о безопасности и гигиене труда, повлекшее несчастный случай, травму и т. д.; за коррупционные преступления;

— материальную — за причиненный материальный ущерб.

Рассмотрим дисциплинарную ответственность гражданских служащих Российской Федерации в их взаимосвязи со статусом государственного служащего.

Свое материальное выражение дисциплинарная ответственность находит в дисциплинарных разбирательствах. Нормам административного права принадлежит ведущая роль в правовом регулировании дисциплинарной ответственности лиц, которые заняты на государственной службе. Определимся с дефиницией дисциплинарной ответственности сотрудников, находящихся на государственной службе: это общая правовая оценка противо-

правных нарушений дисциплины на государственной службе и последующие налагаемые меры дисциплинарного принуждения за совершенные дисциплинарные правонарушения [3].

В качестве юридического основания дисциплинарной ответственности выступает норма закона (нормативный документ), а фактическим основанием для возбуждения дисциплинарного производства выступает состав дисциплинарного проступка. Под дисциплинарным проступком подразумевается неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него должностных обязанностей.

В Российской Федерации служебная дисциплина гражданских служащих регламентируется федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ и региональными нормами законодательной власти.

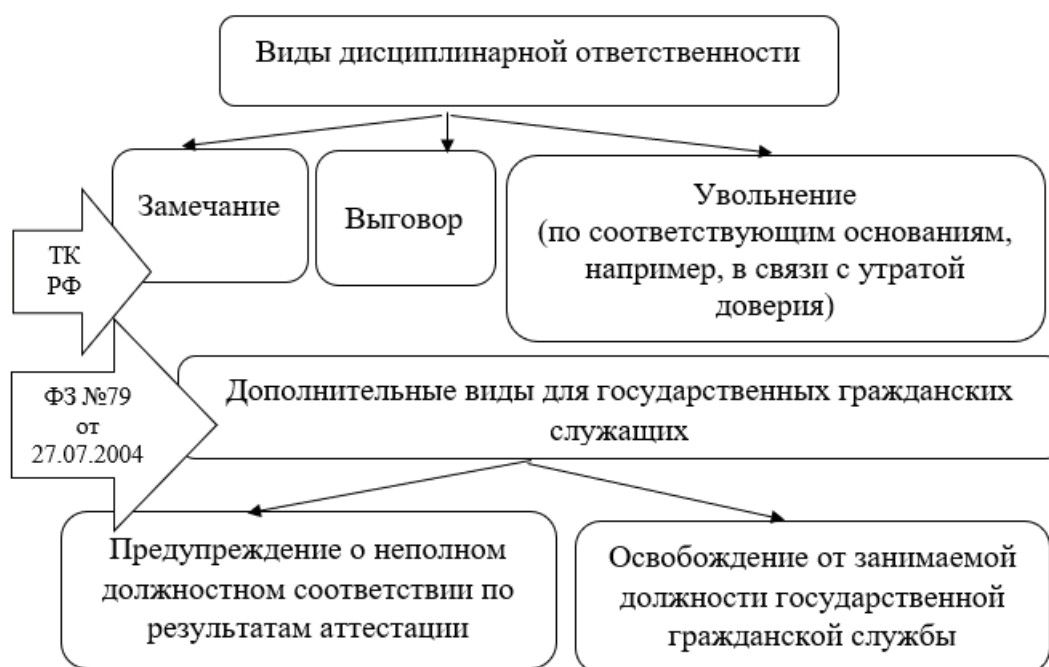


Рис. 1. Виды дисциплинарной ответственности (разработано автором)

Таким образом, нарушение трудовой дисциплины является противоправным деянием или бездействием работника в случае присутствия его вины в любой форме (умысел, халатность или неосторожность), что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению обязанностей, установленных трудовым договором. Нарушение служебной дисциплины — это нарушение трудовой дисциплины применительно к государственным служащим

(органам государственной власти, полиции). Нарушение трудовой дисциплины и нарушение трудового договора (договор, трудовой договор) связаны между собой. Первое порождает второе, а второе часто возникает из первого. Специфика черт дисциплинарной ответственности гражданских служащих состоит в составе дисциплинарного проступка, в видах дисциплинарных взысканий, в порядке их наложения и реализации.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

3. Гавриленко, Д. А., Гавриленко С. А. Административное право. М.: Амалфея, 2017. 416 с.
4. Гришкoveц, А. А., Ростовцева Ю. В., Фомина С. В. Государственная гражданская служба. М.: Издательство «Дело и сервис». 2017. 223 с.
5. Старилов, Ю. Н. Государственная служба и служебное право. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 240 с.

Статус прокуратуры в российском праве: взгляд законодателя

Мордованюк Александр Андреевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Еремина Мария Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

The status of the prosecutor's office in Russian law: a legislator's view

Mordovanjuk Aleksandr Andreevich, student master's degree programs
Scientific adviser: Eremina Marija Aleksandrovna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

Деятельность прокуратуры в России регулируется на основании следующих законодательных норм: Конституции РФ, ФЗ о прокуратуре РФ и другими нормативно-правовыми актами РФ. Правовой статус прокуратуры РФ является предметом научных дискуссий и споров, конференций и круглых столов. В законодательстве зарубежных стран выделяют различные конституционные модели прокуратуры. Как пример можно отметить то, что в Эстонии прокуратура входит в состав Министерства Юстиции и является исполнительным органом государственной власти. В Австрии и Бельгии прокуратура является частью судебной системы страны и министерства юстиции, образуя судебно-административный орган власти, который обладает правом на уголовное преследование лиц, совершивших преступление. В России прокуратура является самостоятельной системой органов государственной власти и не входит ни в одну из ветвей власти.

Следует отметить, что институт прокуратуры РФ находится в процессе реформирования. Проводя сравнительный анализ с советским законодательством, где прокуратура выполняла в основном функции обвинения в уголовном процессе, на современном этапе российского правового государства прокуратура имеет ряд полномочий в арбитражном и гражданском судопроизводстве. После правовой реформы 2010 года и созданием Следственного Комитета РФ, прокуратура РФ утратила полномочия по возбуждению уголовных дел и осуществлению следственных процессуальных действий.

Необходимо отметить, что все научные дискуссии относительно конституционного статуса прокуратуры РФ строятся на теории разделения властей. В научной литературе есть мнение, что прокуратура РФ входит в су-

дебную систему РФ [1, с. 74]. Аргументом в защиту данной точки зрения выступает то, что исходя из текста Конституции РФ, статус прокуратуры предусмотрен непосредственно в главе Судебная власть. Противники такой точки зрения также выдвигают обоснованные аргументы. Во-первых, прокуратура не может входить в судебную систему страны, поскольку она не осуществляет правосудие. Во-вторых, объединение прокуратуры РФ и судов в единую систему органов власти может привести к нарушению базовых принципов судопроизводства, диспозитивности, равноправия сторон и независимости судебной власти.

В процессе принятия действующей Конституции РФ велись серьезные научные споры относительно правового статуса прокуратуры РФ. Некоторые сторонники считали, что прокуратура РФ должна относиться к исполнительной ветви власти, поскольку функция государственного обвинения осуществляется органами исполнительной власти. Однако большинство разработчиков действующей Конституции РФ отстаивали иную позицию, согласно которой прокуратура РФ является самостоятельным органом власти, а включение прокуратуры РФ в судебную или исполнительную систему власти может повлечь нарушение основной функции прокуратуры РФ — прокурорского надзора за соблюдением законности и прав и свобод человека и гражданина.

Мнение некоторых ученых о том, что прокуратура РФ должна стать частью Министерства Юстиции также на мой взгляд необоснованно, так как, осуществляя надзор за деятельностью органов исполнительной власти, прокуратура РФ не сможет объективно и беспристрастно реализовать свои надзорные полномочия.

В науке конституционного права есть точка зрения, что прокуратура РФ относится к Президентской власти,

поскольку прокуратура исходя из текста Конституции РФ, должна помогать Президенту РФ в реализации полномочий гаранта прав и свобод человека и гражданина. Следует отметить, что прокуратура была исторически создана как орган осуществляющий надзор при императоре России. Однако прокуратура не входит в систему Президентского контроля, поскольку Президентский контроль реализуется посредством функционирования института Уполномоченного при Президенте РФ, Контрольного управления Администрации Президента РФ, а также осуществление контрольных полномочий самим Президентом РФ. Кроме того, прокуратура РФ в результате прокурорского надзора принимает специфические юридические акты, то есть предостережения о недопустимости нарушения закона, представления прокурора, которые не вправе выносить ни один орган государственной власти.

Важно отметить, что, определяя конституционный статус прокуратуры РФ как самостоятельной системы органов государственной власти, способствует реализации принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов. Следует указать, что прокуратура РФ является универсальным органом государственной власти, однако статус прокуратуры РФ и ее полномочия постоянно изменяются, исходя из задач и функций государства. В современном российском государстве целесообразно было бы законодателю создать в Конституции РФ отдельную главу, закрепив правовой статус прокуратуры РФ [2, с. 93].

Следует отметить, что если прокуратура РФ будет входить в систему органов исполнительной власти, это может привести к подмене полномочий прокурором кон-

трольных органов исполнительной власти. Таким образом, в Конституции РФ должен быть определен не просто статус прокуратуры РФ, но и законодательного закрепления функций прокуратуры, ее взаимодействия с другими органами государственной власти. В итоге следует сказать, что пока в Конституции РФ ясно не определен статус прокуратуры РФ, в науке продолжают дискуссии относительно конституционного статуса прокуратуры РФ в системе разделения властей.

Необходимо подчеркнуть, что прокуратура РФ в системе разделения властей занимает особое место. Например, Чиркин выделяет особую контрольную власть, специфику которой выражает, что ее органы не устанавливают общих правил поведения, как это делает законодательная власть, не занимается организаторской работой, что присуще исполнительной власти, не рассматривают конкретных уголовных и гражданских дел, что составляет сферу деятельности судебной власти [3, с. 43].

Необходимо отметить и тот факт, деятельность прокуратуры РФ основывается на принципе независимости осуществления прокуратурой РФ своих полномочий. Абсолютным верным считается мнение Винокурова Ю. Е. о том что, очень важное конституционное значение имеет реализация принципа независимости прокуратуры РФ для достижения верховенства и единства законности [4, с. 214].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что прокуратура это особый, специализированный орган власти, правовой статус и полномочия которого напрямую отражаются не только на функционировании российской судебной системы, но и на ее прозрачности и независимости.

Литература:

1. Анаева, Е. А. Конституционно правовой статус прокуратуры Российской Федерации / Журнал Вестник Поволжского института управления 2008. — № 2. — с. 73–76.
2. Заклинская, П. А. Становление и развитие конституционно-правового статуса прокуратуры России / Вестник Уральского института экономики и управления правом 2019. — № 5. — с. 91–96.
3. Савелов, М. А. Особый конституционно-правовой статус органов прокуратуры и особая природа прокурорской власти / Журнал Проблемы экономики и юридической практики 2014.-№ 4. — с. 41–45.
4. Савелов, М. А. Независимость органов прокуратуры как важнейший конституционный принцип их деятельности / Журнал Проблемы экономики и юридической практики 2014.-№ 6.-С. 213–215.

Понятие справедливости и условия её реализации в арбитражном процессе

Морозова Елена Леонидовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы понятия справедливости и справедливого судебного разбирательства в арбитражном процессе. Сформулированы требования (процессуальные условия) к справедливому судебному разбирательству дела в арбитражном суде.

Ключевые слова: арбитражный суд, арбитражное судопроизводство, правовая справедливость, право на справедливое судебное разбирательство, условия справедливого судебного разбирательства.

The concept of justice and conditions for its implementation in the arbitration process

The article deals with the concept of fairness and fair trial in the arbitration process. The requirements (procedural conditions) for a fair trial in the arbitration court are formulated.

Keywords: arbitration court, arbitration proceedings, legal justice, right to a fair trial, conditions for a fair trial.

Основополагающим началом деятельности арбитражных судов при осуществлении правосудия является требование справедливого судебного разбирательства. Данное требование связано с необходимостью обеспечения естественного и неотъемлемого права физических и юридических лиц, закрепленного в международных нормах и национальном законодательстве права на справедливое судебное разбирательство.

Актуальность данных вопросов можно обосновать следующим. Сложная ситуация в России, усугубляемая падением цен на нефть и курса рубля, санкциями, пандемией коронавируса, и другие негативные факторы обостряют противоречия и конфликты между субъектами экономической деятельности. В этих условиях растет значимость урегулирования споров, отнесенных к компетенции арбитражных судов, одним из основополагающих началом деятельности которых является требование справедливого судебного разбирательства. Социологические исследования свидетельствуют, что справедливость является наиболее востребованной и приоритетной среди существующих фундаментальных ценностей в российском обществе [4]. При этом использование понятия «справедливость» в гражданском обороте и при разрешении экономических споров арбитражном процессе, связано с субъективизмом, неоднозначностью подходов и сложностью понимания данной категории.

В процессуальной науке являются дискуссионными вопросы содержания и правовой природы права на справедливое судебное разбирательство, сложным и неоднозначным является механизм реализации данного права в арбитражном судопроизводстве, что в конечном счете осложняет его законодательную регламентацию и негативно влияет на практику защиты прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Как и другие нормативно-правовые акты АПК РФ не раскрывает понятие и содержания категории справедливости, не закреплен он и как принцип арбитражного процесса.

Кроме того, исследователи не раз отмечали, что арбитражными судами, в том числе их высшими инстанциями категория «справедливость» применяется исключительно для внешних (визуальных) целей, в частности для повышения эффекта мотивировки выносимого судебного акта [7, с. 106]. При этом, какого-либо правового содержания термин справедливости в данном случае не несет, в том числе и потому, что нормативно оно нигде не раскрывается.

В арбитражном судопроизводстве справедливость в ст. 2 АПК РФ выступает как задача правосудия в арбитражных судах, но, по существу, представляет собой фундаментальную идею, в которой нашли свое отражение общечеловеческие ценности, общепризнанные международные принципы и стандарты судопроизводства. Также она используется и в иных смыслах, в частности справедливость определяется как один из критериев (наравне с требованием разумности) определения размер компенсации в ч. 2 ст. 98 АПК РФ.

При изучении вопроса о трактовки справедливости как задачи или принципа арбитражного процесса, приоритете одной из этих сущностей отчетливо видно и понятно противоречие: не может один и тот же термин употребляться для обозначения различных сущностей. Задачи трактуются как промежуточные вехи на пути к достижению целей судопроизводства, тогда как принципы — это намного более значительные элементы процессуального права [7, с. 106]. И представляется наиболее обоснованной точка зрения тех ученых, которые рассматривают категорию справедливость именно как принцип [6, с. 9].

Следует также поддержать высказываемое в юридической литературе мнение о целесообразности единообразного подхода во всех процессуальных отраслях права, легализовав на уровне закона категорию справедливость в виде межотраслевого принципа судопроизводства [8, с. 98].

Возложенные на арбитражный суд задачи осуществляются, прежде всего, в судебном заседании. На этой стадии арбитражные суды осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем выполнения процессуальных действий по конкретному делу, объединенных единой процессуальной целью защиты субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц, разрешению правового спора и обеспечению справедливого судебного разбирательства.

Механизмы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство достаточно сложно определить и регламентировать законодательно. Справедливость в арбитражном судопроизводстве реализуется через процессуальные гарантии (условия). Они также трактуются в научной юридической литературе как критерии, «процедурные гарантии справедливости» — т. е. процедурные требования, соблюдение которых, позволяет достичь справедливости правосудия. Совокупность критериев представляет собой стандарт справедливого судебного разбирательства, выработанный международно-правовой и российской практикой.

Анализ различных подходов, высказываемых в процессуальной литературе к данным критериям с учетом специфики арбитражного судопроизводства, позволил

сделать вывод о том, что судебное разбирательство в арбитражном суде может быть признано справедливым, если были выполнены и соблюдены следующие условия:

— разбирательство дела осуществлялось публично, обеспечена его гласность, а также право заинтересованных лиц лично присутствовать в судебном разбирательстве и быть заслушанными арбитражным судом,

— дело рассматривалось арбитражным судом беспристрастно и непредвзято,

— соблюдена процессуальная форма рассмотрения и разрешения дела,

— соблюдены сроки и обеспечена состязательность, юридическое и фактическое равенство возможностей сторон,

— вынесенное арбитражным судом решение, оформленное в судебный акт основано на законе, им вынесено справедливое и мотивированное решение, т. е. суд нашел наиболее оптимальный вариант разрешения дела, соблюдена эквивалентность не только относительно прав сторон, правил возмещения расходов, но и относительно совершенного правонарушения и налагаемой судом ответственности.

Правоприменительная, судебное-арбитражная практика активно развивается, в этой связи можно прогнозировать, что в дальнейшем понятие справедливости судебного разбирательства, его содержание, а также процедурные требования, соблюдение которых, позволяет обеспечить справедливости правосудия в арбитражном судопроизводстве будут дополнены ещё новыми элементами, наличие которых в настоящий момент не выявлено.

Литература:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24 июля 2002 г.: по состоянию на 08.06.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. В поисках социальной справедливости. Абстрактное понятие и суровая реальность в 12 графиках // «Коммерсантъ» от 22.02.2020: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4266723> (дата обращения: 03.11.2020 г.)
5. Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство по гражданским делам и его элементы в свете идеи верховенства права // Российский журнал правовых исследований. 2014. Т. 1. № 4. с. 138–148.
6. Комарова, Т. А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: специальность 12.00.15 — гражданский процесс, арбитражный процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 22 с.
7. Савельева, Т. А. Справедливость судебного разбирательства в современном цивилистическом процессе // Право. Законодательство. Личность. 2016. № 2. с. 104–108.
8. Соловьев, А. А. Шеяфетдинова Н. А. Некоторые рассуждения о праве на справедливое судебное разбирательство // Современное право. 2015. № 4. с. 97–100.

Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина

Мусинян Аревик Нориковна, студент магистратуры

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — главнейшей обязанностью страны. Работа прокуратуры Российской Федерации в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина приоритетна для российской прокуратуры и базируется на положениях ст. 2 Конституции РФ, которая отметила императивное положение о том, что человек, его права и свободы считаются высшей ценностью. Проблема увеличения действенности надзора за исполнением законов как в целом, так и по отдельным направлениям работы прокуроров — более важная проблема правовой науки и практики прокурорского надзора. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» отмечен в виде обособленного направления работы прокуратуры — наглядное подтверждение значимого усиления в теперешних условиях ее право-защитной роли.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, прокуратура, прокурорский надзор, гарантии, защита, соблюдение прав и свобод

Prosecutor's supervision in the sphere of protection of human and civil rights and freedoms

Musinjan Arevik Norikovna, student master's degree programs

Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms is the most important duty of the state. The activity of the Prosecutor's office of the Russian Federation in the sphere of human and civil rights and freedoms is a priority for the Prosecutor's office of the Russian Federation and is based on the provisions of article 2 of the Constitution of the Russian Federation, which recognizes the imperative provision that the individual, his rights and freedoms are the highest value. The problem of improving the effectiveness of supervision over the implementation of laws both in General and in certain areas of activity of prosecutors is the most urgent problem of legal science and practice of Prosecutor's supervision. The Federal law «on the Prosecutor's office of the Russian Federation» defines supervision of the observance of human and civil rights and freedoms as an independent activity of the Prosecutor's office—a clear confirmation of the significant strengthening of its human rights role in modern conditions.

Keywords: human and civil rights and freedoms, Prosecutor's office, Prosecutor's supervision, guarantees, protection, observance of rights and freedoms

Важнейшей задачей Российского государства является надлежащее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, основной перечень которых закреплен в главе 2 Конституции РФ. Ее содержание находит свое развитие как в положениях последующих глав Конституции РФ, так и нормах действующего конституционного законодательства. Права и свободы человека занимают особое место в структуре правового статуса личности, подлежат повышенному научно-практическому вниманию, осмыслению и защите [3, с. 22].

Эффективной реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина способствует процесс конституционализации отраслевого законодательства, что влечет укрепление конституционного правопорядка, повышает эффективность правового регулирования деятельности государственного аппарата, включая органы обеспечения правопорядка. Несмотря на то, что в конституционно-правовом механизме обеспечения консти-

туционных прав граждан задействованы многие органы публичной власти, которые периодически подвергаются конституционным преобразованиям, важно обеспечить и качественное конституционное законодательство, которое также динамично развивается, и правовым центром его является Конституция РФ. Именно она формирует основу построения и функционирования правовой системы, закладывает ключевые параметры для всей системы российского законодательства.

Конституция РФ является не только приоритетной фундаментальноценностной и нормативно-правовой основой законодательства и конституционного правопорядка, но и их скрепой и ориентиром, и такие ценностные ориентиры находят развитие в отраслевых и межотраслевых правовых изысканиях. Консолидированная и четко структурированная система конституционного законодательства способствует как конституционализации, так и эффективному обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Впервые за многолетнюю историю развития нашего государства права человека были признаны на конституционном уровне. Они объявлены высшей ценностью и занимают главенствующий уровень во всей иерархии общечеловеческих ценностей. Идея прав человека продолжает укореняться в правосознании российских граждан, что, несомненно, оказывает влияние на все сферы общественной жизни. Однако проблемные вопросы, связанные с обеспечением прав человека, по-прежнему остаются актуальными, в связи с этим изучение содержательной стороны категории «обеспечение» имеет принципиально важное значение. Как справедливо отмечает Е. А. Лукашева, обеспечение прав человека — обязанность всех ветвей государственной власти; если эта обязанность соблюдается, общество может быть охарактеризовано как стабильное и устойчивое, если государство пренебрегает ею, в обществе создается напряженность, образуется угроза его устойчивому развитию [1, с. 205].

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» впервые законодательно освящен вопрос прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Включение данной главы в закон о прокуратуре свидетельствует не только об особой актуальности для нашего государства данного вопроса, но и о повышении роли прокуратуры в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина в переходный период времени. В Указе Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», указано, что наряду с иными органами власти, органы прокуратуры выступают инструментом для реализации политики государства по обеспечению прав и свобод граждан, установленных в основном законе.

Значимость прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина отмечается тем, что в ст.2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека отмечены как наивысшая ценность. Со своей стороны, страна должна признавать, соблюдать, а еще защищать права и свободы человека и гражданина [9, с. 182].

В ходе осуществления проверки соблюдения законов о правах и свободах человека и гражданина нужно брать во внимания требования международных актов, которые Российской Федерации ратифицировала, и акты, имеющие общепризнанные принципы и нормы международного права, которые считаются составной частью национального законодательства. Характерно, что данные акты имеют главное положения в случаях расхождения с российским законодательством.

В список актов международно-правового характера нужно отнести такие, как: Всеобщая декларация прав человека (1946), Конвенция международной организации труда (1958), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и др. При этом необходимо учи-

тывать, что подзаконные акты, издаваемые на основании и для выполнения законов, играют значительную роль в обеспечении их выполнения.

Но из исполнения — это не предмет надзора органов прокуратуры, а предмет работы иных органов, и в первую очередь контролирующих органов. Прокурор проверяет:

1) соответствие актов, которые издаются всеми органами исполнительной власти и местного самоуправления, их должностными и служебными лицами, требованиям Конституции РФ, действующим законам и указам Президента РФ;

2) соблюдение законов, прежде всего требований Конституции РФ о правах и свободах, а также других законов.

Применяя собственные полномочия, прокурор хочет достичь неуклонного соблюдения прав и свобод граждан органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными и служебными субъектами, а еще своевременной отмены незаконных правовых актов, прекращения их работы и привлечения в определенном законом порядке к ответственности субъектов, допустивших нарушения.

В государстве образована система контролирующих, правоохранительных, судебных органов, которые по сущности собственной работы обязаны стоять на страже конституционных прав и свобод человека и гражданина [8, с. 97].

В теперешнее время в работе органов прокуратуры особое положение придается защите конституционных прав и свобод граждан. При данном отмечается категория граждан, защита прав которых имеет первостепенное положения. Это участники войны, инвалиды, престарелые и иные лица, которые нуждаются в социальной защите и государственной поддержке.

Главные задачи прокурорского надзора — обеспечить верховенство Конституции Российской Федерации, правовая защита прав граждан. Своевременное выявление и пресечение нарушений законов хорошо влияет на укрепление законности и потому обоснованно признается действенным методом недопущения преступлений.

В случае поступления в прокуратуру информации о нарушении прав и свобод человека и гражданина прокурор должен осуществить проверку либо претворить в жизнь иные надзорные действия на любом предприятии, в учреждении либо организации, в том числе в общественных организациях и объединениях. При данном надо иметь в виду, что организация прав и свобод человека и гражданина сообразно Конституции РФ ложится на все без исключения органы.

Так как защита прав и свобод граждан и интересов государства по закону считается исключительной компетенцией определенных органов государственного контроля, проверки осуществляются лишь с целью обозначения законности их деятельности. В целях дать прин-

ципиальную законную оценку действиям должностных субъектов отмеченных органов по исполнению возложенных на них полномочий. При неимении определенного уполномоченного государственного органа принимаются меры прокурорского реагирования, нацеленные на защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов страны.

Прокурорский надзор имеет обширные границы, т. е. распространяется на все министерства, органы местного самоуправления, предприятия и организации. Прокуратура претворяет в жизнь надзор и за теми органами и организациями, которые сами в границах собственной компетенции претворяют в жизнь контроль за законностью [1, с. 206].

Осуществления каких угодно экономических, политических, культурных или экологических прав может быть лишь при том критерии, если государство надежно гарантирует личные права. Но, как показал опыт государства, ситуация с личными правами оказалась не менее проблематичной, чем с иными правами и свободами человека и гражданина. Ведь зачастую мы сталкиваемся с нарушением конкретно личных прав человека. Данное вызывает большее беспокойство, так как если даже на данном фундаментальном уровне государство работает далеко не всегда хорошо, то что уж говорить о иных правах и свободах граждан, для обеспечения и защиты которых нужны конкретные и скоординированные критерии различных ветвей государственной власти. Таким образом важной задачей современной юридической науки (конечно же, она не лимитируется только границами науки конституционного права) считается обращение к проблемам, связанным с реализацией и обеспечением личных прав и свобод человека и гражданина в работающем законодательстве Российской Федерации.

Сегодня в России, несмотря на то, что в государстве действует Конституция, в которой закреплены гарантии прав и свобод человека, положение с выполнением положений международных пактов и других международно-правовых документов нельзя считать благополучным. Нужно привести обеспечение прав и свобод человека в соответствие с требованиями правового государства.

Мировая практика конституционализма показывает, что органы конституционной юрисдикции не рассматривают вопросы политического характера. Анализ деятельности Конституционного Суда РФ свидетельствует, что он имеет собственный подход к решению данной проблемы. При этом названный орган конституционной юрисдикции направляет свои усилия на определение компетенции уполномоченного органа осуществлять определенные действия.

В ч. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что в случае выявления нарушения прав человека, которые защищаются нормами гражданского судопроизводства, когда пострадавший в силу состояния возраста, здоровья и других

причин, не может лично реализовывать защиту своих прав в суде или же имеет место быть нарушение прав и свобод большей части граждан или же нарушение имеет массовый характер, прокурор наделяется правом предъявления и поддержания иска в интересах данных пострадавших в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства [2, с. 238].

Отсюда следует, что на сегодняшний день проблема участия прокурора в гражданском процессе обусловлена явным сужением его полномочий по принципу круга лиц, за защитой которых, прокурор правомочен обращаться в суд, Федеральным законом о прокуратуре, и Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации.

На практике получается, что прокурорский надзор проводится только за соблюдением прав и свобод строго определенного круга лиц, что существенным образом ограничивает его полномочия, и как следствие, делает невозможным достижение целей прокурорского надзора.

Поскольку основной закон провозгласил наше государство как социальное, в основе всех институтов власти должна лежать забота об улучшении жизни граждан. Не является исключением данная обязанность для органов прокуратуры.

Генеральный прокурор Российской Федерации определяет основные направления деятельности в области прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что прокурорский надзор должен проводиться в отношении наиболее неблагоприятных областей общественных отношений. Не является исключением трудовая сфера.

На практике довольно часто встречаются такие нарушения, как: увольнение женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком, отправленные в отпуск без выплаты заработной платы и т.д. [6, с 7].

Производственный травматизм чаще встречается на предприятиях с честной формой собственности, нежели на государственных предприятиях. Это связано с повальным несоблюдением правил техники безопасности со стороны работодателя.

В свою очередь, работники не всегда с готовностью защищают свои нарушенные права. Практика свидетельствует о том, что обращения в суд со стороны работников довольно редки, поскольку они довольно сильно зависят от работодателя, боятся ухудшения своего положения и т. д.

Усиление прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод в данной сфере, испытывает значительные затруднения, поскольку на законодательном уровне ограничен круг лиц, за защитой которых, прокурор может обращаться в суд.

Отсюда следует, что существующие, на законодательном уровне, запреты создают ряд проблем в ходе осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Подытожив сказанное выше, следует отметить, что а настоящее время, практическая реализация прокурор-

ского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина характеризуется как малоэффективная [5, с. 188].

Для решения данной проблемы необходимо реформировать действующее законодательство. В частности, внести изменения в ч.1 ст.45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ч.4 ст.27 Федерального закона О прокуратуре, следующего характера: «при выявлении нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, прокурор наделен правом предъявления и поддержания в суде иска в интересах пострадавших граждан с их согласия, или же при наличии их просьбы».

Данные изменения в указанные статьи помогут в полной мере реализовать прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что основной целью прокурорского надзора, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, должно служить достижение такого баланса, при котором права и свободы граждан будут иметь реальное соблюдение всеми должностными лицами, правоохранительными органами, а граждане, в свою очередь, будут иметь уверенность в оказании защиты своих прав и свобод. В случае нарушения, они могут рассчитывать на оказание помощи со стороны органов прокуратуры [8, с. 104].

Таким образом, реализация любых экономических, политических, культурных или экологических прав возможна только при том условии, если государство надежно гарантирует личные права. В связи с этим актуальной задачей современной юридической науки является обращение к проблемам, связанным с реализацией и обеспечением политических прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Ахмедов, Р. А. Роль прокуратуры РФ в защите прав и свобод человека и гражданина в современных условиях // Новая наука: от идеи к результату. — 2017. — № 2. — с. 204–207.
2. Ахмедов, Р.А Правовая основа и приоритетные направления деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением прав человека // Евразийский юрид. журнал. 2017. — № 7 (110). — с. 235–238.
3. Бекишиева, С. Р. Конституционные основы развития правовых систем субъектов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. — 2019. — № 4. — с. 22–25.
4. Беляков, П. А. Защита прав граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления // Законность. — 2019. — № 4. — с. 11–16.
5. Братановский, С. Н. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: монография. — Саратов: Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2018. — 244 с.
6. Воробьев, С. Д. Защита трудовых прав граждан органами прокуратуры // Законность. — 2014. — № 4. — с. 3–6.
7. Габоев, А. Б. Защита прав и свобод человека — важнейший составной элемент при осуществлении государственной национальной политики // Гос-во и право. 2018. — № 1. — с. 35–39
8. Громова, О. М. Права и свободы человека и гражданина как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры // Стратегическое управление: теория, практика, проблемы: материалы 14-й Региональной научнопрактической конференции. — Владимир, 2017. — № 3. — с. 93–104.
9. Еримбетов, С. С. Конституционно-правовые основы деятельности прокуратуры в области надзора за соблюдением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина // Междунар. журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. — № 3. — с. 181–184.
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-prakticheskoy-realizatsii-prokurorskogo-nadzora-za-soblyudeniem-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina>

Прокурорский надзор в области защиты трудовых прав граждан

Мусинян Аревик Нориковна, студент магистратуры

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В работе рассмотрены вопросы положения органов прокуратуры в защите трудовых прав граждан, целей, поставленных перед надзорным ведомством в этой области и практические аспекты их достижения, а еще соотношение отмеченной работы с функциональными задачами органов исполнительной власти государства специально уполномоченных на контроль (надзор) за соблюдением требований трудового законодательства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, нарушение трудовых прав, санкции прокурора, защита граждан, трудовые права, прокуратура

Prosecutor's supervision in the field of protection of labor rights of citizens

Musinjan Arevik Norikovna, student master's degree programs

Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

The paper discusses the position of the Prosecutor's office in the protection of labor rights of citizens, the goals set for the Supervisory authority in this area and practical aspects of their achievement, as well as the relationship of this work with the functional tasks of the Executive authorities of the state specially authorized to control (supervision) monitoring compliance with labor legislation.

Keywords: Prosecutor's supervision, violation of labor rights, Prosecutor's sanctions, protection of citizens, labor rights, Prosecutor's office

Каждый человек имеет право на защиту своих трудовых прав. В Трудовом кодексе Российской Федерации закреплены нормы, условия, права и обязанности работников и работодателя.

В нашей стране контроль за соблюдением прав работников относится к компетенции Федеральной инспекции труда (Трудовой инспекции), государственных надзорных органов, а также других органов исполнительной власти.

Тема защиты трудовых прав работников была всегда и остается достаточно актуальной, тем более в настоящий момент времени в виду происходящих в мире событий, связанных с пандемией 2020 года (covid-19), поскольку трудовые права работников могут быть нарушены со стороны недобросовестных работодателей [7, с. 13].

Во многих странах объявлен карантин или режим самоизоляции, в связи с которым предприятия несут колоссальные убытки. Несмотря на то, что предпринимаемые государственные меры поддержки направлены на систематизацию возникающих проблем и их нивелирование, со стороны работодателей имеют место нарушения трудовых прав работников.

Так, например, в период активного распространения вируса в нашей стране, граждане обязаны соблюдать режим самоизоляции, в связи с чем в период с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно должны находиться дома.

Данные ограничения установлены Указом Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (covid-19)». Названным нормативным правовым актом работникам вышеука-

занные дни отнесены к нерабочим дням, которые должны быть оплачены работодателем в полном объеме как рабочие дни. Данные требования не распространяются на предприятия, которые перечислены в пункте 4 названного Указа.

Однако на практике, отдельные работодатели не желают нести дополнительные расходы в виде выплаты работникам заработной платы за такой достаточно большой период нерабочих дней. И поэтому для того, чтобы минимизировать свои убытки, принуждают работников писать заявления на отпуск без сохранения заработной платы. Работники, боясь потерять работу, вынуждены поддаться данным требованиям, которые диктуют работодатели в такие непростые для всех времена.

Данные противоправные действия однозначно являются незаконными и нарушают трудовые права работников. Работодатель не имеет права отправлять работников в отпуск без содержания по инициативе самого работодателя. Для того, чтобы восстановить нарушенные права, работник имеет полное право обратиться в Трудовую инспекцию, надзорные органы (прокуратуру) и непосредственно в суд [6, с. 128].

Эти действия работников могут осуществляться в соответствии с установленными в статье 352 ТК РФ способами защиты трудовых прав работников, согласно которой основными способами защиты трудовых прав и свобод работников являются: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

В науке трудового права множество работ посвящено защите трудовых прав граждан, но во многих из них эта проблема исследуется с позиции трудовых споров, их законного регулирования и разрешения. При этом этот вопрос мало рассмотрен на теоретическом уровне. Исследуя механизм защиты прав и законных интересов сотрудников в трудовой области, нужно обратиться к рассмотрению субъектов защиты, среди которых значимое положение относится к органам прокуратуры.

Разрешение трудовых споров затрудняется разным статусом сотрудников и работодателя. Трудовое правоотношение относится к группе управленческих отношений, в которых сотрудник имеет подчиненное место. Данное место сотрудника приводит к тому, что он «не все время готов инициировать спор, опасается потерять работу, таким образом продолжительное время мирится с нарушением его прав. Данным объясняется латентный характер правонарушений в области труда». Таким образом защита трудовых прав имеет дополнительный характер восстановления в различии от иных прав и свобод.

Надзор за соблюдением трудовых прав граждан является одним из главных направлений работы органов прокуратуры. В связи с данным «Генеральной прокуратурой Российской Федерации и прокурорами субъектов Федерации осуществляется мониторинг данной ситуации, в том числе за соблюдением прав на своевременное и в полном размере вознаграждение за труд, охрану труда, защиту от безработицы. Материалы прокурорских проверок говорят об их многочисленных нарушениях со стороны как управляющего, так и должностных субъектов разного уровня» [1, с. 205].

С периода образования в главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации управления по надзору за соблюдением прав и свобод граждан в его деятельности «особенное внимание уделяется надзору за соблюдением федеральными органами исполнительной власти трудовых, жилищных, пенсионных и других прав и свобод граждан, за законностью издаваемых ими и их должностными субъектами правовых актов в данной области».

В интервью, данном начальником управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по исследованию обращений и приему граждан, еще подтверждается приоритетность этого направления правозащитной работы, так как большая часть обращений граждан, поступающих в органы прокуратуры, связана с нарушениями трудовых прав.

Цели и задачи прокурорского надзора в исследуемой области вытекают из норм Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и «профильного» приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

Дискуссионной считается проблема нужности закрепления в Трудовом кодексе РФ (далее — ТК РФ) положений, касающихся надзора за соблюдением трудового законодательства органами прокуратуры, так как работающая глава 57 ТК РФ, посвященная государственному контролю (надзору) и ведомственному контролю за соблюдением трудового законодательства, не отводит такой роли прокуратуре.

Конкретно по данному значимым представляется определение критериев и показателей оценки работы органов прокуратуры, в том числе по надзору за соблюдением конституционных прав граждан. Критерии и показатели разрешают измерить и расценить действенность прокурорского надзора. В случае, если критерий — это мерило оценки, то показатель — это численное выражение частоты встречаемости какого-либо положения за некоторый временной отрезок.

В юридических работах говорится, что «многие ущемленные в правах граждане ищут защиту своих прав прежде всего на досудебной стадии, в том числе в органах прокуратуры, поскольку судебные процедуры весьма длительны и связаны со значительными материальными и временными затратами». Административный порядок защиты преимущественно проявляется через защиту социальных прав в процессе обжалования действий (бездействия) органов власти, должностных лиц в вышестоящие органы или вышестоящим должностным лицам. Среди форм защиты социальных прав административная форма как акт реагирования компетентного органа, направленного на восстановление нарушенных прав, является, бесспорно, преобладающей [10, с. 183].

Несмотря на многочисленные изменения трудового законодательства, все же сохранена общая концепция трудового права, его защитная роль. Обеспечиваемые на федеральном уровне гарантии трудовых прав и свобод являются минимально допустимыми. «В порядке опережающего правотворчества управомоченные органы государственной власти субъектов Федерации вправе принимать лишь нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, улучшающие трудовые права работников». В связи с этим прокурорский надзор за законностью нормативно-правовых актов субъектов Федерации и муниципальных образований не ослабевает. Следует подчеркнуть, что организационно-распорядительными документами Генерального прокурора РФ регламентированы только основы такого надзора, его же конкретные способы реализации постоянно требуют совершенствования и адаптации вслед за соответствующими изменениями законодательства.

Трудовым правом закрепляется приоритет локальных нормативно-правовых актов, коллективных трудовых соглашений, индивидуальных трудовых договоров по отношению к источникам публичного права при соблюдении условий улучшения положения работников в указанных актах. То есть «в трудовой договор могут включаться положения, не указанные в ТК РФ, при условии соблюдения

принципа недопустимости ухудшения положения работника по сравнению с нормами действующего законодательства» [2, с. 53].

Ввиду того, что в настоящее время подростки с ранних лет начинают трудовую деятельность, осуществление надзора за соблюдением их прав должно составлять предмет особой озабоченности органов прокуратуры.

Нельзя не согласиться с оценкой О. И. Волницкой о том, что в России несовершеннолетние представляют собой не просто дешевую, а довольно часто и бесплатную рабочую силу, подвергаясь при этом эксплуатации во многих сферах, причем порой незаконных.

Поэтому Генеральный прокурор РФ в приказе от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» требует от подчиненных прокуроров, чтобы при организации надзора за соблюдением конституционных и иных прав несовершеннолетних они исходили из того, что благосостояние и интересы детей имеют приоритетное значение во всех сферах жизни общества и государства.

В связи с этим представляется, что работа органов прокуратуры должна носить упреждающий характер; устранение нарушений закона и восстановление в правах работников, в особенности несовершеннолетних, обязано являться итогом не лишь исследуемых обращений граждан, но и осуществляемых по инициативе самой прокуратуры проверок с привлечением сотрудников иных правоохранительных и контролирующих органов.

Дети из «трудных» семей, а еще несовершеннолетние, освободившиеся из воспитательной колонии, особенных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, представляют собой категорию особенно социально незащищенных лиц. «Таких несовершеннолетних нужно трудоустраивать в обязательном порядке, образовывать рабочие места, претворять в жизнь квотирование рабочих мест» [9, с. 118].

Положения Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» усматривают нормы о квотировании трудовых мест для социально незащищенных категорий граждан, в частности инвалидов. Так как трудовое законодательство сообразно положениям ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации пребывает в общем ведении Российской Федерации и ее субъектов, видится возможным и желательным закрепить на законодательном уровне квотирование трудовых мест для более обширного круга социально незащищенных лиц.

В тех случаях, когда нарушенные права просят участия прокурора в судебном производстве, прокуроры активно применяют предоставленное им гражданско-процессуальным законодательством право вступления в гражданский процесс для дачи заключения по делам о трудовых спорах. Представляется, что отмеченное право обязано распространяться и на те случаи, когда субъект просит содействия органов прокуратуры в компенсации денежного ущерба, причиненного в итоге неправомерного увольнения. «Защита прокурором трудовых прав, свобод

и законных интересов людей в гражданском судопроизводстве считается обособленным нужным продолжением надзорной работы в области трудовых отношений и важной составной частью защиты конституционных прав и свобод граждан».

Число трудовых споров, исследуемых судами общей юрисдикции, из года в год является стабильно большим. Большая доля дел данной категории — споры об увольнении по инициативе управляющего компании.

Список обиденных нарушений законодательства, которые являются причинами для обращения прокуроров в суд с заявлениями в защиту прав граждан, весьма широк. В жизни прокуроры зачастую всего реагируют на несвоевременную выплату заработной платы, несоблюдение управляющими периодов расчета при увольнении сотрудников, невыплату выходного пособия при закрытии компаний или уменьшения штатной численности сотрудников, не предоставление льгот отдельным категориям людей и др.

Практика отражает, что поводами для предъявления заявлений являются не лишь обращения людей и материалы общенадзорных проверок, но и «информация государственных органов статистики о задолженности по заработной плате, органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений и детских учреждений; материалы уголовных и гражданских дел; сообщения СМИ» [3, с. 235].

В 2009 году были увеличены законные основания для обращения прокурора в суд. Добавочными причинами для подачи прокурором заявления в суд работающего законодательство сейчас указывает «обращение к нему гражданина о защите нарушенных либо оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в области трудовых (служебных) отношений и других непосредственно связанных с ними отношений: защиты семьи, социальной защиты, охраны здоровья и др.».

Суд, после вступления в юридическую силу отмеченных перемен в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, лишен возможности отказа в принятии искового заявления по причине неуважительности оснований, по которым лицо не имеет возможности сам поддерживать свои иски требования. Прокурору, однако, при обращении в суд в защиту трудовых прав граждан нужно дать письменную просьбу гражданина о защите его прав в суде [5–8].

Таким образом, активное развитие трудового законодательства просит постоянного увеличения профессионального уровня сотрудников органов прокуратуры, использования новых подходов при осуществлении прокурорских проверок соблюдения трудовых прав граждан. Итогами работы органов прокуратуры как значимого составляющего государственного правозащитного механизма обязаны быть и становятся определенная помощь гражданам, чьи права и интересы нарушены, привлечение виновных субъектов к юридической ответственности, предупреждение нарушений работающего реаль-

ного законодательства. Принцип верховенства права не имеет возможности быть осуществлен вне практической работы и сотрудников органов прокуратуры как должностных субъектов государственных органов, работа которых должна быть нацелена на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Ахмедов, Р. А. Роль прокуратуры РФ в защите прав и свобод человека и гражданина в современных условиях // Новая наука: от идеи к результату. — 2017. — № 2. — с. 204–207.
2. Алиев, Д. Т. Право работника на защиту своего достоинства: проблемы реализации и перспективы развития // Научный поиск. — 2015. — № 11. — с. 53–54
3. Ахмедов, Р. А. Правовая основа и приоритетные направления деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением прав человека // Евразийский юрид. журнал. 2017. — № 7 — с. 235–238.
4. Беляков, П. А. Защита прав граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления // Законность. — 2019. — № 4. — с. 11–16.
5. Воробьев, С. Д. Защита трудовых прав граждан органами прокуратуры // Законность. — 2019. — № 4. — с. 3–6. — 9
6. Ведянин, В. В. Прокуратура в рамках надзорных отношений по соблюдению трудового законодательства: общая характеристика // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2020. — № 24. — с. 128–132.
7. Волницкая, О. И. Надзор за исполнением законов о защите трудовых прав несовершеннолетних // Законность. — 2020. — № 3. — с. 13–15.
8. Громова, О. М. Права и свободы человека и гражданина как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры // Стратегическое управление: теория, практика, проблемы: материалы 14-й Региональной научно-практической конференции. — Владимир, 2017. — № 3. — с. 93–104.
9. Гибадатов, У. И. Способы защиты трудовых прав / У. И. Гибадатов // Молодой ученый. — 2018. — № 46. — с. 117–119.
10. Еримбетов, С. С. Конституционно-правовые основы деятельности прокуратуры в области надзора за соблюдением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина // Междунар. журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. — № 3. — с. 181–184.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (335) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 18.11.2020. Дата выхода в свет: 25.11.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.